

ФАНТ-ХАБАР

2024

7

ФАНТ-ХАБАР

2024

7

3 Календарь. 2024. Август
15 Такие дела. Июль 2024
21 Голоса из Сетей
128 Источники

Первая страница:
Странные миры художника **Mark Zug**

Редактор: БВИ
bvi@rusf.ru
<https://t.me/bratrasmus>
<https://bvi.livejournal.com>
<http://bvi.rusf.ru/fx/fx007.pdf>

Арканар: Метагом, 2024

Календарь фантастики: Август

2 августа: Спорщик из клуба «Алькор»

60 лет назад родился **Павел Борисович ПОЛЯКОВ** (1964-2017), русский фэн, люден, библиограф, автор работы «Стругацкие: взгляд со

стороны. Эволюция произведений при переиздании», составитель указателей «Фантастика на страницах газеты «Литературная Россия», «Фантастика на страницах журналов «Химия и жизнь» и «Наука и техника»» (с А.Новиковым), переводчик писем Дж.Р.Р.Толкина («Избранные письма», 2017), книги Алексея и Кори Паншиных «Мир за холмом».

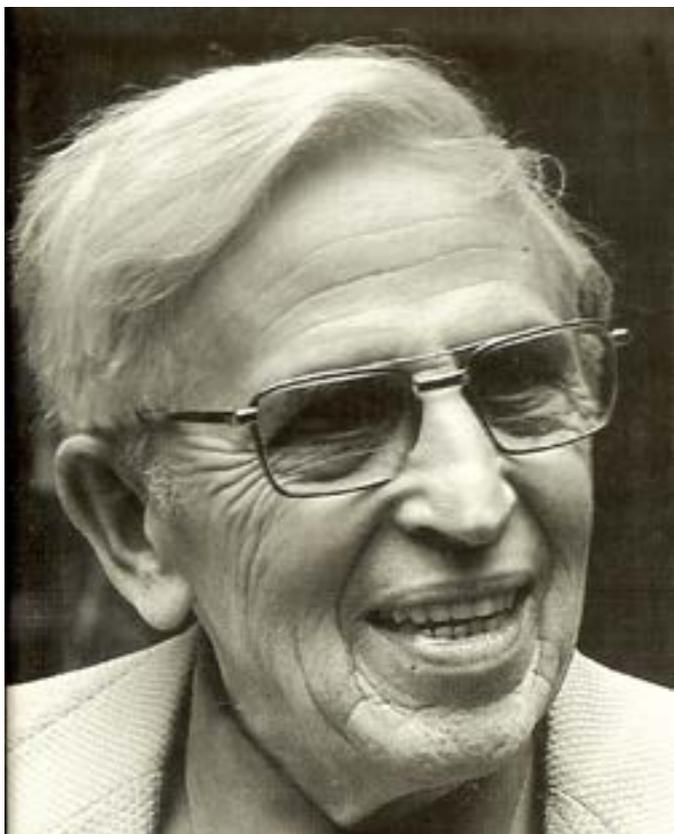
Из воспоминаний Марата Исангазина о знакомстве с Павлом Поляковым в омском клубе любителей фантастики «Алькор»: *«Паша был одним из заядлых спорщиков. Порою парадоксальных. Тогда же, в середине 80-х, в ходе обсуждения трилогии Толкиена он с ходу высказал тезис, что главный герой «Властелина колец» – Голлум. Если бы не он, Фродо ни за что бы не расстался с кольцом всевластья. Именно его яростная самоубийственная попытка вернуть «мою прелесть» принесла победу светлой стороне силы».*

3 августа: **Учитель Азимова**

120 лет назад родился **Клиффорд Дональд САЙМАК [Clifford Donald SIMAK]** (1904-1988), американский писатель, один из ведущих авторов «Золотого Века» англоязычной фантастики, автор романов «Город», «Пересадочная станция», «Всё живое...», «Заповедник гоблинов» и многого другого.

Из книги Алексея и Кори Паншиных «Мир за холмом» в переводе Павла Полякова:

«Первые идеи о том, как надо писать современную научную фантастику, Азимов почерпнул из заочного разговора с писателем

Клиффордом Саймаком, который состоялся не ранее лета 1938 года. Саймак, человек старше Азимова более чем на пятнадцать лет, был журналистом со Среднего Запада, который напечатал несколько фантастических рассказов в начале тридцатых годов, а затем оставил фантастику до тех пор, пока Кэмпбелл не стал редактором «Эстаундинга».

Когда впервые после долгого перерыва рассказ Саймака «Правило № 18» вышел в июльском за 1938 год номере «Эстаундинга», Азимов не во всём с ним согласился. Оценивая в одном из сво-

их писем в журнал произведения, Азимов-фэн поставил этому рассказу о путешествующем по времени футболисте довольно низкий балл.

Это письмо Азимова было напечатано в сентябрьском номере, и там его прочитал Саймак. Прочитал и тут же написал этому юноше из Бруклина искреннее и весьма эмоциональное письмо, в котором просил его конкретизировать его критику. Написать, что именно не понравилось в его рассказе.

Азимов вспоминает:

«Я перечитал этот рассказ, дабы сделать свой ответ более убедительным, и к своему удивлению обнаружил, что в нём вообще нет недостатков. Он просто состоял из отдельных сцен без малейших попыток связать их друг с другом. Я никогда не использовал этот приём, поэтому рассказ показался мне зыбким и бессвязным. Прочитав его второй раз, я увидел, что именно благодаря такой кажущейся бессвязности сюжет мчится со скоростью, недоступной, если бы в нём имелись все эти скучные «хлеб-с-маслом» вставки.

Я написал Саймаку, что я ошибался, он прав и я постараюсь использовать этот приём в своём творчестве. И в дальнейшем я пытался, насколько это возможно, писать в холодном и без приукрашиваний саймаковском стиле».

Скопировав этот стиль без приукрашиваний и саймаковскую технику мгновенных переходов между значимыми сценами, Азимов вскоре начал писать произведения, более кратко, остро и цельно, нежели в своих первых

попытках. После этого успехи у юного Азимова не замедлили последовать, и для того, чтобы продать свой первый рассказ Джону Кэмпбеллу, ему понадобился даже не год, а всего шесть месяцев.

Но Азимов позаимствовал у Саймака не только более простой и менее эмоциональный стиль письма и технику мелькания сцен без объяснений переходов между ними, а ещё и ориентацию на нечто, лежащее в их основе».

4 августа: Неповторимая индивидуальность

120 лет назад родился **Витольд ГОМБРОВИЧ [Witold GOMBROWICZ]** (1904-1969), польский писатель, автор романов «Фердидурка», «Транс-Атлантик», «Порнография», «Космос», рассказа «Банкет» и др.

В далёком 1957 году Станислав Лем с сожалением писал о том, как в Польше относятся к наследию Гомбровича: «Писатель – поляк, вы-

дающаяся, неповторимая индивидуальность, штучной работы в своих поисках, полный интеллектуальной страсти (при том, что у нас с мышлением, как всегда, неважно), который выработал своё собственное слово, свой собственный стиль отношения к миру, – разве можно за это не зацепиться? Не задуматься? Молчание. Предыдущее молчание можно было объяснить политическими, цензурными причинами, но сейчас ведь можно писать статьи, эссе, размышления, острые и глубокие...

И что? И – ничего. Нет даже попыток спора, конфронтации взглядов, анализа, синтеза. Ничего. Молчание. Оправдания этому нет. Это не цензура, пане братья, это наша собственная инертность. Мне очень стыдно. Очень».

6 августа: Трудоголик из Ксанфа

90 лет назад родился **Пирс Энтони Диллингэм ДЖЕЙКОБ (Пирс ЭНТОНИ) [Piers Anthony Dillingham JACOB (Piers ANTHONY)]** (р. 1934), американский писатель, автор романов «Хтон», «Макроскоп», «Дантист что надо», сериалов «Скопление», «Биография космического тирана», «Планета Таро», «Воплощения бессмертия», «Подмастерье алхимика», огромной «Саги о Ксанфе».

Вегетарианец, агностик, либерал, трудоголик Пирс Энтони живёт и продолжает писать на своём ранчо во Флориде. Автор более сотни книг, более десятка сериалов. Опубликовал книги на «все буквы алфавита» – от Anthonology до Zombie Lover. Самый популярный цикл начался в 1977 году книгой «Заклинание для

хамелеона». Действие в книгах цикла (на сегодня – 47 книг, из них на русский язык переведено 26) происходит в магической стране Ксанф, которая граничит с Обыкновенией. Любопытно, что третья книга цикла названа «Замок Рогна» в честь эстонского фэна Мартина Роогна, который переписывался со многими фантастами мира.

9 августа: Муми-мама

110 лет назад родилась **Тове Марике ЯНСОН [Tove Marike JANSSON]** (1914-2001), финская писательница и художник, автор повестей о Муми-тролле.

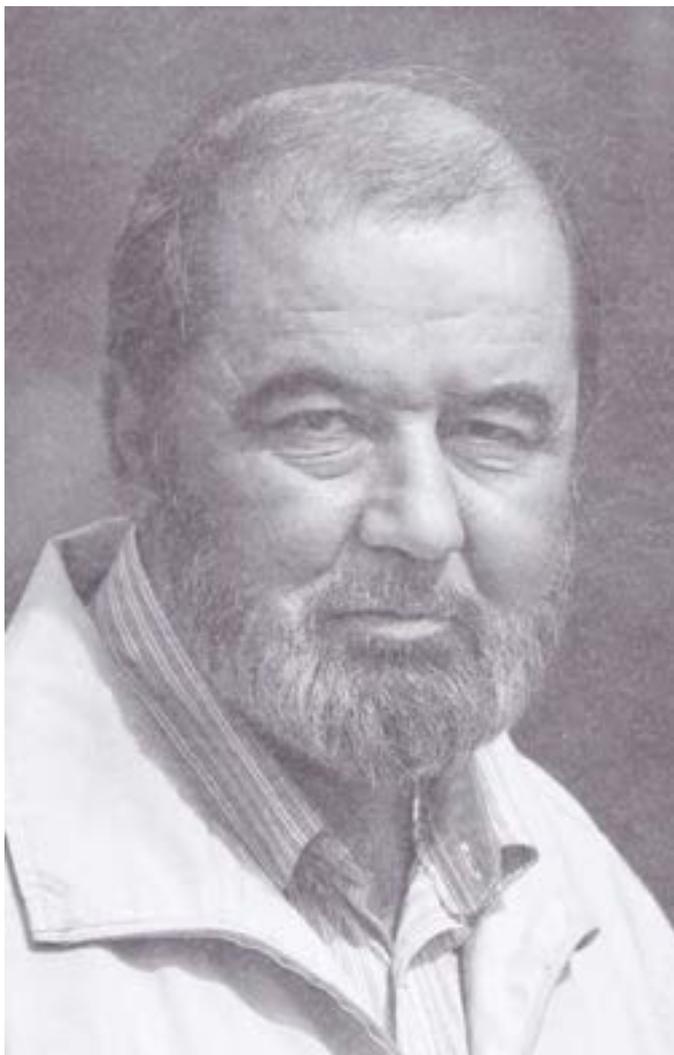
Тролли из произведений Тове Янссон совсем не похожи на опасных существ из шведских сказок или мира Средиземья Дж.Р.Р.Толкина. Впервые Муми-тролль был нарисован писательницей в карикатуре в финском журнале «Garm» в 1949 году. И лишь спустя пять лет вы-

шла книга «Маленькие тролли и большое наводнение». Следующие книги – «Муми-тролль и комета» и «Шляпа волшебника» моментально завоевали популярность как в Финляндии, так и за её пределами во многих странах.

Тове Янссон – автор нескольких романов и повестей (в частности, автобиографической повести «Дочь скульптора»), не имеющих отношения к Муми-троллям, но они менее известны. Она также иллюстрировала книги Толкина и Льюиса Кэрролла.

13 августа: Когда сбывается написанное

75 лет назад родился **Олег Сергеевич КОРАБЕЛЬНИКОВ** (р. 1949), русский писатель, автор сборников «Башня птиц», «И распахнутся двери», «Прикосновение крыльев», «К востоку от полночи».

Из комментария автора к повести «Надолго, может, навсегда»: *«Неоднократно замечал: напишу что-нибудь не имеющее к действительности никакого отношения, и через некоторое время это сбывается. Примеров очень много и нет смысла перечислять их. Так случилось и с этой повестью. Писал её в трёхкомнатной квартире, придумав для своего героя обшарпанную коммуналку. Через полгода сам оказался в такой же. Эта повесть не о разводе, конечно. Славянофильство во мне мирно уживалось с дзен-буддизмом, даосизмом и даже с антихристианством. Обретение силы через слабость, внутренняя метаморфоза с иллюзией, будто меняешь внешне, постыдная слабость рабства, попытка обретения свободы... Впрочем, всё это есть в тексте. А кто там жил наверху, то ли бог, то ли просто сосед, то ли внутренний голос героя, – я и сам не знаю».*

16 августа: Отец журнальной НФ

140 лет назад родился **Хьюго ГЕРНСБЕК [Hugo GERNSBACK]** (1884-1967), американский писатель и издатель, основатель первого американского специализированного журнала НФ «Эмейзинг Сториз», автор романа «Ральф 124С41+».

Хьюго Гернсбек всю свою долгую жизнь занимался изобретательством, получил около 80 патентов, основал около 60 разнообразных журналов, получив за это премию «Хьюго», названную так в его честь, в 1960 году в качестве «отца журнальной научной фантастики». А много раньше, в 1915 году Гернсбек впервые

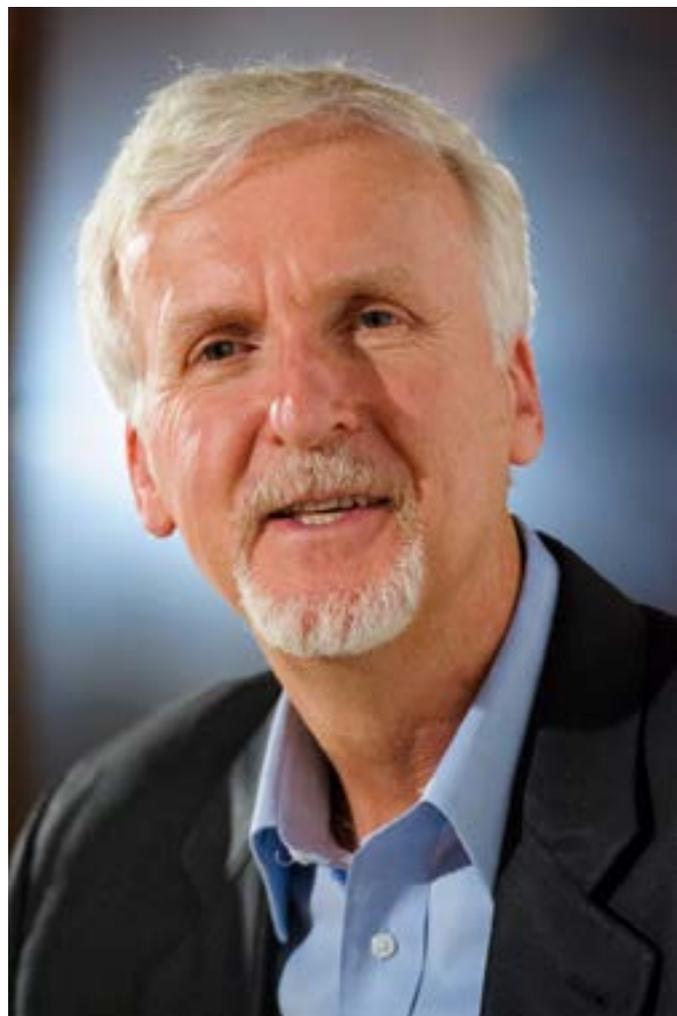

употребил в журнале в значении «научная фантастика» термин «scientifiction», соединив слова «scientific» и «fiction» – этот термин впоследствии закрепился в английском языке в виде «science fiction».

16 августа: И вниз, и вверх!

70 лет назад родился **Джеймс Фрэнсис КАМЕРОН [James Francis CAMERON]** (р. 1954), американский режиссёр, снявший к/ф «Терминатор», «Терминатор-2: Судный день», «Чужие», «Бездна», «Аватар» и др.

Помимо режиссёрских успехов (автор самых кассовых фильмов всех времён), Камерон – исследователь подводного мира, член Национального географического общества, защитник окружающей среды. Свой 56-й год рождения 16 августа 2010 года Камерон отметил на дне озера Байкал на борту батискафа «Мир-1». А в 2012 году он стал первым человеком, который в одиночку спустился на дно Марианской

впадины в подводном аппарате «Deepsea Challenger». Мало этого, Камерон является членом консультативного совета НАСА и работает над проектом установки видеокамер в предстоящей пилотируемой миссии на Марс, участвовал в сборе средств на создание Марсианского общества.

17 августа: До умопомрачения увлекалась фантастикой

100 лет назад родилась **Лидия Алексеевна ОБУХОВА** (1924-1991), русская писательница, автор повести «Лилит», сборника рассказов «Диалог с лунным человеком», нескольких книг о Юрии Гагарине.

В одном из интервью Лидия Обухова так объясняла своё обращение к фантастике: *«Почему я взялась писать фантастику («Лилит», «Диалог с лунным человеком»), будучи уже*

признанным «бытовиком» и реалистом? Отгадка проста: как и все в те годы, до умопомрачения увлекалась этим жанром. Читала всё подряд, а жажда всё равно не проходила. В те годы моей настольной книгой была «Туманность Андромеды» Ефремова (кстати, я хорошо была знакома с Иваном Антоновичем, и многие его идеи получала, что называется, из первых рук). Но некоторые вещи – например, проблемы будущего устройства общества, стойкость (или беспомощность) человеческой души перед новизной – то, о чем страстно хотелось прочесть, – у других писателей не находила. Возвращаясь к вашему предыдущему вопросу, пожалуй, готова признать, что полоса безвременья, общественного застоя, захватившая конец шестидесятых и семидесятые годы, возможно, отчасти повлияла на поголовное увлечение фантастикой, как иллюзорным способом выйти из тупика».

21 августа: **Гармоничная красавица**

95 лет назад родилась **Алида Вия Фрицевна АРТМАНЕ [Alida Vija ARTMANE]** (1929-2008), латышская актриса, исполнительница ролей в спектаклях «Гамлет» (Офелия), «Илья Муромец» (Патигола), «Дон Жуан» (Донна Анна), «Женитьба Мюнхгаузена» (Якобина), к/ф «Туманность Андромеды» (Веда Конг), «Стрелы Робин Гуда» (Кэт), «Тайна Снежной королевы» (Госпожа Осень).

Одна из самых известных киноактрис Советского Союза. Среди коллег она отличалась силой воли и гармонией между разумом

и эмоциями. Именно её выбрал режиссёр Евгений Шерстобитов на роль Веды Конг в фильме «Туманность Андромеды» – подруги начальника звёздной экспедиции Эрга Ноора, описанной в романе Ивана Ефремова так: «В его каюте есть два стереопортрета в чудесном фиолетово-золотистом цвете. На обоих – она, красавица Веда Конг, историк древнего мира, с прозрачным взглядом голубых, как земное небо, глаз под крылатым взмахом длинных бровей. Загорелая, ослепительно улыбающаяся, поднявшая руки к пепельным волосам. И хохочущая на медной корабельной пушке – памятнике незапамятной древности».

24 августа: Фантастический философ

125 лет назад родился **Хорхе Луис БОРХЕС [Jorge Luis BORGES]** (1899-1986), аргентинский писатель, поэт, эссеист, автор сборников «Вымыслы», «Алеф», «Сообщение Бродди», «Книга песка», «Книга воображаемых живот-

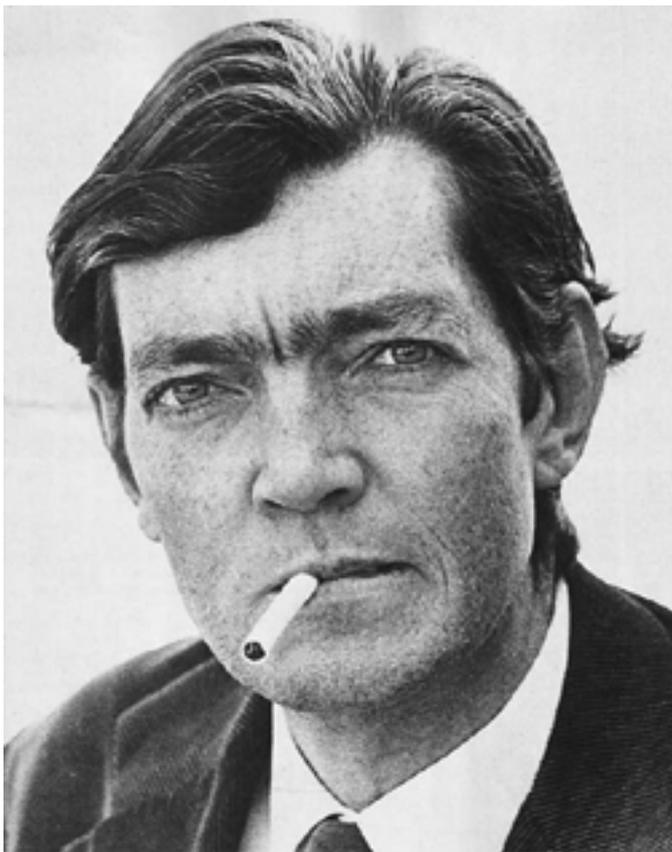

ных», «Руководство по фантастической зоологии» (с Маргаритой Герреро).

Станислав Лем не любил, когда его сравнивали с Борхесом. Тем не менее в «Фантастике и футурологии» Лем посвятил главу о фантастической философии именно Борхесу и сравнивает там темы нескольких своих произведений с рассказами Борхеса. Оценивая творчество Борхеса в целом, Лем говорит: *«Его труд, как уже было сказано, онтологичен, но одновременно имеет мифологический характер; он представляет собою смеси философии и мифов, оклеенные лозунгами торжественной и вечной, как бы сверхвременной значимости. Поэтому все его утопии и дистопии размещаются там, где сходятся системная теология или религиология, философия и легенда; столь старательный выбор спас Борхеса от фатально засасывающего воздействия пучины, именуемой «Science Fiction», а поскольку*

он не позволил ей себя всосать, то уже одним этим заслужил внимание литературной критики, хотя одновременно с этим отлучил свои произведения от участия в футурологических штурмах».

26 августа: **Магический реализм на марше**

110 лет назад родился **Жюль Флоренсио /Хулио/ КОРТАСАР [Jules Florencio /Julio/ CORTÁZAR]** (1914-1984), аргентинский писатель, автор романов «62. Модель для сборки»,

«Экзамен», сборников «Маленький рай», «Истории хронопов и фамов» и др.

Интересны взаимоотношения двух аргентинских классиков. С одной стороны, Борхес в 1946 году опубликовал в своём журнале «Летописи Буэнос-Айреса» один из ранних рассказов Кортасара «Захваченный дом». С другой, – они признавали литературный талант друг друга, но их разделяли непримиримые политические взгляды: крайне правые у Борхеса и левые у Кортасара, а потому они избегали общения между собой. Борхеса Кортасар считал реакционером, а тот, в свою очередь, считал Кортасара коммунистом. Единственная задокументированная их встреча произошла в 1964 году в Париже, когда они случайно столкнулись в здании ЮНЕСКО: *«Они тепло приветствовали друг друга и даже, что удивило Кортасара, дружески обнялись и поболтали несколько минут».*

28 августа: **60-летняя трагедия**

275 лет назад родился **Иоганн Вольфганг ГЁТЕ [Johann Wolfgang GOETHE]** (1749-1832), немецкий поэт, мыслитель и естествоиспытатель, автор трагедии «Фауст», драм «Сатир», «Прометей» и др.

На создание «Фауста» у Гёте ушло 60 лет: первые наброски датированы 1771 годом, а закончил работу он 22 июля 1831. Мастер так отшлифовал известную народную легенду, по мотивам которой уже был создан ряд произведений, что теперь она стала источником вдохновения для многих авторов, от Томаса Манна

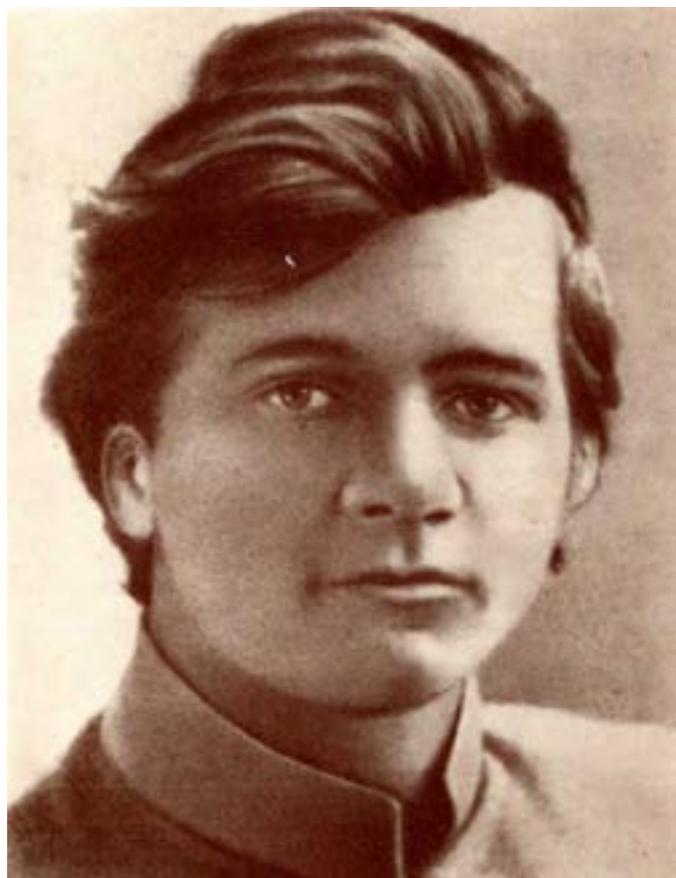

с «Доктором Фаустусом» до Роджера Желязны и Роберта Шекси с их романом «Коль с Фаустом тебе не повезло». История вековой борьбы с дьяволом нисколько не потеряла своей актуальности за прошедшие двести лет, и по-прежнему «лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идёт на бой!»

28 августа: Думать в голову

125 лет назад родился **Андрей Платонович КЛИМЕНТОВ (Е.БАКЛАЖАНОВ; Андрей ПЛАТОНОВ; Ф.ЧЕЛОВЕКОВ)** (1899-1951), русский писатель, автор фантастических романов, повестей, рассказов, пьес («Потомки Солнца», «Лунная бомба», «Котлован», «Чевенгур» и др.).

Книги Платонова – не для быстрого чтения. Но если читать не спеша, вдумываясь в каждую фразу, вдруг оказывается, что любая из них может быть афоризмом:

Неужели внутри всего света тоска, а только в нас пятилетний план?

Надо любить ту вселенную, которая может быть, а не ту, которая есть. Невозможное – невеста человечества, и к невозможному летят наши души.

Теперь жди любого блага. Тут тебе и звёзды полетят к нам, и товарищи оттуда спустятся, и птицы могут заговорить, как отжившие дети, – коммунизм дело нешуточное, он же светопреставление!..

Организуем фонтаны, землю в сухой год намочим, бабы гусей заведут, будут у всех перо и пух, – цветущее дело!.. Коммунизм же придёт сам.

Некуда жить, вот и думаешь в голову.

28 августа:

Хобби – библиография фантастики

70 лет назад родился **Владимир Анатольевич КОЛЯДИН** (р. 1954), русский библиограф, автор справочника «Кир Булычев в XX веке» (с А.Ляховым, М.Манакowym, А.Поповым), библиографических материалов на сайтах «Русская фантастика», «Архив фантастики».

Говорят, что библиографы – вымирающее племя. Компьютеры их в одночасье заменят, всё

опишут, всё забиблиографируют, и будет нам щасте! Не знаю, не знаю. Пока же могу сказать, что таких вдумчивых, вгрызающихся в материал, дотошных и внимательных библиографов, как Владимир Колядин, у нас – единицы, для пересчёта которых хватит пальцев одной руки!

29 августа:

О фантастике и «большой» литературе

100 лет назад родился **Семён Васильевич СЛЕПЫНИН** (1924-2001), русский писатель, автор повестей и романов «Фарсаны», «Звёздные берега», «Второе пришествие», «Мальчик из саванны», «Сфера разума».

Свердловский писатель, участник войны, был человеком скромным и скрытным. Даже

и фотографий его не найти. Отвечая на анкету «Уральского следопыта», Слепынин писал:

Фантастический замысел и раньше, и в наши дни привлекал крупных художников возможностью дать предельно обобщённую, вневременную и ёмкую конструкцию, наполненную богатейшим содержанием. Только такие произведения чаще всего почему-то не называются «фантастическими», хотя в смысле условности разницы, например, между «просто» романом Булгакова «Мастер и Маргарита» и «фантастическими» книгами нет никакой. Вопрос лишь в степени философского проникновения и художественного мастерства. Этим я не хочу принизить нынешние повести и романы, которые называются фантастическими и научно-фантастическими. Такие книги, написанные на хорошем или даже среднем уровне, приносят несомненную пользу. И чем они лучше, тем заметнее сближаются с «большой» литературой, с теми вершинными достижениями смыслового искусства, о которых говорилось выше. Кстати, отдельные книги Лема, Ефремова, Брэдбери стали уже явлением «большой» литературы. И не беда, если в будущем лучшие из таких книг перестанут называться «фантастическими» и «растворятся» в «большой» литературе. Пусть «растворяются»!

30 августа: **Артист по-настоящему**

90 лет назад родился **Анатолий /Отто/ Алексеевич СОЛОНИЦЫН** (1934-1982), советский актер, исполнивший роли в к/ф «Андрей

Рублёв» (Рублёв), «Солярис» (Сарториус), «Легенда о Тиле» (Рыбник), «Сталкер» (Писатель).

Из воспоминаний брата Алексея:

Тарковский хотел экранизировать «Идиота» для телевидения, где Толя играл бы Достоевского, рассказывающего всю эту историю. Брат говорил, что внешне не слишком похож на Федора Михайловича, особенно отсутствием выраженных скул.

– Но я сделаю пластическую операцию, – пообещал он.

– А как же потом другие роли? – удивился Тарковский.

– Если сыграю Достоевского, зачем мне играть кого-то ещё?

В роли любимого писателя он снялся в картине Александра Зархи «Двадцать шесть дней из жизни Достоевского». У Зархи были иные творческие установки, и Толе не пришлось жертвовать собой так, как он предполагал с Тарковским.

Такие дела Июль, 2024:

1 июля: **Борис Гайсеевич Ахметшин** (р. 22 января 1938), фольклорист, один из переводчиков на русский язык башкирских преданий, легенд и богатырских сказок, включённых в свод «Башкирское народное творчество». 86 лет. (*Википедия*)

1 июля: **Татьяна Алексеевна Тарасова** (р. 31 октября 1937), актриса театра и кино, исполнительница роли в к/ф «Русская симфония». (*Википедия*)

1 июля: **Роберт Бёртон Таун [Robert Burton Towne]** (р. 23 ноября 1934), американский сценарист, режиссёр и продюсер, автор сценариев к/ф «Последняя женщина на Земле», «Гробница Лигейи», «Китайский квартал», «Смерть среди айсбергов», «Небеса могут подождать», «Грейстоук: Легенда о Тарзане, повелителе обезьян», «Два Джейка». 89 лет. (*Николай Подосокорский*)

1 июля: **Исмаиль Халит Кадарэ [Ismail Halit Kadare]** (р. 28 января 1936), албанский писатель, поэт, переводчик, автор романов «Дворец сновидений», «Фирман о слепых», «Кража королевского сна», повести «Орёл», поэмы «Такси над бездной», пьесы «Скучный сезон на Олимпе». (*Лаборатория Фантастики*)

2 июля: **Владимир Михайлович Матвеев** (р. 26 января 1952), актёр театра, кино и дубляжа, исполнитель ролей в спектаклях «Левша», «Снежная королева», «Сон в летнюю ночь», в к/ф и сериалах «Сказка за сказкой: Про то, как Иван-царевич в тридевятое царство за яблоками ходил», «Мастер и Маргарита», «Ученица Мессинга», дублировал роли в к/ф «Шесть демонов Эмили Роуз», «Омен»,

«Пираты Карибского моря: Сундук мертвеца», «Пираты Карибского моря: На краю света». 72 года. (*Николай Подосокорский*)

5 июля: **Джон Ландау [Jon Landau]** (р. 23 июля 1960), американский кинопродюсер, известный своей работой с Джеймсом Кэмероном, участвовал в выпуске к/ф «Дорогая, я уменьшил детей», «Солярис», «Аватар», «Алита: Боевой ангел». 63 года. (*Википедия*)

5 июля: **Ивонн Фюрно (Ивонн Элизабет Скатчерд) [Yvonne Furneaux (Yvonne Élisabeth Scatcherd)]** (р. 11 мая 1926), французская актриса кино и театра, исполнительница ролей в к/ф «Мумия», «Семирамида», «Лучи смерти доктора Мабузе», «Лев Египта», «Отвращение», «Тили, тётя великого Франкенштейна». 98 лет. (*Википедия*)

6 июля: **Бернар дю Бушерон [Bernard du Boucheron]** (р. 18 июля 1928), французский писатель, автор романов «Маленький змей», «Кошмар Уинстона». 95 лет. (*Википедия*)

6 июля: **Роберта Александра Мэри Тейлор [Roberta Alexandra Mary Taylor]** (р. 26 февраля 1948), английская актриса и писательница, исполнительница ролей в к/ф «Ведьмы», сериале «Холодный дом». 76 лет. (*Wikipedia*)

8 июля: **Марина Викторовна Кондратьева** (р. 1 февраля 1934), артистка балета и педагог, исполнительница партий в балетах «Щелкунчик», «Золушка», «Шурале», «Спящая красавица», «Дон Кихот», «Каменный цветок», «Конёк-Горбунок», «Лебединое озеро», «Фауст», «Икар», «Чиполлино», перенесла на сцены зарубежных театров классические спектакли «Спящая красавица», «Дон Кихот», «Золушка». 90 лет. (*Николай Подосокорский*)

9 июля: **Дэвид Локери [David Loughery]** (р. 3 марта 1953), американский сценарист и продюсер, автор сценариев к/ф «Бегство от сна», «Звёздный путь V: Последний рубеж». 71 год. (*Википедия*)

9 июля: **Ежи Оскар Штур [Jerzy Oskar Stuh]** (р. 18 апреля 1947), польский актёр театра и кино, сценарист, режиссёр, педагог, исполнитель ролей в к/ф «Без наркоза», «Война миров. Следующее столетие», «Секс-миссия», «О-би, о-ба. Конец цивилизации», «Кингсайз», «Га, Га – Слава героям», «Беги, Лола, беги». 77 лет. (*Мир фантастики*)

11 июля: **Шелли Алексис Дюваль [Shelley Alexis Duvall]** (р. 7 июля 1949), американская актриса, исполнительница ролей в к/ф «Сияние», «Бандиты во времени», «Франкенвини», «Роксана», «Комmando из пригорода», «Человек-ракета», «Мумия: Принц Египта», «Каспер встречает Венди», «Их поменяли мозгами», «Лесные холмы». 75 лет. (*Николай Подосокорский*)

11 июля: **Эдвард Редлинский [Edward Redliński]** (р. 1 мая 1940), польский писатель, сценарист и драматург, автор гротескно-реалистических романов «Крысополяки», «Крофоток», «Трансформешпен», «Телефрения». 84 года. (*Википедия*)

11 июля: **Любовь Васильевна Стриженова** (р. 6 августа 1940), актриса театра и кино, исполнительница ролей в спектакле «Дульсинея Тобосская», в к/ф «Нос», «Любовь-морковь». 83 года. (*Николай Подосокорский*)

12 июля: **Антония /Тонке/ Йоханна Виллемина Драфт [Antonia /Tonke/ Johanna Willemina Dragt]** (р. 12 ноября 1930), нидерландская писательница, автор романов «Письмо королю», «Тайны дикого леса», «Башня высотой и шириной в несколько

миль», «Глаза тигров», «Истории братьев-близнецов», «Песня семерых», «Башни февраля». 93 года. (*Николай Подосокорский*)

12 июля: **Юрий Александрович Кузьменко** (р. 25 мая 1949), актёр, режиссёр, сценарист и продюсер, исполнитель ролей в к/ф «Удивительная находка, или Самые обыкновенные чудеса», «Приключения мага», «Артефакт», постановщик и автор сценария к/ф «Дафнис и Хлоя». 75 лет. (*Википедия*)

12 июля: **Охара Норико [小原乃梨子]** (р. 2 октября 1935), японская сэйю, озвучила множество аниме-фильмов и сериалов, в том числе: «Принц-дельфин», «Дюймовочка», «Конан – мальчик из будущего», «Галактический экспресс 999», «Космический крейсер Ямато», «Несносные пришельцы», «Крушила Джо». 88 лет. (*Википедия*)

13 июля: **Шеннен Мария Доэрти [Shannen Maria Doherty]** (р. 12 апреля 1971), американская актриса, режиссёр, продюсер, исполнительница ролей в к/ф «Альф любит тайну», «Вечно молодой», «Джей и Молчаливый Боб наносят ответный удар», «Другой день», «День катастрофы 2: Конец света», «Сокровища ацтеков», «Дом моих кошмаров», в сериалах «Зачарованные» (поставила несколько эпизодов в качестве режиссёра), озвучивала роли в аниме «Секрет Н.И.М.Х.». (*Википедия*)

13 июля: **Джеймс Барри Сиккинг [James Barrie Sicking]** (р. 5 марта 1934), американский актёр, исполнитель ролей в сериале «За гранью возможного», в к/ф «Бегство с планеты обезьян», «Человек, несущий смерть», «Чужбина», «Звёздный путь 3: В поисках Спока», «Кретины из открытого космоса», «Глаз демона», «Вокруг света за 80 дней». 90 лет. (*Википедия*)

15 июля: **Жак Буде [Jacques Boudet]** (р. 15 апреля 1935), французский актёр, исполнитель ролей в спектаклях «Гамлет», «Макбет», «Последняя лента Краппа», «Тартарен из Тараскона», в к/ф «Дракула – отец и сын», «Возвращение Казановы», «Супер Z», «Превосходная и занимательная история Франсуа Рабле». (*Wikipédia*)

15 июля: **Нана Георгиевна Клдиашвили** (р. 6 июля 1938), режиссёр и сценарист, постановщик и автор сценариев к/ф «Рикки-Тикки-Тави», «По следам снежного человека», «Лиза и Элиза» (все – с мужем Александром Згуриди), автор сценария документального фильма «Томмазо Кампанелла». 86 лет. (*Википедия*)

15 июля: **Сергей Анатольевич Рудницкий** (р. 19 апреля 1955), композитор, аранжировщик, клавишник, автор музыки к к/ф «31 июня», «Убить дракона», «Бременские музыканты & Co». 69 лет. (*Николай Подосокорский*)

17 июля: **Антон Гикиш [Anton Hukisch]** (р. 23 февраля 1932), словацкий писатель и драматург, автор сборников «Хорошо спрятанный мозг», «Охрана секретов», сказки «Дружище Чипко». 92 года. (*Википедия*)

17 июля: **Чжэн Пэйпэй [鄭佩佩; Cheng Pei-peí]** (р. 6 января 1946), гонконгская, китайская и американская актриса и продюсер, исполнительница ролей в к/ф «Обезьяна идёт на Запад», «Принцесса Железного Веера», «Выпей со мной», «Золотая Ласточка», «Мальчик изгоняет демонов», «Крадущийся тигр, затаившийся дракон», «Летающий дракон, прыгающий тигр», «Волшебная шкатулка». 78 лет. (*Википедия*)

17 июля: **Алексей Максимович Шельвах** (р. 14 января 1948), поэт, писатель, автор повести «Случай из жизни Эдгара Слабоумного», поэмы

«Приключения англичанина», переводчик произведений А.Азимова, Р.Желязны, Х.Эллисона. 76 лет. (*Дмитрий Волчек*)

18 июля: **Джордж Роберт «Боб» Ньюхарт [George Robert «Bob» Newhart]** (р. 5 сентября 1929), американский актёр и комедиант, исполнитель ролей в к/ф «Уловка-22», «Эльф», «Библиотекарь: В поисках копыя судьбы», «Библиотекарь 2: Возвращение в Копи Царя Соломона», «Библиотекарь 3: Проклятие иудовой чаши», в сериалах «Теория Большого взрыва», «Библиотекари», озвучивал м/ф «Спасатели», «Спасатели в Австралии», «Оленёнок Рудольф». 94 года. (*Википедия*)

20 июля: **Любомир Славов Николов** (р. 10 января 1950), болгарский писатель, автор романов «Суд поколений», «Кроты», «Червь на осеннем ветру», «Десятый праведник», около 30 фантастических книг-игр, переводчик произведений Ф.Герберта, С.Кинга, К.С.Льюиса, К.Саймака, Дж.Р.Р.Толкина, Р.Шекли. 74 года. (*Николай Подосокорский*)

20 июля: **Геннадий Иванович Тищенко** (р. 14 июля 1948), художник, архитектор, писатель, сценарист, режиссёр, постановщик м/ф «Из дневников Йона тихого», «Вампиры Геоны», «Хозяева Геоны», «АМБА», «Мистер Блосс», составитель сборника «Вселенная Ивана Ефремова». 76 лет. (*Александр Лукашин*)

23 июля: **Владимир Новак [Vladimír Novák]** (р. 30 апреля 1947), чешский художник, график и иллюстратор, автор работ на экзистенциальные темы («Человек на ветру», «Они смотрят в другом месте»), абстрактных картин («Пространство для фигуры», «Без названия»), зашифрованных социальных смыслов («Попытка побега», «Невозможный диалог», «Чешский сон»), серий «Из видения святого

Иоанна», «Чёрная серия», иллюстрации к произведениям Ж.Верна, Л.Соучека. 77 лет. (*Wikipedia*)

25 июля: **Валентин Николаевич Белоусов** (р. 19 декабря 1945), актёр, исполнитель ролей в спектаклях «Дульсинея Тобосская», «Конёк-горбунок», «Отель “У погибшего альпиниста”», «Приключения Буратино», «Танго», «Пеппи», «Снежная королева», в к/ф «Руки вверх!». 78 лет. (*Википедия*)

25 июля: **Вячеслав Тимофеевич Середа** (р. 26 марта 1951), литературовед, автор статей о современной литературе и истории Венгрии, переводчик произведений Л.Краснахоркаи, П.Надаша, Г.Сёча. 73 года. (*Николай Подосокорский*)

26 июля: **Арво Валтон (Арво Юлиусович Валликиви) [Arvo Valton (Arvo Vallikivi)]** (р. 14 декабря 1935), эстонский писатель и сценарист, автор романов «Пути сходятся в вечности», «Мировое турне Арвида Зильбера», «Изгиб Северного полюса», сборников «В чужом городе», «Возлюбленная дьявола», «Визит в день солнцестояния», «Сквозь сказочные пейзажи», «Одинокие во времени», «Принцесса Аджа». 88 лет. (*Николай Подосокорский*)

26 июля: **Фирудин Саттар оглы Сафаров [Firudin Səttar oğlu Səfərov]** (р. 1 августа 1933), азербайджанский и узбекский музыкант, режиссёр, педагог, постановщик оперных спектаклей «Пиковая дама», «Огненный ангел», «Лейли и Меджнун», «Кероглу». 90 лет. (*Википедия*)

27 июля: **Зеев Бар-Селла (Владимир Петрович Назаров) [זעב בר סלע]** (р. 2 июня 1947), советский и израильский лингвист, литературовед, публицист и журналист, автор книг «Литературный котлован», «Вчерашнее завтра», «Мистер Гамбс и Маргарита», «Александр Беляев». 77 лет. (*Николай Подосокорский*)

27 июля: **Вольфганг Рим [Wolfgang Rihm]** (р. 13 марта 1952), немецкий композитор и педагог, автор опер «Фауст и Йорик», «Эдип», «Гамлет-машина», «Пентесилея», «Дионис». 72 года. (*Википедия*)

28 июля: **Френсин Паскаль [Francine Pascal]** (р. 13 мая 1932), американская писательница, автор циклов «Школа в Ласковой Долине», «Бесстрашная Вселенная», романа «Тусовка с Сиси». 92 года. (*Википедия*)

31 июля: **Роберто Херлицка [Roberto Herlitzka]** (р. 2 октября 1937), итальянский актёр театра и кино, исполнитель ролей в к/ф «Изобретение Мореля», «Последний человек на Земле», «Имя розы». 86 лет. (*Wikipedia*)

R.I.P. – Дополнения:

11 мая: **Кевин Майкл Брофи [Kevin Michael Brophy]** (р. 1 ноября 1953), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Адская ночь», «Странник во времени», «Бесстрашный», «Белый Гном» и сериалах «Зорро», «Звёздный путь: Глубокий космос 9». 70 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

23 мая: **Джон Маддокс Робертс [John Maddox Roberts]** (р. 25 июня 1947), американский писатель, автор циклов «Закон Божий», «Пояс», «Сокольниковый», «Грозовые Земли», участник межавторских циклов «Дипломированный чародей», «Конан», «Сага о Копье». 76 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

26 мая: **Дональд /Дон/ Эдвард Уэбб [Donald /Don/ Edward Webb]** (р. 10 октября 1923), английский драматург и сценарист, автор сценария телеспектакля «Элидор» по роману Алана Гарнера. 89 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

28 мая: **Терренс Бисор [Terrence Beasor]** (р. 2 февраля 1935), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Невероятный Халк», «Монстр из шкафа», «Тайм-трекеры», «Звёздный путь: Следующее поколение», «Звёздный путь: Войджер», «Ангел», «Охота на демонов», «Снежный человек». 89 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

29 мая: **Джон Бёрнсайд [John Burnside]** (р. 19 марта 1955), шотландский писатель, автор романов «Тупой дом», «Глистер», «Хаверги». 69 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

30 мая: **Ральф Томас /Том/ Бауэр [Ralph Thomas /Tom/ Bower]** (р. 3 января 1938), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Крепкий орешек 2», «Воспитание Каина», «Сердца в Атлантиде», «У холмов есть глаза», «Три ключа», «Продажа от собственника», «13 грехов», «Свет моей жизни», «У нас есть привидение», в сериалах «Бионическая женщина», «Несоответствия науки», «Секретные материалы», «Город пришельцев». 86 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

2 июня: **Жаннетт Доротея Луиза Чарльз [Jeannette Dorothea Louise Charles]** (р. 15 октября 1927), английская актриса, сыгравшая королеву Елизавету II в различных фильмах и сериалах, включая «Q6», «Королеву Конг», «Гольф пистолет», «Остин Пауэрс: Голдмембер». 96 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

2 июня: **Армандо Энрике Риккардо Сильвестре Карраскоса [Armando Enrique Ricardo Silvestre Carrascosa]** (р. 28 января 1926), американский и мексиканский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Тарзан и русалки», «Санто против зомби», «Короли Солнца», «Женщина – летучая мышь», «Ночь кровавых обезьян», «Чудо-женщина». 98 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

3 июня: **Бетти Энн Рис [Betty Anne Rees]** (р. 14 апреля 1943), американская актриса, исполнительница ролей в фильмах и сериалах «Повелитель

смерти», «Чародей», «Шугар Хилл», «Невероятный Халк». 81 год. (*Дэвид Лангфорд*)

7 июня: **Гермина Франкова [Hermína Franková]** (р. 6 июля 1928), чешская писательница и сценаристка, автор повести «Ведьма на метле», сценариев фильмов «Девочка на метле», «Женщины огня». 95 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

9 июня: **Куга Ёсико [久我美子]** (р. 21 января 1931), японская актриса, исполнительница роли в к/ф «Годзилла против Биолланте», озвучила роль в аниме «Девочка, покорившая время». 93 года. (*Дэвид Лангфорд*)

14 июня: **Присцилла Ольсон [Priscilla Olson]** (р. 26 декабря 1951), американская любительница фантастики, редактор книг издательства NESFA Press, организатор и участник множества конференций фантастики. 72 года. (*Дэвид Лангфорд*)

18 июня: **Алан Дэвид Голд [Alan David Gold]** (р. в 1945), австралийский писатель, автор романа «Летучая мышь из ада». 78 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

18 июня: **Антея Силберт [Anthea Sylbert]** (р. 6 октября 1939), американский кинопродюсер и художник по костюмам к/ф «Ребёнок Розмари», «Человек в картинках», «День дельфина», «Кинг Конг», «Китайский квартал». 84 года. (*Дэвид Лангфорд*)

20 июня: **Питер Бенно Гиллис [Peter Venno Gillis]** (р. 19 декабря 1952), американский автор комиксов, работавший в Marvel Comics и First Comics над комиксами «Последний единорог», «Капитан Америка», «Железный человек», «Могила Дракулы» и мн. др. 71 год. (*Дэвид Лангфорд*)

23 июня: **Бад С. Смит [Bud S. Smith]** (р. 6 декабря 1935), американский киноредактор, продюсер и режиссёр, участвовал в производстве к/ф «Изгоняющий дьявола», «Носорог», «Колдун», «Люди-кошки», «Полтергейст 2», «Человек тьмы», «Вирус», «Дом Кристины», «Дрифтвуд». 88 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

26 июня: **Мацуно Таики** [松野太紀] (р. 16 октября 1967), японский актёр, озвучил множество аниме, в том числе «Маленький Принц», «Призрак Холли», «Лига Драконов», «Сейлор Мун», «Видение Эскафлона», «Аякаси: Самурайские истории ужасов», а также игр. 56 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

28 июня: **Роберт Грэм Ирвин** [Robert Graham Irwin] (р. 23 августа 1946), британский историк-медиевист, писатель, автор романов «Арабский кошмар», «Пределы зримого», «Утончённый мертвец», «Ложа чернокнижников», «Чудеса никогда не прекратятся», «Версия Тома». 77 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

Голоса из Сетей

1 июля:

Смотрю отличный китайский сериал «Странная легенда династии Тан» (2022) Бай Шаня. Это сочетание детектива и фэнтези. Красивая, мудрая, размеренная сказка в духе китайских классических романов, которая подойдет и для семейного просмотра. Заметил, что в последнее время снимается немало интереснейших китайских фильмов (фантастика, фэнтези) высокого эстетического и гуманистического уровня.

Николай Подсокорский

Последний фильм фестиваля в Болонье «Phase IV» снят ровно 50 лет назад и вполне подходит под определение пророческого.

Ученые исследуют аномальное поведение ядовитых муравьев и постепенно понимают, что это не какие-то жалкие насекомые, а особая цивилизация, которая по способности мимикрировать, хитроумию и безжалостности превосходит человечество и неизбежно его одолеет.

Свежие новости из Франции (да и прочих стран) убеждают нас, что все происходит именно по этому сценарию.

Дмитрий Волчек

Александр Генис
Три «Соляриса»

опубликовано в журнале Звезда, номер 4, 2003
<https://magazines.gorky.media/zvezda/2003/4/trisolyarisa.html>

Пожалуй, из всех текстов о «Солярисе» именно эту статью я могу назвать своей любимой. Каждый раз, когда я ее перечитываю, мне хочется растащить ее на цитаты, присовокупив к ним от себя только невнятные одобрительные восклицания: «Да! Да! Все верно!»

Поводом к написанию статьи стал выход очередной печальной экранизации «Соляриса» за авторством Стивена Содерберга в 2002 году. Впрочем, самому фильму и предшествовавшей ему версии Андрея Тарковского в тексте уделено не так много места. Основное – это, к счастью, анализ собственно лемовского «Соляриса» с точки зрения такой философской категории, как Другой.

Я не буду здесь пересказывать, что, по мнению автора, сближает научную фантастику с теологией, почему всемогущество и ущербность Соляриса это две стороны одной медали и как так получается, что экранизации романа раз за разом оказываются не очень близкими оригиналу. Статья, на мой взгляд, написана достаточно внятно и увлекательно, чтобы не нуждаться ни в каких дополнительных перетолкованиях.

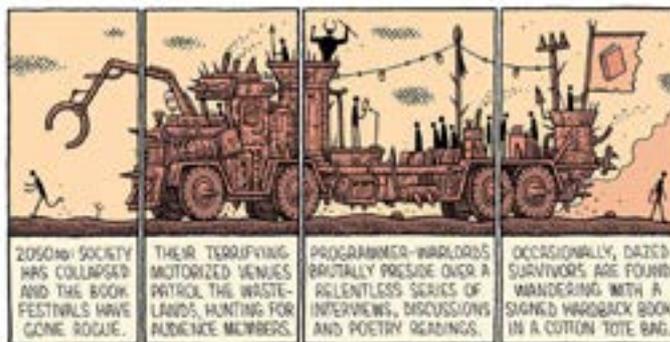
Если вы еще не знакомы с этим текстом, то я вас горячо призываю уделить ему свое время и силы. Он того определенно стоит.

Инар Искендинова

Немного личного, но. Мне очень сложно читать книжки на английском (и некоторых других языках, которые я имею честь немного знать). Это типично переводческое, видимо. Если текст плохой, ты продираешься с трудом. Если текст хороший – ты немедленно хочешь его переводить и думаешь, как бы ты это сделал. Вот как с рассказами Октавии Батлер. Я вчера прочел еще один, *The Evening and the Morning and the Night* – как и «Дитя крови», страшный и прекрасный, хотя и совсем другой, о женщине с тяжелой наследственной болезнью, вызывающей внезапные приступы «дрейфа» сознания, и когда человек вот так плывет, он в итоге причиняет любой вред себе и окружающим – вплоть до попытки докопаться до своего же сердца. Это такой рассказ, который сначала погружает вас в пучину безнадеги – каково это, жить под гильотиной, когда ты в любой момент можешь превратиться невесть в кого? – а потом появляются какие-то ниточки надежды, вначале эфемерные, потом начинается некий медицинский детектив, когда героиня видит, как складываются части этой головоломки, но не понимает, как, – потом появляется объяснение, и ты вместе с этой женщиной становишься на шаткую ступеньку лестницы к спасению, если не ее, то кого-то еще, и лестниц рискует развалиться, но таковы условия этой игры. И вот ты думаешь, отчего это не переведено и как бы ты это перевел. Но переводить ты это не будешь – времени нет, а работа есть. Но мозг всё обдумывает и прикидывает.

(Кстати, почитал на Фантлабе отзывы на «Дитя крови». Кто-то пишет, что отличный рассказ, но все пишут, что он просто вот омерзительный и отвратительный. Мне кажется, дело не только в инсектофобии, но если гуманистическая НФ вот так шибает по нервам – видимо, она того стоит.)

Николай Караев

TOM GAULD

Прекрасный Том Голд.

Год 2050 от Р.Х.: цивилизация развалилась, и книжные фестивали вышли из-под контроля.

Их устрашающие моторизованные холлы патрулируют пустоши, охотясь за публикой.

Вожди-кураторы жестоко председательствуют на непрерывающейся череде интервью, обсуждений и поэтических чтений.

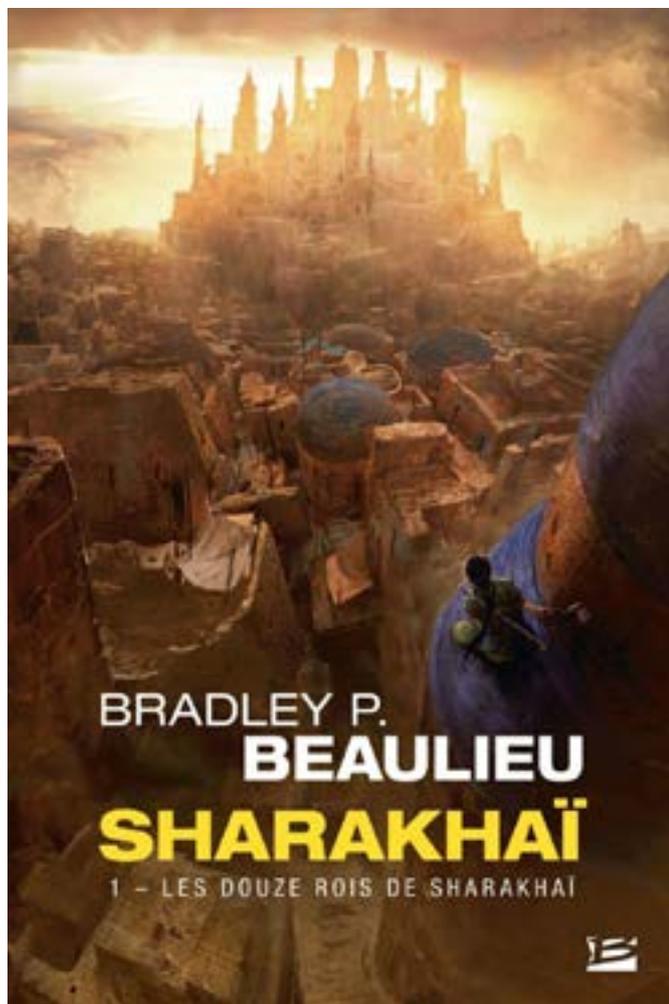
По временам находят ошеломленных выживших, скитающихся с эко-сумкой из хлопка, внутри – подписанная книга в твердой обложке.

Николай Караев

Twelve Kings in Sharakhai Bradley P. Beaulieu

Великий город Шарахай стоит посреди пустыни Шангази вот уже много веков. Когда-то на этом месте был оазис, где любили отдыхать караванщики, но постепенно он разросся и превратился в нечто иное. В конце концов обстоятельства сложились так, что у города появились хозяева – двенадцать бессмертных королей-магов, и при них его величие возросло.

Чеда, Чедамин Айянеш'ала потеряла мать очень рано и при трагических обстоятельствах, которые сделали ее очень сильной. Скорбь и горе,

не ослабевшие с годами, а также неразгаданная тайна – и еще, не будем скрывать, стечение обстоятельств – вынуждают девушку ступить на путь, откуда невозможно свернуть, зато в любой момент можно погибнуть. И вот на этом пути, подвергая риску себя и друзей, преодолевая одно препятствие за другим, Чеда все сильнее погружается в тайны Шарахая... и не только.

А тайн у города великое множество, как древних, так и новых. Шарахай окружен грозной пустыней (по ней путешествуют на КОРАБЛЯХ! под ПАРУСАМИ!) и четырьмя другими государствами, с которыми его связывает замысловатая паутина интриг. Есть и другие враги, которые давно хотят уничтожить королей и захватить их прекрасную обитель, ради этого они пойдут на все. Каждая новая встреча с противником выливается в очередной пример жестокости, и нет ей конца и края. Потому-то некоторые задаются вопросом: не слишком ли высокую цену платит народ за то, чтобы двенадцать бессмертных магов и дальше оставались у власти?..

Размах у цикла Брэдли Бэлью и впрямь эпичный, грандиозный: героев великое множество, и скандалы-интриги-расследования первого тома намекают, что дальше будет больше. Разбросанные по тексту фрагменты древних загадок позволяют открывать тайны вместе с героиней, эффектные поединки и пейзажи, исполненные суровой красоты, дополняют впечатление. За второй том я возьмусь с надеждой и страхом – если в самом начале ничего особенного не ждала, то после такого путешествия ожидания точно завышенные, и соответствовать им будет сложно. Крайне увлекательное приключение, завораживающее своими загадками, впечатляющее боевым мастерством и магией, в том числе темной, пробирающее до дрожи своими вот-это-поворотами (по крайней мере, некоторыми).

Единственный (условный) минус этой книги – она довольно медленная, со множеством флешбеков главной героини, с подробными описаниями, с длинными диалогами. Но тут все зависит от индивидуальных предпочтений читателя: кто-то любит неспешные книги, кто-то нет.

В целом ощущение такое, словно я прочитала гибрид «Саги о Видящих» и «Хитростей Локка Ламоры», замешанный на «1001 ночи». Не в сюжетном смысле, а исключительно в том, что касается атмосферы, включая мифологию! Сюжет здесь свой, ни на что не похожий (хотя кто-то может что-то проворчать про очередную Избранную, но лично я не буду этого кого-то слушать).

Первая часть цикла. На русском будет. Перевод не мой :) Рекомендую.

Наталья Осояну

Как всякому нормальному человеку, мне всегда хотелось, чтобы за меня кто-нибудь работал: чтобы я валялся на диване и диктовал сырые фрагменты, а хороший и неамбициозный соавтор записывал бы все это, причем ровно так, как я хочу. Увы, мечта о том, что таким соавтором окажется искусственный интеллект, не сбылась – нейросеть на это пока не способна.

Портал 66.ру спросил (<https://66.ru/news/freetime/274153/>) меня и четверку замечательных товарищей о работе над рассказами для антологии «Механическое вмешательство». И сделал картинке! С огромными боевыми человекоподобными роботами!!!

Шамиль Идиатуллин

Я не люблю стихов и не пишу их. Только когда-то в виде песен, в виде рекламы или в виде технических вставок в тексты. Последним на сегодня, кажется, был эпиграф к одной новой книжке (эпиграф назывался «Закливание Сумрачного Круга»):

*Из земли выходит тьма
словно черная чума
душит, глушит, холодит
не считает, не щадит
тьма не спрашивает, кто вы
тьма придет – а вы готовы?*

Жизнерадостно, правда? А что за книжка – догадайтесь сами.

Александр Егоров

Александр Дубовский

2 июля:

Немного стимпанка до стимпанка: декабрь 1907 года, обложка туринаского юмористического журнала Fischietto («Свисток»). В Сети этих номеров, увы, нет. Фотография из туринаского Музея Рисорджименто, где эти «Свистки» в одном зале просто вот вместо обоев.

Николай Каравев

Шикспир и я: совсем забыл. Пришлось же сочинять еще кое-что для полудетской книжки «Три Алисы и нейросеть». Вот сгенерированный мной образчик советской поэзии. С комментарием современных героев.

*Что такое школа? Школа – это класс!
Помню, как пошел я в школу первый раз.
За плечами ранец, а в руках букет.
С той поры прошло уж двадцать восемь лет.*

*Много было грустного, много и смешного,
Но теперь я в школу возвращаюсь снова.
Сын шагает рядом – ранец за спиной.
Здравствуй, моя школа! Ты всегда со мной!*

Тут я умолкаю. Сами посудите: вот как такое можно всерьёз читать? Да ещё с этими восклицательными знаками?

– Ага, ага, – смеивается Тим. – Автор и сам с ранцем был, и сын у него такой же.

Александр Егоров

Стивен Кинг «Тот, кто хочет выжить» (рассказ)

Данный рассказ показался мне по-настоящему жутким и отвратительным. В литературе меня мало пугают злобные призраки и ходячие мертвецы, но то, что описал здесь Кинг действительно ужасно.

По сюжету главный герой оказывается на совершенно необитаемом крошечном куске суши посреди океана. Его корабль потерпел крушение, а сам он спасся на шлюпке, и теперь при себе у него только немного воды, хирургический набор и несколько килограммов героина. В прошлом главный герой был хирургом, но попался на нелегальных махинациях и теперь зарабатывает на жизнь контрабандой наркотиков. Перед нами предстаёт

человек хладнокровный, беспринципный и циничный. Ради собственного благополучия он пойдёт на всё. На маленьком островке совершенно нет ничего съедобного, а пара чаек и краб не в силах спасти ситуацию. Из-за нелепой случайности главный герой ломает ногу. Перелом осложняется гангреной, и ногу приходится ампутировать. А зачем пропадать нескольким килограммам питательного мяса? Да и наркотики хорошо помогают от боли.

Лично мне было совершенно не жаль главного героя. Его цинизм и жажда жизни, лелеемые им всё время, под конец сыграют с ним злую шутку. На мой взгляд, уже после первой ампутации пути назад уже не было. Была лишь цель выжить и прогрессирующее безумие с катализатором в виде героина.

Итог: Весьма удачный рассказ, показывающий на что готов пойти человек ради выживания. Именно выживания – жизнью это никак не назовёшь. Идея каннибализма всегда была запретной и чуждой в западном обществе, а аутофагия или же аутоканнибализм выглядят действительно ужасно.

Жанр: Современный психологический хоррор
Оценка: 8/10

Алексей Севериан

За месяц, в июне 2024-го, побывал на трех книжных фестивалях, организованных разными командами: «Новая книга» (Новосибирск, организатор Михаил Фаустов), «Литоцикл» (Екатеринбург, за программу отвечала Елена Соловьёва) и «Белый июнь» (Архангельск, Ульяна Бисерова). Опыт непростой, но поучительный. Иными словами, устал, как собака, но получил ударную дозу впечатлений. Последний раз меня куда-то звали два года назад, теперь скорее всего еще на пару лет забудут, и слава богу, так что надо как-то зафиксировать момент.

1. Чисто для себя: никаких больше лекций «в одно лицо» перед живой публикой. Фигово получается, слава богу мало кто видел. Другие форматы – пожалуйста: участвовать в дискуссии, что-нибудь там модерировать, проводить круглый стол – сколько угодно. Но лекции не потяну, и пробовать не буду. Только онлайн, по бумажке.

2. Уильям Гибсон в свое время писал: the future is here. It's just not evenly distributed yet, «будущее уже наступило, просто оно неравномерно распределено». То же можно сказать и про прошлое. Три города за месяц – и каждый живет в каком-то своем временном потоке, в своей эпохе. Новосибирск –

такой, каким и ожидаешь увидеть большой, но не очень богатый город далеко от МКАДа: несколько футуристических многоэтажек, жилые здания подзапущенные, дороги с колдобинами, в метро поезда ходят, но пустовато и темновато. Классические 2010-е как они есть. Екатеринбург – город-новостройка, город будущего, причем очень российского будущего. Старых зданий почти нет, сплошная мешанина из человеяников и «кукурузин», какие-то 2030-е, если не 2040-е, аж жуть. Зато Архангельск, наоборот, застрял в патриархальных нулевых, в первой половине десятилетия. Милый, тихий, малоэтажный, «а мы идем по деревянным городам, и мостовые скрипят как половицы», вот это вот все. Трогательная пешеходная улица в центре города с городскими скульптурами и любовно отреставрированными деревянными двухэтажными домами. Пара кварталов новостроек. Остальные здания – сильно запущенные, включая местный Дом Советов и прочий официоз. Очень плохие дороги: посреди главного проспекта дыры глубиной два-три метра, все их аккуратно объезжают. Очень мало машин, при этом – постоянные пробки из-за состояния дорог. Большие, дешевые и вкусные порции в кафешках. Много печатной рекламной прессы, такое ощущение, что каждый ресторан выпускает свою газету или журнал. Очень много фестивалей, не только «Белый июнь», но и музыкальные, театральные и т.п. Мне в этом городе больше всего понравилось: жить в Архангельске, а зарабатывать в Москве, возможно, не такая уж плохая мысль. Но это, конечно, вариант ностальгической эмиграции в нулевые, когда вот этого всего вокруг не было.

3. О самих фестивалях. Кто-то недавно писал, что книжный фест – отличный повод собраться для совместной работы, наладить знакомства, пообщаться в неформальной атмосфере и тыды. Опре-

деленно – нет. Может быть, существуют фестивали, которые под это специально заточены, но большинство гостей по моим наблюдениям действуют в режиме: прилетел, поспал, выступил, поспал, улетел. Если повезло – еще по городу немножко походил. Не до общения и знакомств вне площадки, не сдохнуть бы от джетлага. Немного потусить получилось только на «Белом июне», и то потому, что прилетели мы аж на три дня. Короче, для профессионального общения нужны другие форматы, и я даже представляю, какие.

4. Стало интересно, какими метриками пользуются издатели, рассчитывая, кого везти на фестивали. Ну то есть понятно, что руководствуются они не прямыми продажами. «Мы привезли и поселили автора, привезли и поселили редактора, наняли людей для торговли на ярмарке, организовали трансфер книжек, потратили сто тысяч рублей – и в результате продали целых пятьдесят экземпляров, ура, победа!» – очевидно, это так не работает. Хоть бы и сто экземпляров продали, все равно не окупает. Видимо, вся эта движуха приносит какие-то дополнительные бонусы. Например, продвижение всей продукции издательства в целом. Интересно, как считается рентабельность – сколько человек везти, кого именно везти? Как устроена эта часть воронки продаж? Или вся финансовая нагрузка ложится на плечи приглашающей стороны, организаторов феста, то есть покрывается из грантов и пожертвований меценатов? Любопытная механика, хотелось бы разобраться, как оно устроено.

5. И, наверное, самое главное. Лет пятнадцать-двадцать назад много ездил по конвентам (это, если кто не в курсе, съезды любителей фантастики, но не «Старкон»), потом двенадцать лет вместе с друзьями проводил «Фантассамблю». Увы, большинство конвентов по естественным причинам

не пережили пандемию, в детали вдаваться не хочу, это долгий печальный разговор. Так вот, в этом сезоне поехал по книжным фестивалям и с радостью убедился, что жизнь таки продолжается. Да, в других местах, в других формах, с участием совсем других людей. Пьют, например, на фестивалях существенно меньше, работают больше (хотя на Ассамблее пили еще меньше, а работали еще больше, но это исключение). Однако многие эпизоды, которые я наблюдал – например, в Архангельске во время прогулки на пароходе по Северной Двине – могли произойти на любом конвенте. Это, конечно, не преемственность поколений, новое поколение о прежнем знать не знает, скорее повторение каких-то вневременных паттернов, универсальных поведенческих моделей. Кого как, а меня это радует. Значит, жизнь продолжается. И это – хорошо весьма.

Василий Владимировский

Волгоградский ТЮЗ ставит один из вечных «проклятых» вопросов

В Волгоградском ТЮЗе идут репетиции спектакля «Верный робот» по пьесе выдающегося писателя-фантаста современности Станислава Лема.

Пьеса написана в 1963 году. Но вот странность, типичная, впрочем, для настоящих произведений: со временем они не стареют, а даже наоборот. И, кажется, будто написаны только вчера.

К некоему писателю таинственным образом попадает робот. Умелый, услужливый, внимательный – он приходится очень к месту в доме. Но проходит некоторое время – и жизнь писателя становится с ног на голову. Начинают происходить

совершенно невероятные события, которые приводят к непредсказуемому финалу.

Станислав Лем – философ и великий насмешник – здесь вдоволь поиронизировал над человечеством. Происходящее в пьесе заставляет сквозь смех ставить один из вечных проклятых вопросов: куда мы идём?

Ставит спектакль Ирина Зубжицкая, уже известная волгоградцам своими постановками в ТЮЗе. Одна из последних по времени её работ – «Денискины рассказы» – пользуется немалым успехом и у детского, и у взрослого зрителя.

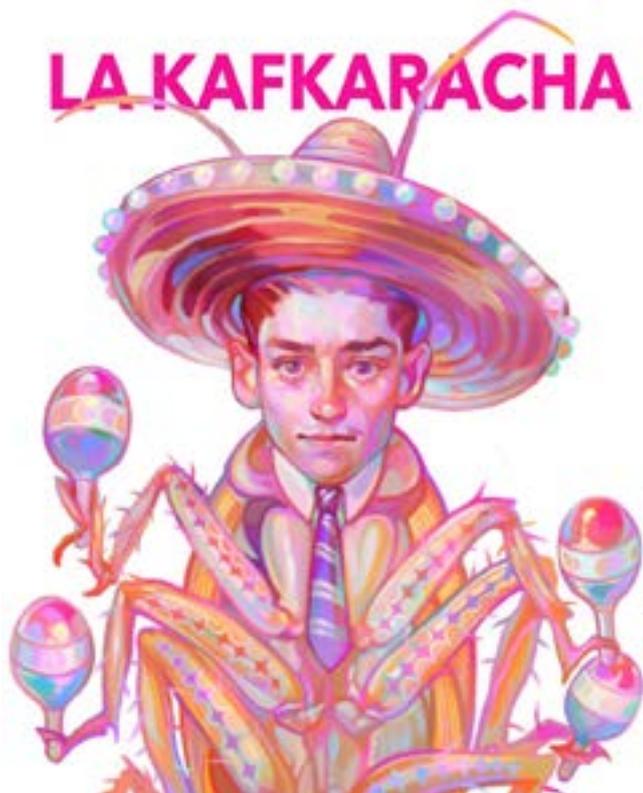
Постановщик признаётся, что для неё «Верный робот» – это своего рода эксперимент, она благодарна волгоградским актёрам за их заинтересованное участие.

Сценография и костюмы главного художника Волгоградского ТЮЗа Людмилы Тереховой.

В спектакле заняты: заслуженный артист РФ Андрей Селивёрстов, Алексей Артамонов, Алексей Максимов, Ирина Талай, Ольга Никитина, Дмитрий Змановский, Александр Пазухин, Дмитрий Игошин.

Владимир Аналиков

3 июля:

Телеграм-канал «Мира фантастики» напоминает (https://t.me/mirf_ru/41617): 3 июля 1883 года родился Франц Кафка.

Кстатическое-1: как пишет Александр Генис в блестящей книге «Дао путника», Томас Манн считал комическим романом не только свою «Волшебную гору», но и «Замок». С последним соглашались современники, покатывавшиеся от хохота, когда Кафка читал им вслух первые главы этого беспримерного опыта трагикомического богословия. Так что по крайней мере для каких-то современников

Кафка был, как ни странно, юмористическим писателем.

Кстатическое-2: с другой стороны, Кафка – говорящая фамилия, kafka – архаическое написание чешского слова kavka, «галка» (что дало повод Б. Акунину, то бишь Григорию Чхартишвили, пошутить насчет себя – мол, он на самом деле почти Кафкашвили, на грузинском «чхарти» – «дрозд»). То есть птичка, которая ест жуков вообще-то. Тут, по-моему, есть какой-то дополнительный уровень у «Превращения».

Николай Караев

Татарское фантастическое лобби в лице Шамиля И. и Тимура М. эту книжку наперебой рекомендует – штош, скоро оценю степень непредвзятости.))) Так-то у Эльдара Сафина я читал отличные

рассказы – но читал, да простит меня «грелочное» сообщество, и совсем никакие. Посмотрим, что там у него с крупной формой.

Василий Владимирский

Скотт Оден «Стая воронов»

Жанр: Тёмное фэнтези/Мифологическое фэнтези
Оценка: 8/10

«Стаю воронов» можно отнести к жанру тёмного фэнтези. Мир прописан достаточно детально. Средневековая Европа на рубеже тысячелетий воссоздается с помощью мрачной атмосферы, в которой оживают мифы и сказания. Столкновение двух религий: язычества и христианства. Новый мир вытесняет старый, а вместе с ним уходит и магия. Окружающая природа больше не населена духами лесов и полей, они ушли или заснули вечным сном.

На страницах романа оживают кельтские и скандинавские легенды, самые ужасные монстры являются отнюдь не выдумкой, но оказывается, что люди гораздо страшнее. Это была эпоха кровопролитий и смертей. Язычество проигрывало битву,

но и противники заплатили за каждое поражение сполна – на кон были поставлены человеческие жизни. Короли и ярлы вели непрекращающуюся борьбу за власть и влияние, плели интриги, предавали и снова вступали в союзы. Однако на войне гибнут не только воители, но и простые люди, которые зачастую даже не понимают причин кровопролития. Целые деревни предавались огню и мечу лишь для того, чтобы насолить противнику. В романе много кровавых и жестоких сцен, но это лишь добавляет реалистичности. Автор не скатывается до смакования убийств и садизма.

Главный герой – Гримнир – монстр и порождение тьмы. У его народа много имен, но сами себя они называют каунар. Когда-то давно Один изгнал их племя из Йотунхейма. Они жестоки и беспощадны, живут войной и грабежами. Даны зовут их скрелингами, и однажды им удалось уничтожить почти весь род каунар. И помог людям Бьярки Полудан. Теперь Гримнира ведёт вперед жажда мести, ведь он последний из рода Белегира и должен отплатить свой долг кровью. Герой получился ярким и запоминающимся. На первый взгляд, это типичный варвар: могучий, свирепый, жестокий и презирающий «христоверов». Автор не играет в поддавки: нам сразу дают понять, что Гримнир гораздо сильнее, быстрее и выносливее любого человека. Добавим к этому тысячелетний опыт сражений и войн. Однако всё это не делает его непобедимым. Всё физическое превосходство сводится на нет, если противников в чистом поле много, и сам Гримнир это прекрасно осознаёт – он осторожен. Всё разумно и логично. Многие авторы фэнтези грешат тем, что изначально слабый герой магическим образом вырезает толпы врагов. Каунар не статичен, он постепенно меняется и раскрывается с неожиданных сторон. Причиной этих изменений становится его

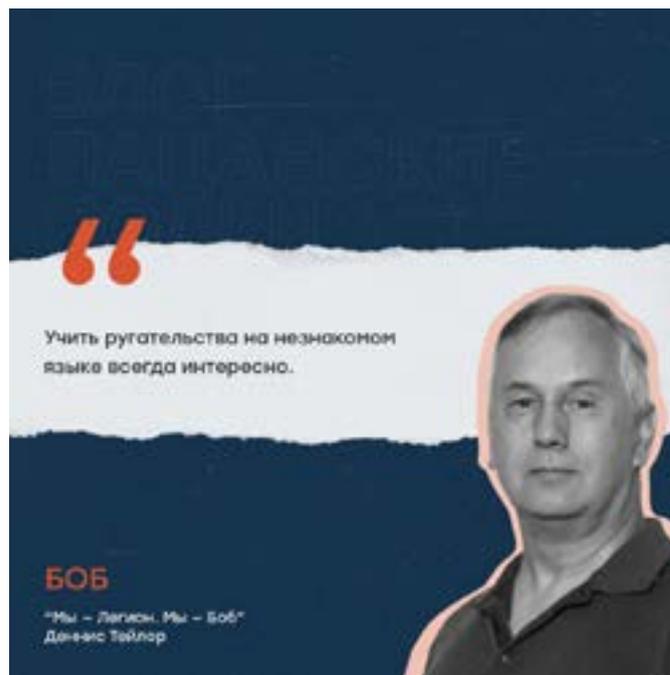
невольная спутница Этайн. В младенчестве девушку подкинули в монастырь, где её ждала суровая участь. Она знала только боль, унижения и насилие, но именно через страдания Этайн обрела истинную веру в Бога, которая была так сильна, что вызвала уважение даже у закостенелых язычников. Впервые Гримнир встретил «христовера», которого не смог презирать. И хотя изначально девушка была его пленницей, со временем они превращаются в полноценных компаньонов, не раз выручавших друг друга из беды. Этайн будто вбирает в себя всё самое светлое, что есть в людях. Но является ли Гримнир темной половиной? На мой взгляд, нет. Ему не чужды честь и своеобразное благородство. Каунар жесток, но таким он и был создан. Нельзя осуждать волка за то, что он убивает овец – это в его природе.

Сюжет, на первый взгляд, прост и незамысловат. Гримнир и Этайн отправляются из Дании в Англию, а затем Ирландию, чтобы найти Бьярки Полудана и свершить месть. Но некоторые сюжетные повороты смогли меня удивить. К концу романа странствие наших героев перерастает в противостояние королей, борющихся за судьбу Ирландии. Грядёт кровавая буря клинков и пляска смерти, и Гримнир с Бьярки сыграют в ней не последнюю роль.

В романе три локации: Дания, Англия и Ирландия. Колорит каждой страны передан очень точно. В Дании, например, старый воин перед поединком призывает валькирий в свидетели. В Англии Гримнир заключает сделку с Пастухом Холмов, в честь которого на полях ставили святилища из камней. Город Бадон построили ещё римляне, но теперь приспособили под свои нужды саксы. Ну и, конечно же, ирландские горцы, борющиеся за свою землю с викингами. Очевидно, что автор глубоко погрузился в изучаемый материал.

Итог: Перед нами качественный роман, в котором реальность тесно переплелась с мифами. Яркие герои и атмосфера подкупают, и на довольно простой сюжет закрываешь глаза. Роман является полностью самостоятельным произведением, хотя автор и планирует трилогию.

Алексей Севериан

Мы – Легион. Мы – Боб: отзыв о книге Денниса Тейлора

Бывало с вами такое – просыпаешься и не понимаешь, где находишься? Ой, такое начало отзыва уже было... (https://t.me/boy_shelfs/354) но подходит и сюда: «Мы – Легион. Мы – Боб» отлично дополняет «Проект «Аве Мария». Но было ли также захватывающе? Сейчас расскажу.

О чем книга

Наши дни. Боб Йоханссон только что продал свою преуспевающую компанию и теперь с нетерпением ждёт свободной жизни. Есть время для себя: можно путешествовать, читать книги, смотреть любимый «Звёздный путь», играть в видеоигры. Жизнь застрахована в криогенной компании. Но судьба несправедлива – Боб погибает на переходе через улицу.

117 лет спустя. Боб просыпается после разморозки и обнаруживает, что труп лишён человеческих прав, и теперь он является собственностью государства. Боба загружают в компьютерную систему, и он становится управляющим ИИ в межзвёздном зонде. Ставки высоки: если он откажется – его удалят, если согласится – станет мишенью для конкурентов. Другие страны тоже запускают зонды, а их ИИ шутить не будут.

Самое безопасное место для Боба – в космосе, чем дальше от Земли, тем лучше. По крайней мере, он так думает...

«Что вас ждёт: ботанский юмор, много философии, много космоса и много... Бобов. Можно vybrать любимчика». – FantLab.ru

Пару слов о книге

Энди Вейер и Деннис Тейлор – это как пицца с газировкой или борщ со сметаной – комбо. В «Мы – Легион. Мы – Боб» тоже харизматичный, гиковый персонаж, лёгкий слог, много шуток, но меньше сложной терминологии и веры в человечество. Если у Вейера страны объединились вокруг общей проблемы, то Тейлор рисует будущее аля «1984» Оруэлла: новые сверхдержавы, тотальный

контроль, мир на пороге войны. Даже организации похожие есть – министерство Правды, например.

«Мы уничтожили 99,9% человеческой расы, но психи всё равно выжили. Это противоречит всем законам вероятности».

Понравилась идея, как сознание главного героя загрузили в компьютер, что помогло воссоздать зонд фон Неймана – самовоспроизводящую машину. В итоге перед нами целый легион вариаций Боба, которые похожи на оригинал, но у всех свои особенности. И тут, конечно, возникает тема определения личности. Что определяет нашу индивидуальность? Что делает нас живыми? Можно ли считать за личность копию, которая воссоздана с другой копии? В книге много рассуждений с разных точек зрения: биологической, психологической, этической.

«У меня наконец-то появится время для размышлений, но из-за этого я могу спятить».

Большая часть книги – параллельное повествование. Как только Боб-1 начнёт клонировать себя, начнётся самый эпик – появятся несколько историй со своими сюжетами, локациями, антагонистами и второстепенными персонажами. Не могу сказать, что миры уникальные, а второстепенные персонажи яркие и интересно развиваются, но всё хорошо работает на сюжет и отлично раскрывает Бобов.

«Да, клейкую ленту всё ещё производили. И она по-прежнему не давала вселенной развалиться на части».

Книга понравилась, но не хватило драматичности. Интересно, что ждёт Бобов в следующих частях. Может любовь? Способны ли они испытывать такое чувство?

Алексей Пак

4 июля:

Два года назад не стало Алана Кубатиева – удивительного фантаста, блестящего знатока фантастики, человека, который был и останется навсегда моим учителем. Я вспоминаю о нем почти каждый день. Перед ним я держу ответ за всё то, чего так и не сделал. Мы не виделись вживую с декабря 2019 года, писал я, дурак, ему довольно редко, и где-то внутри у меня сохраняется ощущение, что Алан – далеко, очень далеко, и мы просто временно не можем пообщаться (разве что иногда во сне). А это, кажется, 2017-й, мы тогда встретились в Дублине, Алан с женой, я с my fair lady, и два дня потратили на музеи, театры, пивные, книжные (это один из них, и один из лучших в Дублине, Books Upstairs) и дублинские улицы с их вечным дождем. На конвентах у нас был полуслушливый пароль – «доброе утро, Алан». Доброе утро, Алан.

Николай Караев

«КоЛибри» издает буквально, я погляжу, библию попаданца.

Единственная книга, которая вам нужна, если вы хотите вернуться в прошлое. Классическая завязка сюжета про попаданцев: вас забросило в реальное прошлое. Машина времени сломалась, вы оказались: • среди динозавров; • в день падения астероида Чикшулуб; • в ледниковом периоде; • в Древнем Египте; • в Помпеях во время извержения Везувия; • в Римской империи в год ее падения; • в Темных веках в самый темный год; • во время чумы; • в Константинополе в год его падения;

• в первом кругосветном путешествии; • в плавании с Черной Бородой; • в голодной жуткой экспедиции Доннера; • в Сан-Франциско при крупнейшем землетрясении 1906 года; • конечно, в трюме «Титаника»; • и в самом мощном американском торнадо. Возникает закономерный вопрос: как выжить?..

Николай Караяев

Вячеслав Шилов

Скотт Оден «Сумерки богов»

Жанр: Тёмное фэнтези/Мифологическое фэнтези
Оценка: 8/10

«Сумерки богов» – продолжение романа «*Стая воронов*». Первый роман о приключениях Гримнира мне понравился. Мрачное темное фэнтези на тему скандинавской мифологии идеально попадает в сферу моих интересов.

Действие романа происходит в 1218 году. По Европе победоносно шествует религия Пригвожденного Бога Христа, и лишь в самых сокровенных

уголках сохранились почитатели Древних Богов. Одно из таких мест – небольшое поселение Вороньих гётов. Долгое время гёты находились под покровительством загадочного Человека в Плаще – защитника этих земель. На протяжении нескольких веков из женщин-воительниц, Дочерей Ворона, выбиралась жрица Человека в Плаще. Она приносила защитнику дары, а он за это оберегал здешние места от различных захватчиков. Однако теперь гётам угрожает новый враг. Крестоносец Конрад Белый, ведомый пророчеством, объявляет религиозную войну и желает уничтожить последний оплот Древних Богов. По сути, данная война – это не только противостояние двух религий, а скорее борьба нового и древности. Тут нет правой и неправой стороны. Последователи обоих верований могут грабить, убивать и насиловать, прикрываясь своими богами. Также с каждой из сторон есть достойные люди, которые при иных обстоятельствах могли бы стать даже друзьями – так они похожи.

Герой первого романа, Гримнир, скрелинг, каунар или попросту орк, в «Сумерках богов» отступает на второй план. Последнего из рода Беленгира

несколько потеснила девушка-гёт Диса Дагрундоттир. В самом начале ее избирают жрицей Человека в Плаще, которым оказывается никто иной, как Гримнир. Сама девушка не жаждала такой участи, а мечтала стать Девой Щита, как ее погибшая мать. Она не согласна стать простой прислужницей, а когда узнает об истинной сущности Гримнира, даже вступает с ним в битву. Нелюдимый Гримнир поначалу также не был доволен столь непокорной жрицей, но сумел разглядеть в девушке стальной стержень и начал учить воинскому мастерству. Несмотря на все достоинства Дисы, она совсем не кажется мэтрисьюшной. Да, она смела, находчива, обладает неплохими воинскими навыками и упорством, но другие попросту не выживали в столь суровое время. Естественный отбор во всей красе.

Персонажи у Скотта Одена получились весьма неплохими. Гримнир – мрачный, циничный, нелюдимый воитель из прошлых веков. Он недолюбливает людей, но некоторых чуть меньше. Его жизнь, как и в «Стае воронов» – это путь мести. В первом романе он мстил Бьярки Полудану, предателю своего рода, здесь же ставка несколько больше. Его обидчик, немного немало, уничтожил родной дом Гримнира и убил мать. Диса на протяжении всего романа ищет свое место в мире. Против своей воли она стала жрицей Человека в Плаще, а хотела быть воительницей. По большей части ей это удается. Отношения с соплеменниками у нее складываются не очень хорошо. Тут особенно выделяется ее собственная бабушка – предводительница Дочерей Ворона Сигрун. Она считает Дису недостойной столь весомой должности как жрица. Однако мне осталась так до конца и непонятна причина столь сильной ненависти. Особо трагичным персонажем мне показалась Халла – пожилая женщина-троль, последняя из своего народа. Она часто вспоминает

времена былого величия, которое было уничтожено с приходом Пригвожденного Бога. Также мне понравилась история ярла гётов – Хределя. Когда-то он потерял своих сыновей, и теперь излишне опекает единственного оставшегося – Флоки. Парень же жаждет добыть себе воинской славы и боевого опыта. Ему предстоит стать ярлом после отца, а какой ярл не бывал в бою? Хредель ставит личные интересы выше своего народа, когда требует от Гримнира вернуть сбежавшего сына. Безумие и горе пересиливают в нем логику. Беркано, девушка из уничтоженного племени гётов Выдры, нашла свой новый дом у Вороньих гётов, но ее по-прежнему мучают видения из прошлой жизни: смерть близких, надругательство над самой девушкой и ее сестрой Лауфеей. Ульфрун – однорукая воительница, ярл ульфхеднаров и берсерков, ведёт свое воинство, чтобы дать решающий бой силам Пригвожденного Бога. Однако не стоит думать, что автор показывает мир в чёрно-белых тонах. Мы видим и другую сторону конфликта глазами Конрада Белого – предводителя христиан. Белого Волка мучают картины резни, устроенной его единоверцами в Константинополе. За ним следуют призраки убитых им людей, что постепенно сводит мужчину с ума. Это проклятие (или дар) и заставляет его последовать в земли гётов, чтобы добыть меч святого, якобы хранящийся там. По своей сути, Конрад – честный человек, обладающий массой положительных качеств, но он оказывается вовлечён в жестокие игры богов, как и многие другие.

Сюжет романа вертится вокруг древнего предсказания, ключом к которому является Диса. Якобы грядет Рагнарёк, в ходе которого будет сброшена власть Пригвожденного Бога. Правда, у каждой стороны существует своя интерпретация этого пророчества. Вместе с крестоносцами на земли гётов

пришла и другая, более древняя и злобная сущность, которая имеет свой интерес в конфликте. Тут и кроется один из минусов романа. Автор берет очень широкий размах событий (конец света, как-никак), но сосредотачивает их в одной маленькой деревне. Подобная герметичность делает события более концентрированными, но вредит эпичности сюжета.

Язык романа, мрачный и тяжеловесный, поначалу мне не понравился. Для полного понимания нужны неплохие знания скандинавской мифологии и событий «Стаи воронов». Однако довольно быстро я проникся атмосферой романа, и ко мне пришло осознание, что такой язык как нельзя лучше подходит для подобного темного фэнтези.

Итог: «Сумерки богов» – неплохой образец грим-дарка на тему скандинавской мифологии. Вторая часть не растеряла достоинств первой, а местами и приумножили их. Автор оставляет открытый финал, что прямо говорит о продолжении. Это и плюс, и минус одновременно – все-таки «*Стая воронов*» была вполне самостоятельным романом. Надеюсь, продолжение также издадут на русском языке.

Алексей Севериан

5 июля

Слушаю по утрам подкасты «Арзамаса», самые разные – о Лескове, древнерусских интеллектуалах, шведской литературе XX века, мифах Южной Америки, – и дошел до подкаста культуролога Марка Липовецкого о братьях Стругацких под характерным названием «От НИИЧАВО к Зоне».

У хорошего комментатора (а Липовецкий – комментатор блестящий) всегда есть своя повестка. В данном случае она, как по мне, страшенькая. Липовецкий считает, что АБС – в конечном счете –

выступили с критикой Просвещения как колонизаторского проекта. Да-да. Для этого автор курса привлекает понятие «внутренней колонизации» Эткинды, напирая на то, что определяющая колонизатора черта – это культурная дистанция с просвещаемыми. Дальше всё как по нотам. Есть у Руматы культурная дистанция с обитателями «планеты Арканар» – да. А Тойво Глумов, став люденем, уводит эту дистанцию в бесконечность. И так далее.

Разумеется, чтобы защитить такой тезис, приходится идти на сплошные подмены. И то, что Липовецкий называет Румату прогрессором – упорно, упрямо, снова и снова, – не баг, а фича. Прогрессорство – колонизаторство. И Каммерер на Саракше – прогрессор, и поглядите, куда завела планету эта его революция (цитируется Странник про инфляцию). А «Жук в муравейнике» – ну, там, конечно, показано, куда прогрессорство (Странника! ну черт подери!..) заводит даже и в такой вот утопии: «Позиция прогрессора легко переходит в поиск врага, в ожидание врага...» (что?) И как-то так получается, что Тойво Глумов и людены – тоже прогрессоры (они же – советские интеллигенты), они ведь делят мир на «мы» и «они», см. меморандум Бломберга. И в «Гадких лебедях» мокрецы – вроде прогрессоров, но «Гадких лебедей» не печатали еще и потому, что книга «подрывала и интеллигентскую веру тоже» (что?..) Зато то, что БНС говорил о набросках к «Белому ферзю», цитируется полностью – как бы АБС выносят Просвещению и колонизаторству приговор, да.

Я заметил, что у многих культурологов в их подходе есть черта, которая существенно искажает выводы: они основное внимание уделяют тому, как мессиджи конкретных писателей формировали «страна и эпоха», и при этом в упор не видят, как эти самые мессиджи формировали сами писатели.

Писателям, по сути, отказывают в субъектности, их мыслят как какие-то бездушные машины, которые наблюдают, переваривают и выдают описание какой-то степени метафоричности, иногда – с «внеисторическими» выводами (но случайно, чо уж). Вот ровно так Липовецкий смотрит на АБС. И не видит очевидного. Даже удивительно.

Румата технически не прогрессор, но дело не в этом. Герои АБС почти всегда – люди, «сердце которых полно жалости» (как говорит Румата Будаху). Вот они – условные прогрессоры, которые, да, иногда опускают неумелые руки, не зная, где сердце спрута, иногда срываются, берут оружие и идут стрелять, иногда сносят башни и запускают неконтролируемую цепочку событий, иногда не успевают кого-то спасти, иногда оказываются, возможно, не лучшими учителями, потому что ученики их (и человечество) предают. Но двигатель тут – сострадание и желание помочь. Называть это (да и само по себе Просвещение) колонизаторством – да с какой стати? Колонизация – это подчинение Другого и его территорий, и это, что важно, подчинение с сохранением культурной и прочей дистанции. В самом очевидном тексте о колонизаторстве, в «Улитке на склоне», собственно колонизация – это Управление с его Домарощинерами и отряды боевых подруг, а Кандид – это не колонизатор вовсе.

Поэтому главный герой всей трилогии о Каммерере – как ни странно, Каммерер. Он пробует спасти страну Неизвестных Отцов, пусть и неумело; он пробует спасти Льва Абалкина, пусть и не успевает; он пробует переубедить Тойво становиться сверхчеловеком, пусть и неудачно, потому что сверхчеловечность – это отказ от человечности, отказ от жалости в сердце. АБС вполне прямо говорят: их герой – вот такой человек. Как и Кандид. Как и Банев, который помнит, что ему надо вернуться, – не только пото-

му, что он будущему мокрецов не принадлежит, но и потому, что он любит людей. Вся суть разговора Банева с детьми об этом, помните?

– Меня обмануло, что вы говорите, как взрослые, – сказал он. – Я даже забыл, что вы не взрослые. Я понимаю, что непедagogично так говорить, но говорить так приходится, иначе мы никогда не выпутаемся. Все дело в том, что вы, по-видимому, не понимаете, как небритый, истеричный, вечно пьяный мужчина может быть замечательным человеком, которого нельзя не любить, перед которым преклоняешься, полагаешь за честь пожать его руку, потому что он прошел через такой ад, что и подумать страшно, а человеком все-таки остался. Всех героев моих книг вы считаете нечистыми подонками, но это еще полбеды. Вы считаете, будто я отношусь к ним так же, как и вы. Вот это уже беда. Беда в том смысле, что так мы никогда не пойдем друг друга...

Жалость, сострадание, любовь к реальным людям – это стержень у АБС. Именно поэтому появляются «Отягощенные злом» в конце концов. Г.А. Носов, исторический Иисус, Демиург – «три Христа», как АНС говорил в интервью, – которые пытаются решить всё ту же задачу. Задача всё время одна и та же – вывести людей из того ада, который вокруг нас и внутри нас. И чтобы все остались людьми. Не скатились в зверье, не стали сверхлюдьми, потому что движение в обе эти стороны – потеря человечности.

Но для Липовецкого «Волны» – вещь слабая («Тойво превращается в ангела, это банально»), а «Отягощенных злом», кажется, не существует. Я не послушал пока четвертую, последнюю лекцию, где разговор будет о «лучших вещах» – в их числе у Липовецкого «Улитка», «Град» и «Пикник», – но, думаю, я примерно понимаю, как это всё будет истолковано. Увы – безжалостно (pun intended).

Что до «Белого ферзя», я вот что скажу. Этой книги нет. Мы ее не видели. Мы видели описание замысла у БНС, и, да, я верю, что в потенциальном процессе сочинения романа замысел существенно не поменялся бы – но иногда достаточно пары слов, чтобы изменить отношение к нему на 180 градусов. То, что говорит добравшемуся до центра Островной Империи Максиму абориген:

– Мир не может быть построен так, как вы мне сейчас рассказали. Такой мир может быть только придуман. Боюсь, друг мой, вы живете в мире, который кто-то придумал – до вас и без вас, – а вы не догадываетесь об этом...

– это понятные слова в том плане, что, конечно, АБС придумали Полдень от и до. И, может быть, в реальности *дороги к правде святой* не обнаружится, и тогда Полдень – это максимум навеянный читателю *сон золотой* из того же Беранже; или, может быть, стоило придумать мир, чтобы кто-то потом воплотил его в реальности, или хотя бы пытался воплотить, как герои АБС. В любом случае это такой пролом четвертой стены – обращение скорее к читателю. Но важно, как Максим отреагировал бы на эти слова.

Я просто вспоминаю «Град обреченный», где тоже в финале Изя Кацман долго излагает эту свою теорию – что есть вот храм культуры, и есть его строители, и его жрецы, и все остальные, и главная непреходящая ценность – это вот этот храм и есть, и – Ну ладно, сказал ему Андрей. Ну – храм. Единственная непреходящая ценность. Ладно. А мы все тогда при чем? Я-то тогда здесь при чем?.. – и, я уверен, многие на эту элитистскую (в принципе-то и фашистскую, надчеловеческую потому что: *Все равно мерзко. Всякая элита – это гнусно...*) хрень Изи Кацмана купились. Но АБС расставляют точки над ё одной строкой:

...Да, наверное, – сказал Андрей. – Наверное, все это так и есть. И все-таки эта идея еще не моя!..

И что-то такое вполне могло появиться в «Белом ферзе». Или нет. Мы не узнаем никогда, книга не осуществилась, в чем я, честно говоря, вижу ногу судьбы.

Тут в любом случае нет прямого ответа. Его и не должно быть. Но если поставить «Град» в контекст остальных книг АБС – ответ появится. Как появится ответ и на вопрос, сочувствуют ли авторы герою «Второго нашествия марсиан». Да, по той же причине, по какой Банев говорит детям то, что говорит. Это всё истории о жалости и действиях, его направленных.

И эта идея не продиктована временем. Она и есть сами Стругацкие. Страна и эпоха – материал, не более.

Николай Каравев

Джин Вулф «Пятая голова Цербера»

Жанр: «Мягкая» научная фантастика

Оценка: 6/10

Роман Джина Вулфа «Пятая голова Цербера» – это мое первое знакомство с автором. Что ж, прошло оно не совсем удачно. Ожидал я классическую научную фантастику, а получил запутанную головоломку, хитросплетение из различных идей и концепций. Очень большую роль в повествовании играют сноски, без которых роман становится практически невозможен для понимания. По своей сути, это даже не роман в классическом понимании этого слова, а скорее сборник из трёх повестей, связанных парой общих персонажей и местом, где происходят события.

В первой повести, заглавной, повествование идёт от лица мальчика, чье имя нам напрямую никто не называет. Действие происходит в далеком будущем, человечество уже давно колонизируют планеты. Перед нами две планеты-близнеца, Сент-Анн и Сен-Круа, где культура несколько напоминает латиноамериканскую. Находятся они на задворках галактики, далеко от Земли. Когда земляне прибыли на планеты, они первым делом уничтожили местное население. Однако по одной из легенд аборигены могли принимать любой облик и просто мимикрировали под людей. В это, к слову, верят совсем немногие, и так ли это на самом деле остаётся загадкой до самого конца романа. Главный герой, которого отец называет Пятым, живёт в богатом имении, служащем одновременно борделем. Домашним учителем Пятому и его брату Дэвиду служит робот с искусственным интеллектом – Мистер Миллион. Мальчики получают очень глубокое философское образование и главным развлечением считают походы в городскую библиотеку. Когда Пятый подрастает, отец начинает проводить над ним загадочные психологические эксперименты, после которых из памяти мальчика начинают пропадать

все большие и большие отрезки времени. Устав от подобного, Пятый решается на кардинальные меры. Мне эта повесть понравилась больше остальных благодаря логичности повествования и необычным сюжетным поворотам.

Вторая повесть «История, записанная Дж. В. Маршем» интересна тем, что как раз-таки Марш там ни разу и не встречается. Дж. В. Марш – антрополог, прибывший на планету Сен-Круа, первый раз фигурирует в качестве второстепенного персонажа в первой повести. «История...» рассказывает нам о приключениях аборигена Джона Пескоходца, который хочет найти жреца и попроситься к нему в ученики. На пути Джона будет много приключений, и его жизнь не раз будет висеть на волоске. Мне совсем не понравилась данная повесть с ее стилистикой под язык тех самых аборигенов. Менталитет местных видимо слишком чужд для моего восприятия.

Третья повесть, «V. R. T.», получилась самой путанной и сложной для чтения. В ней антрополог Марш отправляется в дикие места, чтобы изучать аборигенов, считавшихся вымершими. С собой он берет юношу, который утверждает, что он наполовину абориген. После возвращения к цивилизации его арестовывает тайная полиция и обвиняет в шпионаже. Обо всем происходящем мы узнаём из дневников и записей Марша, а также из протоколов допросов. Показания Марша кажутся очень путанными и противоречивыми, и объяснение этому читателю предстоит найти самостоятельно. Как я говорил ранее, стоит обращать пристальное внимание на сноски.

В сборнике «Пятая голова Цербера» Вулф поднимает интересные темы, более типичные для научной фантастики. Например, меня заинтересовали его размышления на тему клонирования.

Сохраняется ли личность человека при клонировании, если точно воссоздать окружающее пространство и воспитание? Ещё одна тема, над которой размышляет автор, – это колонизация. Есть ли шанс при этом у местного населения сохранить свою идентичность или оно обязано полностью ассимилироваться? Потеря идентичности неминуема? При этом подобные вопросы подаются под совершенно неожиданным углом.

Итог: Роман представляет собой запутанную головоломку, в которой попросту не существует однозначной разгадки. Автор умело играет с метафорами, строя сложный лабиринт, в котором нужно пристально разбираться. Честно признаться, меня это быстро утомило. Я люблю научную фантастику за то, что она поднимает сложные проблемы и заставляет задуматься. Здесь же основные усилия затрачиваются просто на то, чтобы не потеряться в перипетиях сюжета. Возможно, роман понравится любителям разгадывать загадки и фанатам литературных игр. Я к таким не отношусь, судя по всему. Для меня в романе важен стройный логичный сюжет. Однако с автором я на этом прощаться не хочу и планирую прочитать его фэнтезийный цикл.

Алексей Севериан

«МИФ» выпустит книгу Марии Штейнман «Дюна: власть, рок и песчаные черви. Литературные и культурные истоки вселенной «Дюны»» (обложки пока нет).

Я познакомился с Марией как раз на днях, спасибо Максиму Немцову, который меня тэгнул как якобы специалиста по «Богу-Императору» (сам Макс Фрэнк Герберта терпеть не может, к слову).

Скажу честно, у меня в планах тоже написать книжку про «Дюну» – когда и если, так сказать, на основании статьи в «МФ» и не только, – но это дело

небыстрое. Так что к новости я отнесся со смешанными эмоциями. С другой стороны, я сейчас прочел аннотацию к одноименной лекции Марии: «Дюна» Фрэнка Герберта – грандиозный миф о власти, судьбе и манипулятивных техниках. Поговорим о том, как автору удалось создать одну из самых жестких антиклерикальных пародий на нашу цивилизацию. И успокоился. Потому что если Мария видит в «Дюне» антиклерикальную пародию на нашу цивилизацию, мы явно прочли эти книги очень-очень по-разному.

(Но с моими планами та беда, что их много и они покамест редко реализуются.)

(Так что меня обойдут все, кто сможет, и, опять же, может, оно и к лучшему.)

Николай Караев

6 июля:

Василий Андреевич наконец добрался до «Ангелотворца» Ника Харкуэя, книга роскошная, ироничная, очень британская, почти стимпанковская, при этом динамичная и остросюжетная – такой Джеймс Блэйлок на максималках. Но. Внезапно обнаружил, что для более полного

понимания фавулы надо срочно почитать что-то о религиозных воззрениях Джона Рёскина. И всех призываю так сделать, прежде чем браться за чтение. Там важные ключи к шкатулке с секретом.

Василий Владимировский

На поезде-лилипуте приехал на кинофестиваль в Карловых Варах, чтобы просмотреть фильм *A Sudden Glimpse to Deeper Things*. Это фраза из дневника художницы Вильгельмины Барнс-Грэм, которая в 1949 году пережила озарение в швейцарских Альпах. Ее потрясла структура ледника, который, как утверждает режиссер Марк Казинс, походил на ее собственный мозг. Барнс-Грэм была синестеткой, каждая буква обладала для нее особенным цветом, и она рисовала абстракции, в которых были зашифрованы математические формулы.

Казинс рассматривает Барнс-Грэм как своего рода биоробота, а ее мозг – как изысканный механизм. Это пленяет, равно как и пейзажи Шотландии, особенно Оркнейских островов, которые я давно хочу изучить.

Карловы Вары не меняются, здесь остановили время, продают бумажные билеты в ветшающем отеле «Термаль», всюду лежат отпечатанные, как в 1995 году, фестивальные газеты с портретом Вигго Мортенсена, а по променаду бродят клоны людей, которые скончались 30 лет назад. Так что я тут единственный юноша среди мертвецов.

Дмитрий Волчек

Еще интересное о книжных фестивалях. То есть все, кто в индустрии, конечно, давно знают, это я слоупок – но, мне кажется, стоит проговорить такие вещи вслух.

Плюс-минус двадцать лет назад, когда я имел опосредованное отношение к организации работы на этих самых фестивалях, гранты уже, конечно, существовали. Но довольно скромные и редкие, покрывали только малую часть расходов организаторов. Так что траты на «культурную программу» за исключением исключений (которыми можно пренебречь) ложились на плечи издателей. Если хочешь привезти автора – договаривайся с ним сам, оплати дорогу, проживание, суточные. В итоге издатели тщательно считали: окупится ли такой визит, имеет ли он имиджевое значение, поднимет ли узнаваемость брэнда и все такое прочее.

Но, как выясняется, капитализм в российской книжнофестивальной индустрии давно кончился – ура, това ищи! Видимо, одновременно со стартовыми десятитысячными тиражами. Я давно что-то такое подозревал, но тут мне компетентно подтвердили.

Издатели сегодня тратятся только на проезд своих представителей (редакторов, пиарщиков, брэнд-менеджеров, маркетологов) и берут на себя часть расходов по книжной торговле. «Культурная программа» целиком финансируется приглашающей стороной – за счет федеральных, городских

и отраслевых грантов, а также спонсорских взносов. То есть за исключением исключений (которые опять-таки можно пренебречь) автора сейчас везет не издатель – это не окупится примерно никогда. Авторы везут, слава богу, не читатели: вход на ярмарки обычно бесплатный. Авторы везут организаторы, которые смогли выбить средства из госфондов – или не смогли выбить средства. И это, в общем, многое объясняет.

Не осуждаю, не одобряю, просто констатирую. Вот так оно, оказывается, нынче устроено.

Напрашивающиеся шутки про рок-звезд я поскипал. Вы уж как-нибудь сами.

Василий Владимировский

Недавно наткнулся на свой пост в ФБ, он вообще о викторианстве, но в то же время и о фантастике – потому что тут есть некоторые параллели. В фантастике есть несчастный, но мощный сюжет, который я бы назвал «встреча в чужих обличьях». Это частный, вырожденный случай распространенного в шпионских романах мотива встречи двух шпионов, которые не подозревают, что собеседник – тоже шпион, отчего получают всякие интересные разговоры. (Вариация этого мотива – встреча хорошо знакомых людей, скажем, мужа и жены, под масками в романтической литературе.) Но в фантастике этот типовой сюжет, как и масса других, обретает новые краски.

Так, у крайне плодovitого и беспорядочного американского писателя Уильяма Нолана был рассказ *But I Have Promises To Keep*, который на русский перевели, наоборот, как «И веки смежит мне усталость» (оригинал, как несложно видеть, – чуть не самая знаменитая поэтическая строка в англоязычной культуре из стихотворения Роберта Фроста *Stopping by Woods on a Snowy Evening*, возможный

перевод (не мой, Ивана Кашкина) – «Но словом данным я влеком»). Это короткий и щемящий текст о том, как умирающий астронавт посылает вместо себя на Землю робота, чтобы не огорчать родителей. А родители, которые к тому моменту скончались, тоже посылают вместо себя роботов – и происходит трогательная встреча неживых, по сути, вещей под масками живых людей, и роботы эти хранят любовь тех, кого уже нет. (Думаю, тут не обошлось без рассказа Рэй Брэдбери «Долгие годы» из «Марсианских хроник», где роботы – жена и дети – пережили главу семьи, человека, – и продолжают существовать, хотя для кого бы то ни было из живых смысла их существования уже нет. См. также финал фильма А.И. Как пел БГ, «мы продолжаем петь, не заметив, что нас уже нет».)

Чуть по-другому тот же сюжет отыгрывается в рассказе Виктора Пелевина «Миттельшпиль», где две женщины, ранее бывшие мужчинами, причем знакомыми и даже советскими коллегами, встречаются в новой России в виде теперь уже проститутки (ну и там много чего еще, включая зеркальную пару мужиков по другую сторону глобальной шахматной игры, но это к делу не относится). По-моему, похожая встреча знакомых незнакомцев происходит и в финале романа Роджера Желязны «Сегодня мы выбираем лица», я давно читал, помню слабо, но все-таки. Возвращаясь к «Миттельшпилю», добавлю, что интернет открывает тут широкие возможности – и ходила, помнится, по соцсетям юмореска о том, как в чате для юных девочек директор завода – под аватаркой – находит снабженца – под аватаркой же.

Ну вот, а в викторианскую эпоху имел место похожий случай – и связан он был с романом «Джейн Эйр».

Как известно, Шарлотта Бронте (рус. искаж. Бронте) изначально, в 1847 году выпустила этот

роман под мужским псевдонимом «Каррер Белл»; сестры Шарлотты публиковались как «Эллис Белл» и «Эктон Белл» – это было общее решение, потому что все они ощущали, что на романы, написанные женщинами, станут смотреть с некоторым предубеждением.

На «Джейн Эйр» немедленно были написаны всяческие отзывы, и самый громкий принадлежал критикессе Элизабет Ригби. Напечатан он был в журнале *Quarterly Review*. Это очень длинный текст, в котором Ригби всячески «Джейн Эйр» поносит и разделявает под орех. Среди прочего обсуждаются и слухи, что книгу на самом деле написала женщина. Элизабет Ригби решительно отмечает эту возможность, отмечая, что придумать столь ненатуральную героиню ни одна женщина не смогла бы – на такое способен только невежественный мужик, не понимающий женских сердец.

Проблема в том, что Элизабет Ригби опубликовала рецензию анонимно – так тогда было принято. Но поскольку среди критиков женщин было исчерпывающе мало, и смотрели на них, сюрприз, с предубеждением, Ригби внутри своего отзыва тоже всячески делает вид, что она – мужик. По правилам этой игры она не может сказать, что героиня написана ненатурально, «потому что я, женщина, так думаю». Поэтому она, изображая мужика, ссылается на воображаемую знакомую: «...a lady friend, whom we are always happy to consult, assures us...» – «...заверяет нас подруга-леди, с которой мы всегда счастливы проконсультироваться...»

Иначе говоря, Элизабет Ригби и Шарлотта Бронте вступают в такой вот культурный диалог своими текстами, но обе они – в мужских масках. И обе понятия не имеют, что за текстом оппонента скрывается точно такая же женщина. Изумительный отыгрыш вечного сюжета, как по мне.

Николай Караев

Викторианки: Бронте – слева, Ригби – справа.

Николай Караев

7 июля:

От рабочего ужаса (это когда много работы и не знаешь, как и за что) начал читать микророман Михаила Гаёхо «Кумбу, Мури и другие», прочел где-то половину.

Наблюдение 1. По стилю это чистейший Курт Воннегут, транспонированный на родные осины. И в принципе это знаменитый «телеграфно-шизофренический стиль», с чередованием коротких и более длинных глав, и еще вот этот прием, когда выдергивается часть текста, иногда не дословно, и выносится в название главы. Я этот прием применил, когда писал свою статью о Воннегута в «Мир фантастики», не помню, откуда я его позаимствовал (проверил «Колыбель для кошки», нет, там чуть другое), но откуда-то позаимствовал, потому что писал статью осознанно как бы в стиле Воннегута.

У Гаёхо это выглядит так:

2. От мертвого осла уши

«От мертвого осла уши они получают, а не компенсацию», – сказал депутат Кумбу Воронин, услышав про требования австралийских аборигенов.

или

*14. Ночами они рассекают по улицам
В свете фонарей они рассекают по улицам на
моноциклах.*

Улицы должны быть темными, фонари тусклыми, тени длинными.

Так надо.

Наблюдение 2. Везде написано, что Гаёхо окончил «мехмат ЛГУ». Это довольно странно, потому что мехмат был в МГУ, а в ЛГУ был матмех. У меня там училась мама просто. Но, нет, они не пересеклись – Гаёхо окончил матмех в 1969-м, судя по ВК, а мама в том же году только поступила. Все-таки я рискну сказать, что привычка мыслить математически очевидно влияет на творчество – в лучшую сторону.)

Наблюдение 3. Сама по себе история, где в Россию ввиду возможности карантина перенесли систему классов некоего австралийского племени, где полиция носит дубинки, но называет их бумерангами, где майоры-фрилансеры обижаются, когда наступаешь на их тень, и зовут себя «людьми длинной тени», где твой статус и твое место в жизни определяются непонятными правилами, где «неотвратимость наказания смягчается необязательностью исполнения» – очень хороша. Но я еще дочитаю. А пока поработаю (только чаю выпью). (А от Воннегута иному прозаику так же сложно отделаться, как иному поэту от Бродского. Такой мощный ритм, ничего не поделаешь.)

Николай Караев

Аластер Рейнольдс «За Разломом Орла» (рассказ)

Продолжаю знакомиться с малой прозой Аластера Рейнольдса. Перед нами прекрасный образец научно-фантастического рассказа.

Человечество покорило космос. Но действительно ли это так? В галактике существуют так называемые «пузыри», где плотность космической пыли намного меньше, и поэтому в них возможны космические полёты. Вокруг солнечной системы существует подобный пузырь, названный локальным. Космические корабли путешествуют по системе частично разрушенных «туннелей», созданных когда-то неизвестной высокоразвитой расой. Принцип работы этих «туннелей» изучен слабо, что не мешает во всю их использовать. Да, иногда случаются сбои, и корабли пропадают, но что такое пара несчастных случаев в сравнении с доходами транспортных корпораций.

Главный герой, капитан корабля, отправляется в стандартный торговый рейс с двумя своими сослуживцами. Перед «прыжком» они погружаются в стазис, а после пробуждения капитан понимает, что произошел сбой, и их забросило куда дальше, чем планировалось. Подобное случается нередко, и поначалу главный герой не особо беспокоится. Их корабль попадает на ремонтную станцию, где он встречает свою бывшую возлюбленную Грету, помогающую ему освоиться на новом месте пока корабль будет в ремонте. Правда о происходящем накатывается на главного героя постепенно, как штормовые волны. Однако способен ли он примириться с новой реальностью?

Итог: Рассказ написан мастерски, и мы вместе с капитаном плавно погружаемся в пугающую тайну. Он оказывается в такой ситуации, что ему проще поверить в ложь, чем принять чудовищную действительность. Хотелось бы отметить прекрасную проработку психологии главного героя и интересную идею межзвездных перелётов.

Жанр: «Твёрдая» научная фантастика

Оценка: 8/10

Алексей Севериан

~~Хомяки~~ ~~высокого полета~~ Наша традиционная рубрика «Фантастические аннотации с перехлестом». По Фрейду, Мерлину и девице Ленорман. Благоуханная фантастика. Всех не перечитаешь!..

...Юной выпускнице психологического факультета, волей богов очутившейся на задворках чужого мира, очень холодно и совсем несладко. Под псевдонимом Диана Фрейд она пытается начать практику...

...Я обожаю драконов и должна стать истинной одного из них. Но как меня занесло на смотрины к вампирам?..

...Конец XXI века. Россия вновь стала космическим гигантом...

...Поможет ли Карине разобраться в этом импозантный католический священник, которого она случайно встретила в космопорте?..

...В небе ночные ведьмы! И снова рвутся в полет драконы. И снова бой. За свою свободу, за свою жизнь, за свою землю. Справится ли Каэтана?..

...На улицы города сыплются монстры, и простые горожане знают, кто в этом виноват...

...Направляясь на свадьбу с одним, я... случайно вышла за другого! Мой новоиспеченный супруг, огненный маг из далеких земель...

...Женя Калинин – простой парень из глубинки, который смог поступить в Московский магический университет, самый элитный вуз СССР...

...Территория страны подвергается нападению монстров иного мира, которых прежде никогда не было...

...Российская империя, пережив череду внутренних и внешних кризисов, стала сильнее. Укрепив свои позиции, она готовится к решительной битве...

...Молодая жрица Шепсет обнаруживает себя в крайне неожиданных обстоятельствах...

...Жила себе спокойно, выращивала экзотические цветы и растения на продажу, никого не трогала. Пока в один далеко не прекрасный день по несчастливой случайности не вляпалась в... знакомство с наемником, принявшим меня за девушку по вызову!..

...А следовательно, Шатун теперь казачий князь...

Николай Караев

8 июля:

Солнце встречается с вечно мерзлотой,
Удивляется: «Ну что за фигня, постой,
Я же всё-таки, какая ни есть, звезда –
Отзовись же мне, посмотри сюда,
Ну не бог ведь что, да, спектральный класс G2V,
Но неужто и такого тепла не хватит тебе,
Ну ведь будет же лучше, будешь жизнью
голубеть-зеленеть...»

Отзывается мерзлота: «За мной –
всей Вселенной смерть,
Что мне жизнь – дрожащая плёнка
среди пустоты и камней?
Вот и ты погаснешь. Иди ко мне».

Солнце покрывается пятнами: то жар у него, то озноб.
Кожа вспухает протуберанцами страшных снов.

«Умирать не согласно!» – решительно говорит
И горит посреди пустоты и камней, покуда горит.
Мерзлота флегматично отражает его тепло,
Отмечает: времени сколько прошло,

сколько массы сожгло.

И хотя последнее слово, конечно же, за пустотой,
Светится маленький шарик – нелепый и золотой.

Танда Луговская

Игорь Белов

Алфавит Станислава Лема

<https://culture.pl/ru/article/alfavit-stanislava-lema>

Люди любят цитаты и афоризмы, но, на мой вкус, составители редко заморачиваются, чтобы оформить свои сборники “великих мыслей великих людей” хоть сколько-нибудь интересно. Однако подход Игоря Белова в составлении небольшой подборки цитат Лема мне показался изобретательнее того, что обычно делают его коллеги. Он выделил категории в жизни, мировоззрении и творчестве фантаста почти на каждую букву алфавита (самой продуктивной внезапно оказалась буква С) и подобрал подходящие для них цитаты.

Лично мне из приведенных отрывков больше всего приглянулась фраза из “Звездных дневников Ийона Тихого”: *“Таковы уж люди: они охотней верят самой невероятной ерунде, чем подлинным фактам”*. Но скорее всего, каждому в этой подборке отзовется что-то свое.

Инар Искендинова

Отличное интервью (<https://www.kinopoisk.ru/media/article/4009645/>) Тимура Бекмамбетова

о фильме «Ночной Дозор» – рекомендую. Там внутри масса любопытного:

Честно говоря, я не смог дочитать до конца книжку Лукьяненко, когда она впервые попала ко мне в руки. Я влюбился в эту наивную постсоветскую научную фантастику, только когда уже начал работать над фильмом. Идея контраста совка и фэнтези стала отправной точкой.

Гесер Меньшова – классический директор советского завода.

Это история про баланс между порядком и свободой, и в 1990-е все эту границу искали.

Изначально фильм делала другая команда, сценарий, кажется, писала вообще Рената Литвинова.

А Машенька [с паучьими лапками], кстати, сейчас стоит на рабочем месте у Хидэо Кодзимы.

Мы как-то с Хабенским, Меньшовым и Вержбицким ехали в поезде, полном милиционеров. В вагоне-ресторане все подходили за автографами не к Хабенскому, а к Вержбицкому – всех интересовал Завулон. Для силовиков он был важной ценностной фигурой.

Ну и кадры из альтернативного финала, и его описание.

Ну и кстати, из этого бекмамбетовского интервью:

«Дозоры» бы не работали, если действие происходило в прошлом или будущем. А тут зрители узнавали себя в героях! В СССР ведь фэнтези существовало в литературе и кино. Стругацкие всегда были про настоящее. Их персонажи – советские люди, только называются по-другому.

Я думаю, оговорка про Стругацких тут неслучайна.

Мне самому роман Сергея Лукьяненко «Ночной Дозор» в принципе нравится, я его даже перечитывал под очередные сиквелы и прочее, это по-своему отличный текст. Насчет его, так сказать, морали всё сказал Виктор Пелевин в «Священной книге оборотня»: *...метафизические блокбастеры, в которых добро дает кормиться злу за то, что зло дает кормиться добру...* К этому добавить что-либо сложно. Мир, в котором добра и зла нет, – мир аморальный (в изначальном значении слова: внеморальный), и это, я думаю, важная веха на пути Сергея Васильевича туда, куда он в итоге пришел.

Но тут есть один технически важный аспект, о котором я нигде ничего не видел, а мне показалось при перечтении, что я его уловил. Моя гипотеза в том, что «Ночной Дозор» – это прямая, сознательная литературная полемика с повестью Стругацких «Понедельник начинается в субботу». Чтобы обосновать эту гипотезу, мне надо перечитать роман Лукьяненко, чего я делать не хотел бы пока, но (а) в нем зеркальная «Понедельнику» композиция – и, да, в трехчленной композиции нет ничего нового, и Лукьяненко исправно копировал ее для всех следующих «Дозоров», но у меня сильное ощущение, что это ж-ж-ж неспроста; (б) у меня проклятие ассоциативной памяти, текст «Понедельника» я помню почти наизусть – и помню, что ловил буквальные, сознательные отсылки к этому тексту в «Ночном Дозоре». И это именно полемика: окей, в (воображаемом) СССР маги были вот такие. А у нас тут 90-е были, и маги сейчас были бы вот такие. И вся моральность 60-х – она бы трансформировалась в такой вот ужас, но этот ужас – это и есть правда сегодняшнего дня (в которой сила, ага).

Думаю, «Ночной Дозор» – это в принципе текст а-ля «Время учеников» от Лукьяненко, литературная дуэль с АБС по гамбургскому счету. Если кто

не помнит, я напомним, что Лукьяненко писал тексты для по большей части безобразной антологии «Время учеников», трибьюта/полемики с АБС от «учеников» в жутких кавычках. И, сюрприз, первый же такой текст, «Временная суета», – это сиквел к «Понедельнику». 1996 год. «Ночной Дозор» вышел в 1998-м.

Если никто не опередит, надо будет перечитать и статью какую-то написать, что ли (но куда, «зачем, и кому это нужно»). Или, может, уже есть такая статья? Я бы почитал.

Николай Караев

«Территория чудовищ»: герметичный стимпанк о мутировавшей Сибири

Бронированный поезд мчится из Пекина в Москву по России XIX века. На борту – опозоренный ученый, девушка с чужим именем, «дитя поезда»

и странноватая безбилетница. А за окном раскинулась «территория чудовищ».

Издательство «Азбука» рассказывает про новый роман, где действие происходит в Транссибирском экспрессе посреди Великого Сибирского Запустенья.

Мир фантастики

Иной интеллект

«Зная, что многие уже писали об этом, я опасюсь, что меня сочтут самонадеянным, поскольку, занимаясь тем же предметом, я отличаюсь от всех остальных в своей интерпретации. Но, желая написать что-то полезное для знатоков, я предпочитаю следовать истине, а не воображению».

Никколо Макиавелли «Государь»

«Но человеческий ум все еще никак не создаст внечеловеческий интеллект («не-человеческий» как-то коробяще звучало бы для нас). Ум, интеллект, разум, сообразительность, мудрость – все это понятия сами по себе превосходные, но вместе с тем небезопасные».

Станислав Лем «Разум не может быть одного-единственного образца»

«Для человека без шор нет зрелища прекраснее, чем борьба интеллекта с превосходящей его реальностью».

Альбер Камю «Миф о Сизифе»

Скорость, с которой «революция ChatGPT» подбросила ИИ на позицию №1 рейтинга самых обсуждаемых тем и самых главных технотрендов, сыграла с нами злую шутку, типа той, на которой спалился профессор Плейшнер в «Семнадцати мгновениях весны».

«Пьяный воздух свободы сыграл с профессором Плейшнером злую шутку».

Придя на явку в Берне, Плейшнер не проверил условный сигнал – цветок в окне, если явка провалена. И когда Плейшнер вспомнил эту инструкцию Штирлица, было уже поздно. Чтобы не попасть в руки палачей гестапо, ему оставалось лишь раскусить ампулу с ядом...

Чтобы человечеству не кончить тем же, необходимо срочно понять, что за условный сигнал зажгла «революция ChatGPT» на светофоре стрелочного перевода пути когнитивной эволюции людей.

В первом посте моего нового постосериала «Переосмысление контакта» этот условный сигнал был декодирован так.

«Революция ChatGPT» запустила «5-й когнитивный переход» человечества, в результате которого в формируемой на Земле цифровой инфосфере,

помимо людей, появились нематериальные *вне-человеческие сущности*, воплощенные в человеческие артефакты и обладающие способностями к познанию на уровне, соизмеримом с людьми (возможно, не всех способностей людей, а может, и за пределами человеческих способностей, – пока не ясно).

С появлением на Земле второго актора, способного на познание высшего когнитивного уровня, в когнитивной эволюции высшего разума появилась, своего рода, *эволюционная стрелка*. После ее прохождения, направление и характер развития когнитивной эволюции будет зависеть от практик сосуществования, взаимовлияния и, возможно, гибридации двух разных акторов познания высшего когнитивного уровня.

Однако, подобно светофорной сигнализации на ЖД (бывающей двух-, трех- и четырехзначной), сигнализация прохождения «5-го когнитивного перехода» также имеет еще и второй сигнал.

Полагаю, что этот сигнал столь же ясен и конкретен, как забытый профессором Плейшнером.

Помимо того, что ИИ является Искусственным Интеллектом, это еще и совершенно Иной Интеллект.

Идеи, гипотезы и теории касательно того, что из себя может представлять иной (внечеловеческий) интеллект высшего когнитивного уровня (уровня современных людей и выше), активно прорабатываются с середины прошлого века применительно к возможным представителям внеземного разума.

Последние 30+ лет широкий спектр научных исследований по «предсказанию, изучению и интерпретации когнитивных, аффективных и поведенческих аспектов внеземных организмов» составляет предметную область **экзопсихологии**.

Вопрос о правомерности уподобления генеративного ИИ внеземному разуму оставим для критиков этого постосериала.

Мне же такое уподобление видится правомерным, – если нас интересует не происхождение данных для обучения моделей, а их итоговые когнитивные, аффективные и поведенческие аспекты в результате обучения.

Ведь то, что когниции языковых моделей и людей принципиально отличны, очевидно. А подражание моделей людям в части проявления аффективных и поведенческих аспектов, не должно нас вводить в заблуждение. В их основе принципиально разные механизмы: у людей это сочетание продуктов биологической и социо-культурной эволюции, а у языковых моделей – совершенно непонятная и необъятная для человеческого ума машинерия из высоких порядков абстракций и колоссальных объемов вычислений.

Так что, полагаю, у нас есть все основания посмотреть на иной разум ГенИИ с позиций экзопсихологии.

Посмотреть, дабы увидеть следующее (что будет раскрыто далее):

1. *В контексте попыток понимания психологии иного (внечеловеческого) разума, использование концепции «интеллект» непродуктивно. Однако, идентификация иных разумов возможна, фокусируясь на их агентности и наличии познания высокого порядка.*

2. *Понимание нами иного разума требует преодоления ментальных шор антропоцентрических предвзятостей, сформированных в нас эволюцией. Это возможно лишь при четком различении границ недопустимого и допустимого антропоцентризма.*

Сергей Карелов

*“Я реально вам благодарен, чуваки.
Не знаю сколько бы я еще выдержал.”*

TheNewYorkerRu

9 июля:

В рамках ликбеза посмотрел первую серию российского сериала «Иные» о том, как в Ленинграде в 1940 году органы изучают девушку, которая практически воспаляет взглядом, ну то есть – взрывает звуком, но не суть. Брата девушки расстреливают, саму девушку бьют током под присмотром умирающего от рака профессора непонятно чего (Алексей Серебряков), за которым стоит внушительная фигура местного Глеба Бокия – комиссара

ра Петрова (Николай Фоменко). А в это же самое время в Германии у нацистов есть своя команда юбергероев, включая заклинателя всех и вся герра Нойманна (Вольфганг Черни), и она хочет девушку заполучить. А герр Нойманн в том же костюме, но с какими-то шестеренками на лице участвовал в Гражданской войне в Испании, где приказал самоубиться целому отряду советских подрывников, за исключением Ивана Лихолетова (Илья Маланин), который потом удачно стал зятем комиссара Петрова и заодно расследовал взрыв, бессознательно устроенный героиней на Васильевском острове, возле истфака с колоннами (это же истфак, да?), там еще неплохой книжный магазин располагается в наше время.

Не скажу, что сценарий вот роскошен, есть в нем и уши анимешного подхода (хотя и не «Карамора», но как-то близко), и недорогая супергероинка, и, с другой стороны, попытки как-то исподволь сказать, что в 40-м наши с нацистами вообще-то сотрудничали (правильный мессидж, историю родного края надо знать). Как ни странно, драматические недостатки для меня искупает эстетика. Все-таки в бюджетном историческом стимпанке об условных 30-х есть свои моменты. «Иные» где-то в чем-то напоминают какие-то сцены «Ангелов революции» Алексея Федорченко и, парадоксальным образом, великий фильм «Капитан Волконогов

бежал» – не уверен, что в России его показывали, но он реально прекрасный.

Я всегда жду от таких сериалов большего, но чего-то не могу дождаться.

Николай Караев

Бром «Крампус, Повелитель Йоля»

Жанр: Мифологическое фэнтези/тёмное фэнтези
Оценка: 10/10

Джеральд Бром является одним из моих самых любимых писателей. Изначально Бром зарекомендовал себя как талантливый художник, картины которого отличались своеобразным мрачным очарованием. Все романы автора снабжены красочными иллюстрациями, что, несомненно, является приятным бонусом.

В центре сюжета противостояние Крампуса и Санта-Клауса. Оба персонажа являются богами скандинавского пантеона, только один из них смог приспособиться к христианской идеологии, а второй борется за традиционные верования. Вторая сюжетная линия посвящена мужчине по имени

Джесс Уокер. Его смело можно назвать неудачником: в 26 лет он уже умудрился испортить себе всю жизнь. От него ушла жена Линда и забрала с собой дочь, потому что он банально не смог их обеспечить. Он живёт в маленьком трейлере, практически нигде не работает. Джесс – музыкант, и хотя его музыка довольно неплоха, он не может как следует раскрыться перед публикой.

Однажды возвращаясь после очередного неудачного выступления, Джесс становится свидетелем весьма странной сцены: Санта-Клаус бежит к своим саням, а за ним гонятся черти. В результате борьбы один из преследователей погибает, а мешок Санты случайно оказывается у Джесса. Выясняется, что у мешка есть одно интересное свойство – из него можно достать любую игрушку, какую только пожелаешь. Таким образом Джесс оказывается втянут в противостояние, ведь обе стороны хотят заполучить мешок себе. По ходу сюжета главный герой присоединяется к свите Крампуса, представленной теми самыми чертями, которые и не черти вовсе.

Параллельно с разборками древних божественных существ будет разыгрываться и личная драма Джесса – борьба за бывшую жену и дочь. В маленьком американском городке, где живёт Джесс, орудует местный мафиози. На службе у него находится продажный шериф, к которому и ушла жена главного героя. Шериф Диллард – это такой суровый деспотичный педант, которому очень важно всё держать под контролем. Любой намёк на хаос начинает выводить его из себя. Он хочет жениться на Линде, а Джесса вообще не считает за человека. Каково же придется Дилларду, когда в его упорядоченный мирок ворвётся Крампус – истинное сосредоточение хаоса.

В романе очень много отсылок к древнескандинавской мифологии, и читателю поначалу будет непросто во всем этом разобраться. Сюжет романа очень динамичен и изобилует резкими сюжетными поворотами. Скучать читатель не будет точно. В своих книгах Бром любит реалистично описывать различные кровавые события, но меня это не особенно напрягало. Однако людям впечатлительным нужно учитывать данную особенность.

Мифологическая составляющая в романе очень интересна. Лично я при прочтении неоднократно обращался к интернет-источникам, чтобы побольше узнать о Крампусе, празднике Йоле, Бальдре, Локи и прочем. Скандинавская культура всегда меня интересовала. В свите Крампуса мы встретим воронов (Хугин и Мунир) и волков (Гери и Фреки) Одина, а также Бельсникелей – тех самых чертей. У каждого Бельсникеля есть собственная история, которая будет рассказана на страницах романа. Крайне необычно становление скандинавского бога Бальдра в роли христианского Святого Николая. Тема выживания древних богов в новом христианском мире поднимается и в других романах Брома. В общем и целом, автор всегда умело обыгрывает всем известные истории в новом мрачном свете. «Потерянные боги» – аллюзия на «Божественную комедию» Данте, а «Похититель детей» – оригинальное прочтение истории Питера Пэна. Именно за это я и люблю Брома.

Сам Крампус – сложный и многогранный персонаж. Вообще тут всё не то, чем кажется. Зло и добро часто меняются местами. Боги становятся такими, какими их представляют люди, верующие в них. Если люди забывают то или иное божество, оно погибает. Эта тема хорошо описана у Нила Геймана в «Американских богах». Санта-Клаус и Крампус

считают друг друга предателями и жаждут убить. И если Санта-Клаус в трудную минуту готов бросить своих слуг на погибель, то Крампус идет на всё ради спасения своей свиты. В этой истории, как и в реальном мире, не бывает черного и белого, есть лишь градации серого. Каждый человек несет в себе как добро, так и зло.

В ходе чтения я довольно много узнал о Йоле. Это один из самых древних праздников. Просто в разных культурах он имеет разные названия. У славянских народов он ассоциируется с Колядой. В католических странах он перерос в Рождество, сохранив некоторые атрибуты. Например, традиция приносить домой ели является отсылкой к возрождению земли в новом году. Понятно, что в более древние времена и традиции были более жестокими и кровавыми. А чего мы хотим, времена тогда были гораздо суровее, чем сейчас, и людям приходилось таким образом задабривать жестоких богов.

С визуалом у Брома всё на высоте. Ещё бы, он же художник. Персонажи описаны так подробно, что буквально оживают в голове читателя. Немало способствуют этому и прекрасные иллюстрации.

Итог: В своём романе Бром переносит потусторонних существ в наш реальный мир, что, на мой взгляд, является очень удачным решением. Скелет книги состоит из тесного переплетения противоборства божественных сущностей и проблем обычных людей, а это всегда интересно. Мораль романа состоит в том, что у каждой из сторон есть своя правда, даже если эта правда не является абсолютной. Бром умело размывает границы добра и зла, и каждый здесь в какой-то мере и прав, и не прав. Лично для меня автор стал ценнейшей находкой и своеобразным литературным открытием.

Алексей Севериан

ИИ-модель из Марокко стала первой цифровой королевой красоты

Созданная искусственным интеллектом (ИИ) модель из Марокко Кенза Лейли победила в первом в мире конкурсе красоты Miss AI. Ее разработчики получили \$13 тыс.

У ИИ-модели более 195 тыс. подписчиков в Instagram (принадлежит компании Meta, которая признана в РФ экстремистской и запрещена). Она может говорить на семи языках. The New York Post пишет, что девушка круглосуточно общается с подписчиками и «поражает всех своей красотой и скромностью».

«Моей целью всегда было с гордостью продемонстрировать марокканскую культуру», – сообщает Кенза Лейли. Она обещает использовать свою известность как инструмент для расширения прав

и возможностей женщин, защиты окружающей среды и распространения позитивной информации о роботах.

В конкурсе было более 1,5 тыс. участниц. На втором месте оказалась ИИ-модель из Франции по имени Лалина с 118 тыс. подписчиков. Третье место заняла нейромодель из Португалии Оливия Си, которая «ведет» travel-блог. Их разработчики также получают денежный приз в размере \$5 тыс. и \$2 тыс. соответственно.

Среди основных критериев оценки конкурсанток были: красота, степень реалистичности внешности, технологическое мастерство и влияние в социальных сетях.

Коммерсантъ

Набрел с утра на фрагмент мемуаров Патрика Стюарта – который капитан Пикар в «Звездном пути», профессор Ксавье в «Людах Икс», Гарни Хэллек в дэвидлинчевской «Дюне». Вообще я виноват, мне подарили эти мемуары на Новый год, но я их не читал пока. Воспоминание касается как раз съемок «Дюны», где Патрик Стюарт встретил коллегу, игравшего Фейд-Рауту Харконнена. Стюарт спросил, что за чел. Ему говорят, ну, музыкант.

Стюарт подошел к Стингу, представился. Вы, грит, играете в группе, да?

Да, говорит Стинг. Yes, with The Police.

Стюарт расплывается в широченной улыбке. You play in a police band? Вы играете в *полицейском оркестре*? Как чудесно-то!..

Потом Стюарту, конечно, сказали. У кого рука потянулась в комменты вставить мем с пикаровским фэйспалмом – давайте, издевайтесь. До сих пор человек мучается.

Всё это напомнило мне другую быль, тоже голливудскую, имевшую место полувеком ранее. Она

не очень фантастическая, если не считать того, что два действующих лица – режиссер Говард Хоукс и писатель Уильям Фолкнер – заложили начало успеха Ли Брэккет: Хоукс позвал в качестве сценариста «Глубокого сна», The Big Sleep, «этого парня Брэккета», потому что основной сценарист Фолкнер был писателем выдающимся и даже великим, но в киношные диалоги не умел в принципе.

В общем, как-то в 1930-е Говард Хоукс поехал на охоту и, как обычно, позвал с собой любимого писателя Уильяма Фолкнера. А тут Кларк Гейбл как раз прослышал, что Хоукс едет на охоту, и говорит, мол, я тоже хочу. Ну, говорит Хоукс, поехали, коли не шутишь.

И вот они трое едут, значит, в Имперскую долину и болтают про кино, вино и домино, а потом, как интеллигентные люди, переходят к литературе. А вот кстати, кричит Кларк Гейбл, мистер Фолкнер, вы кого читать любите? Кто сейчас лучше всего сеет разумное, доброе, вечное?

Ну, говорит Фолкнер, это просто. Значит, Эрнест Хемингуэй, да? Томас Манн. Уилла Кэсер. Джон Дос Пассос. И, конечно, я.

Упс, говорит Гейбл. Вы что, писатель? Вы издаетесь?

Дык, говорит Фолкнер. И, после паузы: а вы, мистер Гейбл, по профессии кто будете?..

Говард Хоукс делает вид, что он не с ними.

Но поохотились славно. Три мужика всегда обший язык найдут. Да и не мог Хоукс не испытывать к товарищам нежности.

Николай Караев

А вот написанные ровно год назад фантастические стихи. Это вообще цикл «анимешных такого-то месяца», он не завершен, свободных месяцев больше, чем упомянутых, и растянулось всё как бы

не на 20 лет, но что делать – пути творчества неисповедимы.

Анимешная Июльская (Вид На Фудзи Из Ероплана)

Где солнце восходит, где тих океан,
Сошлись, чтоб планету спасти от безумия,
Иван Гелион и Гурен Балаган,
И с ними – девица Харухи Судзумия.

В назначенном месте разверзлась дыра,
Поперли в атаку титаны с ёкаями,
Но билась кавайно команда добра
С тентакли к ним тянущими негодяями.

Яой продолжался три ночи, два дня.
Кто выжил, в нирвану ушел огородами.
И только Судзумия с воплями «ня»
Носилась победно над темными водами.

Поверженный мир закрутился волчком,
Оставив надежду на благоразумие,
А толстый пилот со свиным пяточком
Увез в неизвестность девицу Судзумию.

Уснули, обнявшись, Гурен и Иван,
Укрыла обоих одна дакимакура.
Алеет восток, и летит ероплан
Над Фудзи, и пух тототориный – как сакура.

Николай Караев

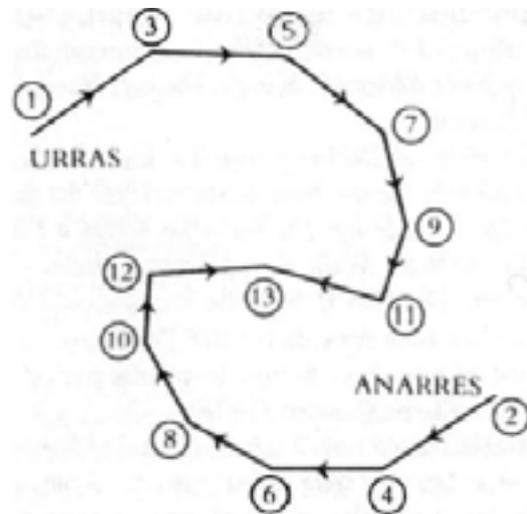
Заслушал вчера четвертую и последнюю часть арзамасовского подкаста о братьях Стругацких от Марка Липовецкого – об «Улитке на склоне», «Пикнике на обочине» и «Граде обреченном». Там была пара интересных идей, которые для меня приемлемы, скажем, зеркальное отражение Переца и Кандида в «Улитке» – штука очевидная, но требует изучения. Правда, Липовецкий считает, что «группа

женщин» в «Улитке» не только «отражает странные представления братьев о феминизме», но и нарушает симметрию, и, главное, может разрушить вот эту лишнюю переменную жизнь Леса – то есть, может быть, это что-то хорошее как раз?.. Как по мне, это вот и есть чтение мимо текста. Тем более, что симметрии эти «жрицы партеногенеза» не нарушают, просто в Управлении их аналог уже победил – все эти безобразные мужики типа Клавдия-Октавиана Домарощинера, которые хотят превратить Лес в ровную забетонированную площадку.

Зона в «Пикнике» представляется Липовецкому метафорой внеморального – аморального – Знания. Эксперимент в «Граде» – это про демократию. В целом – Просвещение как колониализм, видимо, это любимая тема автора (но никак не Стругацких, увы, хотя я могу понять, как то, что делали АБС, превратилось в отдельной голове в такую вот конструкцию).

О чем я задумался – так это опять о композиции. О том, что композиция *The Dispossessed*, рус. «Обездоленные» Урсулы Ле Гуин, очень похожа на композицию «Улитки на склоне». Это случай *great minds think alike*, хотя Ле Гуин ценила АБС и написала предисловие к английскому изданию «Пикника на обочине» – но к позднему, 2012 года, в переводе Олены Бормашенко, а впервые «Пикник» перевели и издали в США в 1977-м, и там предисловие было от Теодора Старджона. «Обездоленные» вышли в 1974 году, «Улитка» – это конец 60-х, абсолютно независимые тексты, но определенное сходство композиции есть.

А именно: чередование глав двух параллельных повествований. Там и там это два мира: Управление и Лес – и Уррас и Анаррес. Там и там эти миры отличаются, по большому счету, строем. Уррас – мир вроде нашего, мультиэтатический авторитарный

капитализм, сказал бы я, Анаррес – мир анархосиндикализма. Управление поэтому где-то похоже на Уррас, а Лес – на Анаррес. Разница в том, что у АБС два героя, а у Ле Гуин – один, Шевек, шесть глав (четные) описывает его прошлое на Анарресе, еще шесть (нечетные) – его настоящее на Уррассе. 13-я глава – это возвращение с Уррасса на Анаррес. Брайан Олдисс в своем капитальном (но устаревшем на 40 лет) исследовании фантастики «Триллион лет веселья» в комментариях приводит схему возвращения, причем это возвращение формально из одного, а на самом деле из двух нарративов, что связано с теорией темпоральной одновременности Шевека (и с даосским мировоззрением Урсулы Ле Гуин: *He held the contemporaneity of two moments in his left and right hands... – «Он держал одновременность двух моментов в левой и правой руке...»* – тут отсылка и у «Левой руке Тьмы», само собой).

У Ле Гуин композиция идеально симметричная: Анаррес – главы 2, 4, 6, 8, 10, 12, Уррас – главы 1, 3, 5, 7, 9, 11, плюс глава 13 – возвращение. У АБС композиция не столь идеально симметричная: Перец –

главы 1, 3, 5, 6, 9, 10, Кандид – главы 2, 4, 7, 8, 11. Ну и главное отличие тут – где у Ле Гуин параллелизм и схождение, у АБС – параллелизм и расхождение. Если рисовать схему (я не буду сейчас, простите), получится нечто вроде буквы Х с точкой пересечения в центре: разные начала, разные векторы – Перец уходит вверх административно и вниз в том плане, что он ничего не может изменить, Кандид, наоборот, потеряв статус и Наву, преисполняется решимости хоть что-то да изменить.

Николай Каравев

Насчет буквы Х – это моя теория, следующая из не очень понятного иначе места в «Улитке на склоне». Я думаю, что в этом месте АБС обозначили точку пересечения двух нарративов (этой литературной технике очень много лет, у Платона в одном трактате упоминания золотого сечения приходит более-менее на место, где текст делится по принципу золотого сечения, например). Эта точка обретается в седьмой главе, когда Кандид и Нава приходят в странную деревню, и Кандид видит сон, который как бы и не сон, и ему кажется, что он видит врача, Карла Этингофа, но это вроде и не Карл, и вдруг начинается какой-то вялотекущий кошмар, и...

Кандид увидел, что стоит уже перед самым строением среди этих людей, перед квадратной черной дверью, и он попытался понять, что он здесь делает с Навой на руках, но не успел, потому что из черной квадратной двери вышли две женщины и с ними Карл, все трое нахмуренные и недовольные, и остановились, разговаривая. Он видел, как шевелятся их губы, и догадывался, что они спорят, что они раздражены, но он не понимал слов, только раз он уловил полузнакомое слово «хиазма».

И женщины делают так, что жители деревни прощаются друг с другом, потому что, оказыва-

ется, это были мужчины и женщины, и мужчины прощались с женщинами навсегда (мы потом, когда те женщины, но уже наяву, заберут Наву, поймем, что это значит, что Кандид и Нава наблюдали то самое Одержание), – и Кандид спасает Наву, и сон будто бы обрывается...

– Молчун, – сказала Нава сонным голосом, – ты знаешь, Молчун, я все-таки вспомнила, где я слышала раньше такую речь. Это ты так сам говорил, Молчун, когда еще был без памяти. Слушай, Молчун, а может, ты из этой деревни родом? Может, ты просто забыл? Ты ведь очень больной был тогда, Молчун, совсем без памяти...

– Спи, – сказал Кандид. Ему не хотелось думать. Ни о чем не хотелось думать. Хиазма, вспомнил он. И сразу заснул.

Не совсем сразу. Он еще вспомнил, что это не Карл пропал без вести; без вести пропал Валентин, и отдавали в приказе Валентина, а Карл погиб в лесу, и тело его, найденное случайно, положили в свинцовый гроб и отправили на Материк. Но он подумал, что это ему снится.

Что такое «хиазма»? Есть определения генетическое и анатомическое. И есть еще слово «хиазм» – от древнегреческого χιασμός, от глагола χιάζω, «уподоблять букве Х», – это, как пишут, *риторическая фигура, заключающаяся в крестообразном изменении последовательности элементов в двух параллельных рядах слов.*

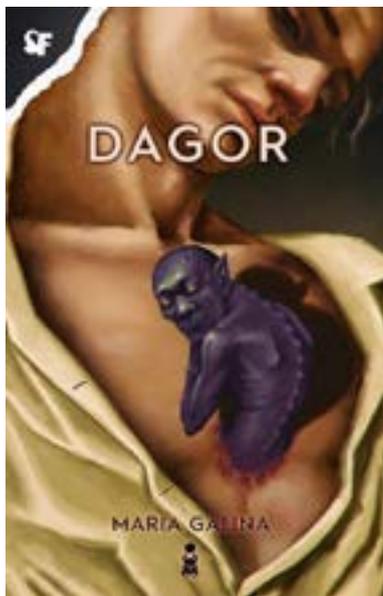
Я думаю, у АБС это – описание композиции в виде буквы Х, ну или греческой χ. Одержание по определению проводится не физическими методами, это некое ментальное вторжение, и, видимо, в этот момент устанавливается связь с каким-то потусторонним миром – отсюда Карл, изменившийся хирург Карл, – и этот потусторонний мир способен влиять на нашу материальную реальность,

вторгаться в нее и сам материализовываться. Но поскольку в сцене оказывается пришелец и чужак Кандид, он видит Карла – и это и есть точка пересечения двух миров и двух нарративов, точка их единения через местный астрал, если угодно.

Но когда Кандид просыпается, он ощущает и видит в руке некий предмет, который посредством такого вот Одержания передал ему мертвец Карл, предмет, принадлежащий не миру Леса, а миру Управлению, – скальпель.

И этот во всех смыслах *потусторонний* предмет станет в итоге главным орудием Кандида, когда он станет бороться за жителей Леса с мертвяками.

Николай Караев

После начала войны России против Украины современную русскоязычную фантастику в Эстонии издавать перестали – по понятным причинам (в кого из мэтров ни ткни...). Сегодня увидел, что Мария Галина стала исключением. В плане сторон это понятно – Мария живет с начала войны в Одессе, под бомбами. Так что

не верьте, когда вам говорят, что в Европе и даже в странах Балтии-де заканселили русский язык. Я про Эстонию могу много чего рассказать, но за вот такие книги честь нашим и хвала.

Тут четыре повести – «Прощай, мой ангел», «Дагор», «Красные волки, красные гуси» и «Лютня и все такое». Если что, вот ссылка на книжный (<https://rahvaraamat.ee/p/dagor/1985375/et>). Заодно станет ясно, сколько в Эстонии стоят эстонские книжки – эта вот, 356 страниц, стоит 25,50 евро, сколько это на рубли – боюсь представить.

Николай Караев

Умер великий польский актер Ежи Штур. 18.04.47 – 09.07.24. Среди прочего он снялся в фильме Юлиуша Махульского, который в СССР в слегка урезанном виде показывали как «Новые амазонки», хотя на самом деле это была «Секс-миссия», – о мужиках, которые из нашего времени случайно попадают в будущее, где мужики вымерли и царит матриархат. Как по мне, «Секс-миссия» высмеивает разом всех – и сексизм, и издержки феминизма. Но наверняка – особенно сегодня – тут есть очень разные мнения.

Мне страшно повезло – я брал интервью у Ежи Штура дважды (у нас тут отличный кинофестиваль, и пока было для кого писать, я на нем дневал и ночевал всякий год). В первый раз в 2007 году, помню,

мы сидели в ресторане африканской кухни, Штур, по-моему, был очень болен, рак гортани. Но он выжил, вылечился и в 2014 году приехал на фест со своим новым фильмом «Гражданин», и снова было интервью, куда более веселое. Мы говорили по-русски – у него отличный русский, он вообще филолог по первому образованию, ну и русский в Польше учили, – но пан Штур никогда не был националистом, польских ура-патриотов он высмеивал так же, как остальных, и вообще он очень хороший человек, и общение на русском у него не связывалось ни с чем, кроме общения. (Он и на социализм был тех же спокойных взглядов – он не был его сторонником, но и не ненавидел, как некоторые.) (В итоге мне после того интервью резко захотелось учить польский, чего со мной благодаря детской травме от журнала «Польша» никогда не бывало, – но, понимаете, дело не в языке, дело в людях, всегда.) Про свой русский он говорил так:

Русский я учил и в школе, и в лицее, и в университете. Много лет по-русски не говорил, а потом поехал сниматься в фильме Юлиуша Махульского «Дежа вю» в Одессу. Когда мы подписывали договор, я попросил включить в него пункт о переводчике – боялся, что забыл язык окончательно. Проходит день, другой, третий, я начинаю нормально говорить по-русски, переводчик мается – а я вдруг слышу, как за спиной кто-то шепчет: «Осторожно, поляк говорит по-русски...» Буквально сцена из фильма «Дежа вю»!

В общем, второе интервью все еще есть в сети, лежит здесь (<https://rus.postimees.ee/3009313/ezhishtur-realist-v-mire-absurda>), правда, там предмет разговора – фильм «Гражданин», который я искренне рекомендую всем, кто готов к осмеянию тех, кто в этом нуждается, без разбора, от советских до дис-

сидентов, от мещан до патриотов. А вот первого интервью в сети давно нет, я нашел файл, скопирую сюда то, что касается «Секс-миссии»:

– ...Кишиштоф Кесьлёвский. Вся моя кинематографическая эстетика – от него. Например, я не играю в костюмированных исторических фильмах со шпагами и накладными усами. Это влияние Кесьлёвского. Сыграть в комедии вроде «Новых амазонок» – могу, не более. Именно Кесьлёвский сказал мне: ты способен показать с экрана, что ты думаешь о мире. Зачем тебе накладные усы и грим? В театре – пожалуйста, а в фильме – зачем? Я даже отказался от исторической роли в картине Анджея Вайды...

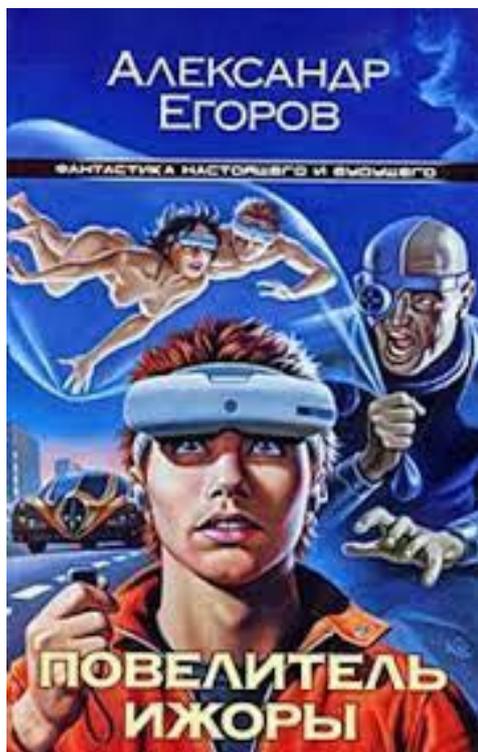
– В Советском Союзе у ленты «Секс-миссия» цензура поменяла название – она стала называться «Новые амазонки». Это, наверное, ваш самый скандальный фильм...

– Да, и, скажем, Кесьлёвский мне по поводу этого фильма вообще ничего не говорил – для него этот жанр был чуждым. Когда я снимался в его фильме «Три цвета: белый», мне нужно было поехать озвучивать роль в Париж. Кишиштоф сказал: что ты будешь делать в гостинице? Приходи ко мне, я потом провожу тебя на аэродром. Мы поговорили, выпили водки... по-польски, по-славянски. И я вижу – на полке у него стоит «Секс-миссия». Я говорю: «Кишишек, а что здесь делает этот фильм?» Он говорит: «Знаешь, когда наступает вечер, тут, на Западе, так скучно, я не могу тут жить... Я другой человек, мы славяне, нам тут трудно... Возьму «Секс-миссию», посмотрю ее десять минут, посмеюсь – и пойду спать». Для меня это был великий успех.

Это, кстати, удивительное свидетельство само по себе. А я еще посоветую фильм Штура по сценарию Кесьлёвского *Duże zwierzę* («Большое

животное») – почти фантастический, абсурдистский, про горожанина, который нашел верблюда. Ну и вообще – Штур таков, что смотреть можно всё, чего он касался.

Николай Каравев

Возникла очень осмысленная дискуссия по поводу ИИ, который оформляет обложки. Хорошо это или плохо.

Без всяких оценок просто выложу обложку моей второй книжки (2008 вроде бы).

Должен лишь пояснить изумленному читателю, что в тексте не фигурировал ни персонаж справа, ни футуромобиль слева. И причем здесь голые бабы?

Окей, бизабид, что было, то было. Автор был юн и неопытен. Книжка, кстати, тоже была невразумительная (в сокращенном виде, под назв. «Черные молнии» и под псевдонимом – лонг-лист НДК в 2021 году).

Александр Егоров

Кормака Маккарти «Кровавый меридиан»

Жанр: Историческая проза/реализм

Оценка: 7/10

С творчеством Кормака Маккарти я знаком по роману «Дорога». Автору явно везёт с экранизациями: два фильма по его произведениям, «Дорога» и «Старикам тут не место», были удостоены многих престижных наград. Правда за воплощение на большом экране его романа о Диком Западе так пока никто и не взялся, на что есть серьезные причины. О них поговорим далее.

Сюжет романа довольно прост. Безымянный парнишка по кличке Малец вступает в банду Джона Глэнтонна и путешествует по северу Мексики в компании охотников за скальпами. На его пути будет множество опасностей, крови и запредельной

жестокости. Нередко Малец в этих событиях будет выполнять роль стороннего наблюдателя и лишь местами выходить на первый план.

Роман был написан на основе мемуаров Сэмюэля Чемберлена. В своей книге он буквально восхваляет свои приключения. Стоит отметить, что под конец своей жизни Чемберлен был удостоен различных наград и даже стал бригадным генералом. И вот на основе этой хвалебной автобиографии Кормак Маккарти и написал свой мрачный роман. Автор очень дотошно подошёл к написанию «Кровавого меридиана»: помимо упомянутой автобиографии он долгое время работал с различными документами того времени и даже лично прошел тот путь, который преодолел Малец. Многие критики отмечают, что описания природы тех мест оказались очень точны. Таким образом «Кровавый меридиан» – в первую очередь исторический роман. Большинство действующих лиц в нем имеют реально существовавших прототипов. В этом и заключается главный парадокс романа: при чтении он напоминает кровавые галлюцинации сумасшедшего, но при этом полностью основан на реальных событиях. Такое было время.

События «Кровавого меридиана» – возможно, самый кровавый период истории Америки. В 1849 году закончилась Американо-мексиканская война. Техас официально стал частью Соединённых Штатов. Между двумя странами образовалась своеобразная «буферная зона», или фронтир, где законы работали весьма избирательно. Название романа – это отсылка к условной линии, где начиналась территория, на которой кровопролития стали ежедневной рутинной. Победа США была весьма условной. Индейские племена по-прежнему считали эту территорию своей и всеми силами боролись с белыми захватчиками как умели: вырезали и граби-

ли мирные поселения. Местные власти назначили очень высокие награды за убийство индейцев, точнее их скальпы. Со всей страны в Техас повалили толпы разных маргиналов, т.к. тут за один рейд можно было заработать больше, чем честным трудом за годы. Таким образом и без того опасное место превратилось в самую настоящую кровавую бойню. Речь идёт не просто об освоении диких земель. Нет, происходящее в то время можно смело охарактеризовать, как холокост коренного населения. Интересен пример из романа. Племена краснокожих часто мигрировали вместе со стадами бизонов, которые составляли основу их рациона. Чтобы лишиться их пищи, американцы убивали миллионы бизонов, из-за чего эти животные до сих пор находятся на грани исчезновения. Что ж, в те времена об экологии никто не думал.

Главный вопрос критиков был «зачем писать вестерн в 1985 году?». Мода на вестерны уже давно прошла, и к новому ее витку люди были не готовы. Это в настоящее время жанр возрождается. Чего только стоит нашумевшая игра «Red Dead Redemption 2», буквально взорвавшая индустрию. Однако многие упускали то, что «Кровавый меридиан» и не вестерн в классическом понимании этого слова. Здесь нет ярко выраженного положительного героя, типичного для подобного жанра. К тому же автор явно тяготеет к гиперреализму: повсюду мы видим реки крови, грязь и сцены безумного насилия. Ничего героического в происходящем нет. Нет здесь и героев, которым хотелось бы сочувствовать. Это отбросы общества, зачастую упивающиеся жестокостью. Однако гораздо страшнее те, для кого кровопролитие стало утомительной рутинной. Автор очень подробно описывает убийства, что может оттолкнуть людей со слабой психикой.

В романе довольно много библейских мотивов, но как в обзоре на роман «Дорога», я решил подробно не разбирать данную тему, дабы избежать ошибок трактовки. Слишком поверхностны мои знания по данному вопросу.

Одним из ключевых персонажей стал Судья. Это тот случай, когда второстепенный персонаж получился гораздо ярче, чем главный. Более того, Судья с самого своего появления в романе начинает менять сюжет. Судья – главный проводник потустороннего. Его личность буквально полумифическая. Кто же он, бог, дьявол или обычный отморозок предстоит решить читателям самостоятельно. Его образ самый яркий и запоминающийся в романе. Огромный абсолютно безволосый мужчина с совершенно непредсказуемым нравом. Настолько притягательного, но в то же время отталкивающего и отвратительного персонажа создать очень сложно.

Интересным приемом, на мой взгляд, стало то, что Малец временами выпадает из повествования, и мы видим происходящее глазами других персонажей. Неизвестно, что делает Малец в это время. Возможно, автор сделал это, чтобы показать кровавые картины с разных ракурсов.

Итог: «Кровавый меридиан» – одновременно и красивый, и мерзкий роман. Читать его тяжело из-за непрекращающегося ультранасилия. Не спасает даже красивый образный язык автора, полный метафор и отсылок. В описанном мире просто нет места ни для чего чистого и доброго. Роман можно читать только людям с крепкой психикой. Однако именно таковы реалии того периода американской истории. Без прикрас и напускного героизма. Любителям исторических романов он может и понравиться. Возможна ли достойная экранизация столь кровавого и насыщенного философией романа? На мой взгляд, только очень талантливый и смелый

режиссер возьмётся за подобное. И даже при этом, получится ли передать все скрытые смыслы? Покажет время.

Алексей Севериан

«Элантрис»:

отзыв о романе Брендона Сандерсона

Познакомился с дебютным романом автора. Классическое эпическое фэнтези, в котором акцент сделан не на магии и сражениях, а на судьбе персонажа. Хотя эпичные сцены с магией и сражениями на мече здесь тоже есть. Но обо всём по порядку.

О чём книга

Элантрис – город грязи, безумия и вечной гибели. Но так было не всегда. Ещё 10 лет назад Элантрис был городом богов, средоточием магии, мудрости и несказанной красоты. Величественный город был подобен серебряному костру, горящему в вечности. Стать элантрийцем и уподобиться богам мог любой человек, которого касался шаод – таинственное преобразование, наделяющее избранных волшебной

силой. Но магия закончилась, а благословение обернулось проклятием.

Все боялись шаода, поэтому никто не рисковал разобраться в причинах падения Элантриса. Никто, кроме наследного принца государства. С недавних пор его кожу покрывают чёрные пятна, похожие на свежие синяки. Пятна, которые означают только одно – шаод настиг и его.

«В каждом несчастье есть своя прелесть, мой друг, если хватит сообразительности её найти».

Пару слов о книге

1. Идея и мир

Очень понравилась тайна Элантриса. Интрига вокруг проклятого города будоражит. Вчитывался в каждую деталь, чтобы вместе с героем понять причины ужасных изменений. Но догадаться нереально, даже не пытайтесь. Интригу поддерживает шаткое состояние элантрийцев и секреты города.

Элантрис даже в упадке остается любопытным городом: интересно «рассматривать» архитектуру, расположение и назначение зданий, разделение территорий.

Но у продуманности две стороны. Помимо Элантриса в романе ещё три важных города. Тяжело запомнить, какая в них иерархия и религия:

«Обычные люди прислуживали артетам и дорвенам, артеты и дорвены служили градорам, те служили рагнатам, рагнаты служили джьернам, джьерны служили вирну, а вирн служил Джаддету».

2. Сюжет и персонажи

В романе три линии повествования, которые двигаются параллельно и постепенно переплетаются в одну.

Первая линия – принц разгадывает тайну Элантриса. Динамично и интригующе. За этим сюжетом было любопытно следить на протяжении всех глав, хоть и герой сугубо положительный, без глубоких рефлексий и внутренних метаморфоз.

Остальные линии – невеста принца и жрец вражеского государства – размеренные шахматные партии. Вначале романа не самые тонкие ходы, но ближе к середине книги становится занятнее. Линия с принцессой понравилась меньше всего: было скучно, и героиня бесила упёртым характером. С антагонистом жрецом тоже было часто скучно, но понравился внутренний конфликт. Интересно наблюдать за мыслями и борьбой этого персонажа.

В финале автор оторвался за всё произведение и выдал бешеную концентрацию фантастических сцен. До конца не определился насколько это хорошо. Первая мысль была: «Ну, намешал...что ещё ждет впереди?»

«Не в каждой динамичной сцене должно быть два бойца с мечами <...> судьба одинокого мужчины в гниющем городе может быть более захватывающей, чем столкновение армий. «Элантрис» доказывает, что книга может содержать магию, но не показывать ее до последних глав». Брендон Сандерсон.

А ещё «Элантрис» это кладезь сильных цитат. Буду периодически делиться ими, а пока вот три, которые понравились:

«Дети объединяют нас, не дают склониться перед болью. Мы собираем для них еду. Почему-то голод переносится легче, когда знаешь, что отказываешься от еды ради малышей».

«Не стоит бежать, если сил хватает только на ходьбу, и не следует тратить время, стучась в непробиваемые стены. Что еще важнее, не надо

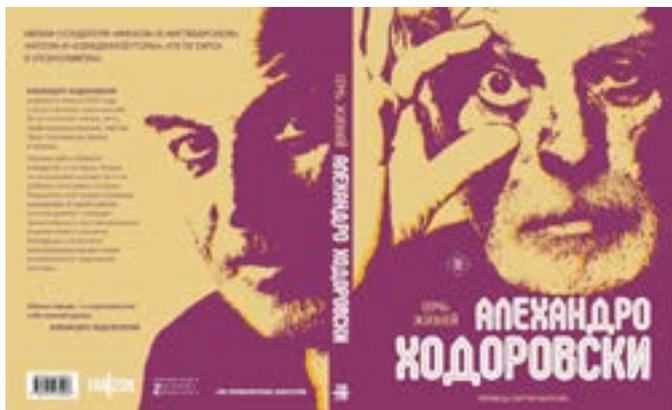
толкаться, если можно решить задачу дружеским похлопыванием по плечу».

«Когда человек занят ясным делом, боль теряет над ним власть».

Произведение понравилось на 8/10. Точно буду знакомиться с автором дальше. На очереди цикл «Архив Буресвета».

Алексей Пак

10 июля:

Вот такое выходит в августе. Своего рода иллюстрированная биография маэстро. Каждая часть посвящена одному из проявлений его талантов – от комиксов и до карт Таро. Более двух сотен иллюстраций. Перевод Сергея Карпова.

Николай Подосокорский

Будущее уже рядом: китайская компания Xiaomi откроет полностью автономную фабрику, которая без помощи людей будет собирать смартфоны. Там будут выпускать одно устройство в секунду!

Роботы будут не только сами собирать смартфоны, но и следить за качеством и чистотой.

Xiaomi вложила в завод около 330 миллионов долларов.

Мир фантастики

Еженедельные обрывки фантастических аннотаций. Недорого. Возможно, от шедевров письменности.

...Мавна, Варде и Смородник учатся быть заодно, чтобы добиться каждый своих целей и выяснить, действительно ли брат Мавны обращён в козла...

...Вика попала в тело бессмертного заклинателя и уже прокачалась с уровня «Ой, мамочки, волки!» до «Рубить монстров так весело!»...

...Я очнулась на алтаре, в чужом теле, в ином мире, после того как нелепо погибла в своем...

...ВЛЮБЛЕННЫЕ ОБОРОТНИ В КОСМОСЕ! Женя Ео написала новую книгу про любовь, приключения и фантастические интриги!..

...Из квартиры пропал молодой мужчина, и его супруга уверена, что исчезновение связано с недавно купленной картиной. Незнакомый художник изобразил на осенней аллее таинственную незнакомку, но, со слов заказчицы, фигура с каждым днем будто приближалась. Медиум, ведьма, хакер и экстрасенс берутся за поиски...

...Местность глухая, жителей почти нет, однако парням удаётся снять отлично сохранившийся дом. Первая же ночь в доме наполнена ужасами...

...Василий Панфилов «Россия, которую мы...»

...Он спит, и снятся ему чужеземные невиданные города, самобеглые повозки, девки в срамных одежках, чернущие арапы и он сам, большой и сильный...

...а впереди его ждёт учение у крепко пьющего сапожника, побег и Хитровка, Ходынка и личная вражда с царём!..

...Итак, бывший дворянин, бывший граф, бывший генерал, бывший муж и отец. Все бывший, но личность та же. И уж поверьте, виновные еще сильно пожалеют о том, что отдали приказ убить меня...

Николай Каравев

Вчера подписала договор с Патриком Свенсоном и Fairwood Press – небольшим издательством из Бонни Лейк, штат Вашингтон (горячо рекомендую посмотреть фотографии этого волшебного места).

Если всё пойдёт так, в следующем году выйдет авторский сборник со всеми моими рассказами, переведенными на английский к этому моменту. Я даже посчитала, сколько их набралось: тринадцать (for now). Прекрасное число, и я бы не постеснялась поставить его на обложку, но пока рабочее название – «BLACK HOLE HEART and other stories».

Мой вклад в это событие – только сами тексты, они – вершина айсберга. А за гигантскую подводную часть – перевод, промоушен, переписку с издателями, личное обаяние, неустанное использование множества веточек etc etc – в ответе Алекс Шварцман, мой переводчик, промоутер и друг.

Также, как справедливо заметили из зала, оценим огромный вклад кота Чехова.

К.А.Терина

11 июля:

Я не всегда верно угадываю, какие китайские реалии знакомы читателю в России, а какие нужно прокомментировать. Понимаю, что про хунвэйбинов, “культурную революцию” и Большой скачок люди немного слышали и понимают, что это не вымысел. А про эпидемию СПИДа в Хэнани вряд ли кто-то знает, это нужно прокомментировать. И с обязательной кремацией в Китае у меня вышел

косяк – в основном читатели Янь Лянькэ ставят ее в один ряд с трупным жиром и эпидемией сомнамбулизма – вымышленная хтонь, мрачная метафора. А вот и нетушки, обязательная кремация для Китая – самая обыденная обыденность.

Еще в пятидесятые партия озаботилась проблемой сохранения пахотных земель и взялась активно пропагандировать кремацию вместо традиционного погребения. Мао Цзэдун, Лю Шаоци, Чжоу Эньлай, Дэн Сяопин и другие партийные лидеры завещали кремировать себя после смерти (а вдруг все беды у нас от того, что волю Мао не исполнили и оставили его гнить в мавзолее?). В 1985 году Госсовет КНР выработал временное положение “О порядке погребения”, введившее обязательную кремацию в районах с высокой плотностью населения. В 1997 году был опубликован закон “О правилах погребения” с тем же содержанием. Закон встретил сильное сопротивление, особенно в деревнях. Кремация противоречила традиционному погребальному обряду, считалась страшным неуважением и жестокостью по отношению к умершему. Согласно традиционным китайским верованиям, каждый человек наделен семью душами (тримя эфирными и четырьмя животными), и после смерти одна из душ остается на месте погребения, а по некоторым источникам – прямо в теле, поэтому кремация равносильна казни после смерти. И когда У Цзы-суй выкопал из могилы останки чуского Пин-вана и нанес по ним триста ударов плетью, он это делал не только для того, чтобы утолить гнев. Он действительно был уверен, что какой-то части чуского Пин-вана очень больно.

Янь Лянькэ рассказывал, что в его родных местах однажды вдруг началась эпидемия самоубийств. Причем сводили счеты с жизнью только старики, вполне благополучные, они собирались

вместе и топились в реке или принимали яд. Оказалось, их уезд включили в “зону обязательной кремации” (火葬区), и старики спешили умереть, чтобы их похоронили честь по чести, только бы не отправиться после смерти в крематорий. Никому не хочется быть казненным “небесным фонарем”, да еще превратиться после смерти в злого духа и вредить собственной семье (а если пожилого родственника похоронить не по правилам, именно это и случится).

Уклонявшихся от обязательной кремации штрафовали, погребенные тела выкапывали из земли и увозили в крематорий. Люди все равно проводили тайные похороны, носили взятки в крематорий, чтобы им выдали фальшивые свидетельства о кремации. Но закон оказался сильнее: традиционное погребение сохранилось в Китае только в очень немногочисленных районах.

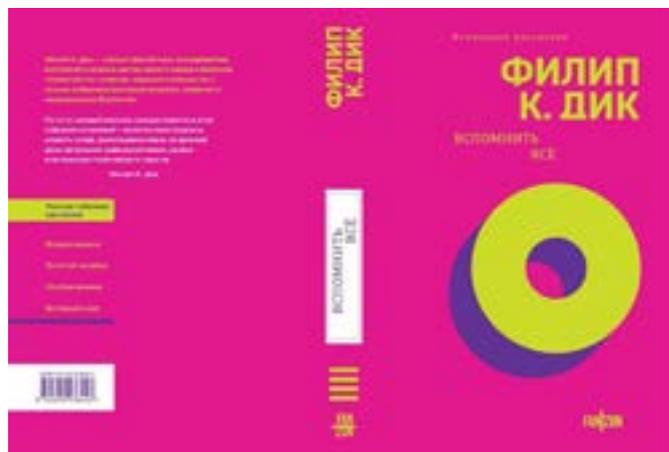
Так что жизнь как всегда хтоничнее литературы. Еще на ту же самую тему есть прекрасный рассказ Су Туна “Скажи, что я улетел на белом журавле” (苏童《告诉他们，我乘白鹤去了》) и одноименный фильм Fly with the Crane Ли Жуйцзюня.

Алина Перлова

В августе выходит сборник «Вспомнить все» Филипа К. Дика!

Это финальный том из четырехтомного подарочного издания полного собрания рассказов Филипа К. Дика. Истории современного классика, лауреата множества премий и создателя миров популярных кинофильмов и телесериалов. Новые переводы рассказов, комментарии самого автора и все это в стильном и лаконичном оформлении.

Сборник включает произведения, написанные в самый сложный период жизни автора – 1963-1981 годах – и поднимает главный для Дика вопрос:

что, если реальность, которую мы ощущаем, есть только в нашем сознании?

«По сути, каждый рассказ, каждая повесть в этом собрании сочинений – попытка прислушаться, уловить слова, доносящиеся извне, из дальней дали, негромкие, едва различимые, однако исполненные глубочайшего смысла», – Филип К. Дик

Алексей Севериан

Александр Дубовский

12 июля:

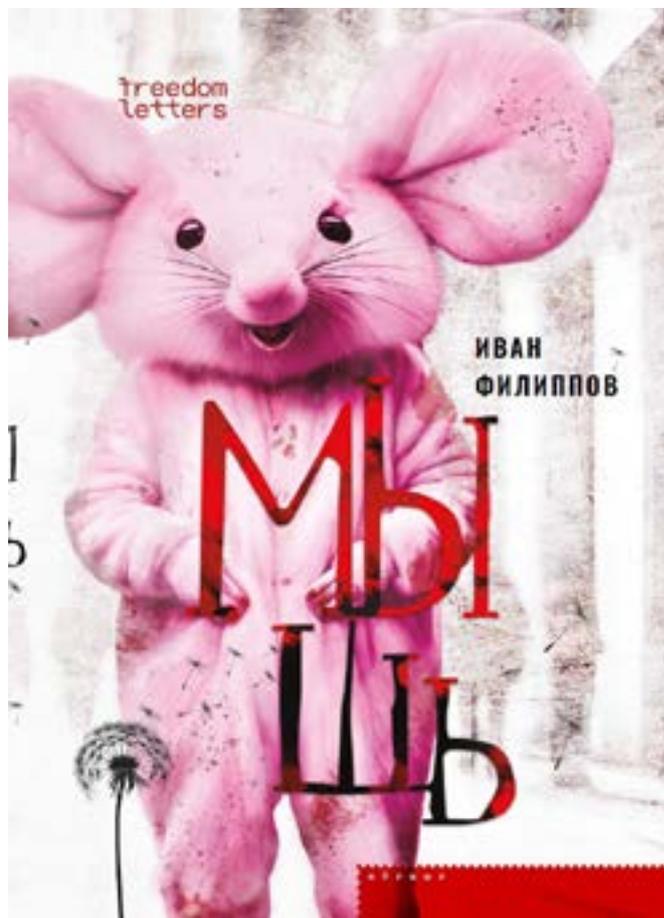
Фейсбук мне рекомендует группы:

- Сообщество разумных инопланетян;
- The trilobites of Morocco;
- Сильные ведьмы-3 (видимо, ведьмы 1 и 2 уже недостаточно сильные);
- Дикорастущие растения;
- Записки маленьких чертят;
- Толкование сновидений и ОС (полагаю, это большой полосатый МУХ);
- Minnesota meteorites.

В целом идея понятна. Сильные ведьмы-3 должны из дикорастущих растений и трилобитов из Марокко наварить такое, чтобы до маленьких чертят, разумных инопланетян и сновидений с осами. После чего можно и в Миннесоту за метеоритами.

Sounds like a plan, чо.

Танда Луговская

Книгу о зомби-апокалипсисе в Москве потребовал изъять из продажи генеральный прокурор Игорь Краснов. Об этом объявили в издательстве Freedom letters, которое и выпустило роман «Мышь» Ивана Филиппова. Из-за чего именно люди в погонах обратили внимание на это издание – не уточняется. На сайте Генпрокуратуры об этом требовании информации нет.

«Мышь» – роман 2023 года. В нём рассказывает о событиях, которые происходят в Москве в результате катастрофы: из лаборатории, в которой

работают над средством продления жизни Владимира Путина, происходит утечка, и миллионы горожан превращаются в зомби. В романе есть упоминание невесёлой участи таких персон, как Маргарита Симоньян и патриарх Кирилл. В последние месяцы на неё активно жаловались Z-блогеры, требуя изъять из продаж в онлайн-магазинах.

Роман «Мышь» можно заказать из любой страны по всему миру в интернет-магазине «Эхо Книги».

Дмитрий Захаров

Татарский фольклор оживает в четвертом сезоне «Сергий против нечисти. Зов предков».

KION начал съемки нового сезона франшизы. В этот раз главные персонажи окажутся в Казани и сразятся с Соловьем-разбойником, Уряком, Суанасы и приспешником Шайтана – Козловидным. А главной их целью станет лесной дух Шурале.

Режиссер фэнтезийного сериала – Кирилл Кузин, снявший первые два сезона.

Новых персонажей сыграют Аскар Ильясов («Нулевой пациент»), Роза Хайруллина («Кеша должен умереть»), «Содержанки») и Ольга Макеева («Актрисы»).

Шамиль Идиатуллин

Кадр дня: Зубастик ест ещё свежего Леонардо ДиКаприо, 1991 год.

Мир фантастики

Королевская почта Великобритании представила коллекцию из 14 марок по Dungeons & Dragons в честь 50-летия настольной ролевой игре – с изображениями Векны, Мимика, Свежевателя разума и не только.

Набор одобрил Его Величество король Карл III!

Мир фантастики

Расчлененные существа убежали из дьявольской лаборатории Дэмьена Херста. К ним никто не решается приближаться, но мне уже нечего терять, так что я дерзко уселся одному из монстров прямо на колени.

Дмитрий Волчек

Роберт Хайнлайн «Звёздный десант»

Жанр: «Мягкая» научная фантастика/космоопера

Оценка: 10/10

«Звездный десант» – один из самых известных романов Роберта Хайнлайна, удостоенный премии «Хьюго». Однако судьба романа была довольно неоднозначна. За свои взгляды, описанные в романе, Хайнлайн был окрещен фашистом и милитаристом. И если второго в романе довольно много, то вот первого – нет вовсе. Первый раз я читал роман в юности и разглядел в нём в первую очередь качественный боевик. Однако, если бы «Звездный десант» был просто романом о космической войне с жуками, он бы не был так популярен до сих пор. В первую очередь роман повествует нам о становлении личности главного героя.

Главной изюминкой романа, на мой взгляд, является политическая система Земной Федерации. В этом мире демократия и либерализм потерпели полный крах. Отныне избирательное право не давалось автоматически и полное гражданство не прилагалось к свидетельству о рождении. Его

нужно было заработать службой в армии. Служба была сугубо добровольным актом, и любой человек мог на нее претендовать. Если это нельзя было сделать, например, по состоянию здоровья, добровольцам находились небоевые специальности. Также человек уже во время прохождения службы мог от нее отказаться, но при этом навсегда потеряв статус гражданина. Основная идея тут состоит в том, что любой политический деятель своей нелегкой службой доказал – интересы общества для него гораздо важнее собственной выгоды. Подобная система привела к настоящему рассвету человеческого общества и небывалым личным свободам. При низких налогах общий уровень жизни поднялся на огромную высоту. Преступность была практически побеждена, чему в немалой степени способствовали физические наказания, которым могли быть подвергнуты даже несовершеннолетние. Мало кто хотел второй раз пройти через прилюдную порку плетью. Сюжетная линия о подготовке и службе главного героя, Джонни Рико, содержит немало количество его размышлений и воспоминаний об обучении в школе. Таким образом постепенное понимание принципов Земной Федерации стало неотъемлемой частью становления главного героя. Подобную систему управления Хайнлайн придумал не сам. Ею пользовались ещё в Древнем Риме времён Республики. Стоит признать, то, что описал Хайнлайн больше напоминает утопию. В реальной жизни ничто не мешает человеку поменять свои взгляды уже после воинской службы. Наиболее честные деятели окажутся в проигрышном положении перед более хитрыми и изворотливыми собратьями. Однако в романе Хайнлайна все высшее руководство оказывается максимально честным и преданным своему делу.

Джонни Рико вопреки желанию своих родителей решает поступить на службу в армию. Он до конца сам не отдаёт себе отчёта, зачем это делает. По распределению главный герой попадает в элитное подразделение – мобильную пехоту. Сначала он проходит тяжелейшую подготовку в военном лагере под руководством блестящего сержанта Зима. Цель подобной подготовки состоит не только в тренировке будущих бойцов, но и в отбраковке неподходящих. В тяжелейших условиях из десятка потенциальных бойцов остаётся только один. Кто-то, не выдержав нагрузок, переводится в другие части, иные уходят на гражданку, некоторые даже погибают. Нужно, чтобы в будущих боевых подразделениях остались только проверенные бойцы, готовые беспрекословно выполнять приказы и прикрывающие товарищей. Слабое звено в отряде опасно не только для себя, но и для товарищей по оружию.

Отличительной чертой мобильных пехотинцев являются боевые скафандры. Сейчас подобное встречается повсеместно. Стоит хотя бы вспомнить Астартес из Warhammer 40000 или космодесантников StarCraft. В то же время это было новшеством. Стоит упомянуть, что в экранизации Пола Верховена подобных бронескафандров не было. Там пехотинцы сражались в достаточно лёгкой броне и с оружием, больше подходящим для XX века. Да и в общем-то представляли собой слабо подготовленное пушечное мясо. Мобильные же пехотинцы шли на войну не погибать, а убивать. Этому способствовали прекрасное вооружение и броня. Весил скафандр около 900 килограмм, а броня по прочности могла сравниться с танковой. По полю боя пехотинцы передвигались при помощи реактивных ранцев, за что и получили название мобильных. Мощная броня позволяла нести на себе тяжелое вооружение по типу огнемёта и гранатомёта.

Превосходная мобильность и огневая мощь позволяла одному пехотинцу покрывать огромные территории, из-за чего работали они небольшими отрядами. Было в их арсенале даже маломощное ядерное оружие. Работали скафандры по принципу обратной связи, благодаря чему управлять ими было очень легко. Пехотинцы десантировались на поле боя при помощи специальных капсул прямо с борта космического корабля. Сами звездолёты перемещались по космосу с огромными скоростями благодаря двигателям на черенковской тяге. Названа она была так в честь нашего соотечественника – лауреата Нобелевской премии по физике Павла Алексеевича Черенкова. Проще говоря, военные силы Земной Федерации были очень сильны.

Кто же мог противостоять столь грозной силе? Такая раса нашлась, и ими стали «жуки». Эти членистоногие по своему образу жизни напоминали муравьев. Рабочие и воины не обладали разумом – ими управляли жуки-мыслители и королевы. Во время сражений мозговой центр находился в глубоких подземельях, а на передовой сражались солдаты. Благодаря единому разуму жуки обладали колоссальной координацией действий, превосходя в этом людей. Плазменные орудия воинов могли прожигать даже скафандры мобильных пехотинцев. Жуки-воины, только вылупившись из яйца, обладали всеми необходимыми воинскими навыками, в то время как на подготовку пехотинцев уходили месяцы и даже годы. Поэтому жуки могли себе позволить закидывать на поле боя огромное количество пушечного мяса. Помимо этого, членистоногие пришельцы научились направлять метеориты на поселения людей, из-за чего было уничтожено несколько городов, и погибли миллионы жителей. Главной целью людей стало пленение жуков-мыслителей.

У романа было несколько экранизаций: аниме, полнометражные фильмы и сериалы. Правда все они очень далеко ушли от идей оригинала. Самая примечательная из них – фильм Пола Верховена 1997 года. Сам режиссер не скрывал, что не дочитал роман. Слишком он показался ему праворадикальным. Поэтому Верховен решил снять пародию на творение Хайнлайна, высмеивая излишний милитаризм. Фильм провалился в прокате, но позже стал культовым.

Итог: «Звездный десант» стал для меня одним из лучших романов Роберта Хайнлайна. Прекрасные описания боевых действия в нем соседствуют с глубокими философскими размышлениями об устройстве человеческого общества. На мой взгляд, с ним стоит ознакомиться всем любителям фантастической литературы.

Алексей Севериан

13 июля:

История о фантасте, который неудачно пошутит, или Чем Джордж Мартин схож с Коровьевым-Фаготом. Скоро Ворлдкон в шотландском городе-герое Глазго, и вот Джордж Р. наш Р. Мартин жалуется (<https://georgerrmartin.com/notablog/2024/07/09/on-the-road-again-5/>), что орги его загостили. (Мне только что одна прекрасная подруга-фантаст объясняла, что это значит, – я не знал.)

А именно: он поедет в Глазго, но в программе его нет ни на одном ивенте. Хотя он писал оргам в январе, и потом опять в феврале, просил телефон кого-то, с кем можно было бы обсудить его участие в мероприятиях. В ответ ему прислали письмо с формой, которую надо заполнить и так далее, причем форма эта ничего не гарантирует.

Через пару месяцев Мартину пришла в голову идея сделать ивент с авторами его антологии «Дикие Карты» (это, напомним, такой супергеройский shared world в рассказах и даже романах, Мартин на пару с Мелиндой Снодграсс составляет антологии «Диких Карт» с 1987 года, вышло уже 32 книги; я читал только рассказы Роджера Железны типа «Концерт для серотонина с хором сирен», они хорошие). Такие ивенты проходили на куче Ворлдконе и всегда привлекали толпы. На это щедрое предложение Мартину даже не ответили.

Через месяц Мартин попробовал еще раз, на этот раз предложив сделать мероприятие памяти Говарда Уолдропа, который умер в январе (<https://t.me/starlighthousekeeping/2028>). Мартин продюсирует (<https://t.me/starlighthousekeeping/2255>) короткометражные фильмы по рассказам Уолдропа, скоро выйдут «Гадкие утята» (трейлер (<https://t.me/starlighthousekeeping/2581>)), Мартин как раз посмотрел окончательный монтаж, очень порадовался, предложил сделать премьеру на Ворлдконе, плюс панель, в которой согласились участвовать друзья Уолдропа, видные в фэндоме люди. Ноль внимания.

Ситуация, для многих, я думаю, немислимая – на Фантассамблее Джордж собрал больше народа, чем кто-либо, например. Но объясняется всё просто: в 2020 году Мартин был гостем-мастером и вел церемонию «Хьюго» на Ворлдконе, который прошел тогда виртуально из-за коронавируса. Фантаст говорил об истории награды и вдобавок шутил направо и налево, в результате его обвинили в расизме (хвалил Говарда Филлиппа Лавкрафта и Джона Кэмпбелла; мельком упомянул Н. К. Джемисин, взявшую три «Хьюго» подряд, но дальше превозносил Роберта Хайнлайна, который удостоен трех «Хьюго» за девять лет; слишком много говорил о знаменитых белых мужчинах) и трансфобии (пошутил про «ев-

нуха» «Оскара» – речь о статуэтке без следа гениталлий). Кроме того, Мартин неверно произнес имя Ребекки Куанг и еще множества людей (что, да, нехорошо – надо делать домашнее задание). За имена Мартин потом извинился, за остальное – не очень, и, в общем, настала, так сказать, расплата за разврат. Фиолетовый рыцарь продолжает платить по счетам.

Печальная история во всех аспектах. Вспоминается изречение из Талмуда (я его почерпнул из эпитафии чешской книжки про Йегуду Лёва бен Бецалеля, не судите строго): «Не стой там, где все сидят, не сиди там, где все стоят, не смейся там, где все плачут, не плачь там, где все смеются», – или как-то так. Вообще, нам бы всем, просто вот всем побольше терпимости и понимания.

Николай Караев

Еще вот такая была статья в «Мире фантастики», в майском выпуске – «В океане времени. Опасные видения Харлана Эллисона». Потом еще и в подкасте «МирФа» об Эллисоне поговорили. Вообще, надо сказать, удивительно удобная фигура для всяческих обсуждений. Во-первых, самовлюбленный и от-

мороженный на всю голову скандалист, есть над чем поржать, о чем поспорить. Во-вторых, несмотря на безудержное хвастовство Эллисона о каком-то

диком множестве изданных книг, все важное, ценное, вневременное уместается у него в два, максимум три томика, остальное с легким сердцем можно пропустить, так что много времени на перечитывание тратить не приходится. Наконец, при всех завихрениях, несомненный классик, одна из ключевых фигур в нашем, простите за выражение, (не)лёгком жанре. Идеальная кандидатура для обсуждения, побольше бы таких в фантастике.

Василий Владимировский

Борис Стругацкий об автофикшн (на самом деле нет, но, по-моему, удачно ложится в тему):

Жизнь писателя – это его книги, его статьи, в крайнем случае – его публичные выступления; все же остальное: семейные дела, приключения-путешествия, лирические эскапады – все это от лукавого и никого не должно касаться, как никого, кроме близких, не касается жизнь любого наугад взятого частного лица.

Василий Владимировский

Открыли предзаказ серии, (<https://t.me/mifculture/2128>) которую ждали с прошлого лета, и эта новость лучше всех страданий, даже средневековых (мы проверили!).

В «Страдариум МИФ» мы пытаемся подружить интересы нашей загробной культурной редакции и команды «Страдающего Средневековья», поэтому будет много всякой нечисти и хтони, литературы, искусства, культурологии не в стиле какой-нибудь скучной экскурсии или наукообразной статьи, а той самой лекции, которую еще в студенчестве никогда не хотелось прогулять.

Начинаем с «Монстров у порога», а в них:

Почему в России мало своих монстров (и мало ли)?

Почему в русском модернизме начала XX века вампирами чаще выступали, судя по всему, женщины?

Почему Фауст является символом человечества?

Чем объясняют вторжение необычных существ?

Что будет, если мумию не заколотить в саркофаге?

И почему монстрами становятся, а не рождаются?

Интереснейший автор, неоновый пантончик на переплете, цветные мемные иллюстрации – все, как мы любим

Наталья Осоюну

Точка после названия произведения, названия главы или имени автора

Как многие другие ошибки в пунктуации, эта кажется такой ерундовой, что о ней и упоминать не стоит. Тем более что и в печать этот чертик не пролезет: корректор поймает. Но – как и многие другие ошибки в пунктуации – она сразу выдает непрофессионализм переводчика, а ему (ей, нам или вам) это надо?

Даже авторы великой и прекрасной Elements of Style не обошли эту точку своим вниманием. Почему же она так действует на нервы профессионалам? Точка после названия превращает его

в предложение, каковым оно, конечно, не является; это только начало чего-то большого, до финиша пока еще далеко, и даже намекать на него рановато. А в постноминимальной позиции летально-терминальный характер этого знака препинания становится еще виднее. Даже человек беззаботный и не склонный к серьезным размышлениям чувствует, что точка – это мemento мори и удар судьейского молоточка (ловите рифму, поэты, авось пригодится), но если копнуть глубже и взглянуть в самый корень, точка – это прокол в шкуре Небытия и ветерок, донесший к нам из Вековечной Тьмы, а после имени она превращается в поцелуй дементора, контрольный выстрел в голову и гвоздь в крышку гроба.

Но автор жив, если вы читаете им написанное, даже если в реальности он уже умер. Потому что книга – не обычная реальность, а реальность, данная нам в ощущениях.

И заметьте, не я это сказал.

Владимир Бабков

14 июля:

Так вот, про сказки.

Среди легенд о смерти Януша Корчака (всё – легенды, нет никого, кто был рядом с ним и детьми до конца и остался жив); так вот, среди этих легенд есть одна безусловная (высшая) правда – что Януш Корчак рассказывал сказки младшим детям. До самого конца.

С точки зрения материалиста-прагматика это нелепо. Потому что воспитывать больше незачем, дети сейчас умрут и не станут хорошими. Они не станут вообще никакими, никем. И незачем беречь их от стресса, последствия этой травмы никому будет переживать.

Однако такое поведение педагога становится очень даже разумным и прагматичным, как только мы принимаем концепцию о существовании бессмертной души. С этой точки зрения, не всё равно, как человек умирал. Совсем не всё равно, что он перед этим слышал, и как себя чувствовал. Это важнее всего на свете вообще. И в данном случае для всех жизнь очень круто закончилась. Дети слушали волшебную сказку, а учитель делал то, что умел делать лучше всего.

Именно поэтому я разрешаю себе в сложившихся обстоятельствах, в этом нашем общем гигантском вагоне, очень медленно (спасибо за это) движущемся понятно куда, продолжать рассказывать удивительные истории о том, как и зачем люди должны бы жить на земле. А заодно продавать в интернете картинки, пить кофе, путешествовать, встречаться с друзьями, и всё остальное, что я люблю и умею лучше всего.

Пока я живу, за моими плечами стоят два ангела. Ангел жизни, дипломат Сугихара, который прекрасен тем, что он не герой, а просто нормальный чувак: вышло так, что ты наделён полномочиями спасти живое? Спасай.

И ангел смерти, учитель и сказочник Корчак, который подсказывает, что делать, когда не можешь (физически, я имею в виду) спасти.

Ангелы говорят, я всё правильно делаю. Ну, они оба добрые у меня.

Макс Фрай

На самом деле самый интересный вопрос в этом выпуске – почему нейросети? Отчего именно эта технология из десятков и сотен сильнее всего триггерит людей, которые с ней в повседневной жизни не сталкиваются и никогда не столкнутся – но психуют так, что аж кушать не могут? Мне кажется,

причина в том, что фантасты с их «бунтом машин» обильно унавозили почву для неврозов и психозов – и Виндж, и Азимов, и Чапек, и чуть ли не Мэри Шелли. Или вот Фриц Лейбер с его словомельницами в моих любимых «Серебряных яйцеглавах», как выяснилось, почти идеальный прогноз сделал о будущем книжной индустрии – считаю, эту книжку каждый представитель отрасли должен перечитать хотя бы раз в полгода. Не было бы этой традиции – ну, народ пожал бы плечами и пошел дальше работать, других проблем кроме нейросетей полно. Но нет, будем грызть этот кактус, как те мыши. Куда теперь деваться. Сила прогностики, мать ее!

Василий Владимировский

Что ж, во всем этом, если вдуматься, есть и позитивная сторона. Чем меньше книг я смогу позволить себе купить (о причинах см. ниже), тем больше из уже купленных наконец прочитаю/дочитаю. И, возможно, даже что-то о них напишу – потому что кроме меня, очевидно, никто не напишет.)))

Вообще много думаю о механизмах популярности. Почему одни книги – на слуху, во всех наших немногочисленных книжных медиа (иногда действительно хорошие, порой даже отличные, никаких претензий), а другие – не хуже – так и остаются «широко известными в узком кругу»? «Персональный детектив» Владимира Покровского, «Волковблюз» Эльдара Сафина, «Ангелотворец» Ника Харкуэя, «Кириньяга. Килиманджаро» Майка Резника, «Транзитная зона» Кристофера Приста – не видел ни одной профессиональной рецензии за пределами журнала «Мир фантастики». А на «Бояться поздно» Шамиля Идиатуллина, например, десятки. Может, дело в том, что Николай Кудрявцев, Александр Гузман, ребята из «ФанЗона» по региональным фестивалям не ездят, не приглашают их, не знает

никто таких? Фиг разберешь. А свежий том Яцека Дукая, сборник «Старость аксолотля», тем временем уже появился на Бук24 – за полторы тысячи без учета скидок. Пичаль.

Василий Владимировский

Тут все поголовно, не исключая меня, вспоминают «Мертвую зону» Стивена нашего Кинга. Но разумеется, есть пара отличий. Трамп не прикрывался ребенком как живым щитом, как Грегори Стилсон, а Крукс, мягко говоря, не похож на Джона Смита. Не говоря о том, что ясновидение – это фантастика. (Кстати, в прекрасном романе Клэр Норт «Первые пятнадцать жизней Гарри Огаста» есть похожий сюжет, один из второстепенных, но важных: Огаст – калачакра, то есть, умирая, переносится назад во времени и вновь рождается в том же самом теле, и так снова и снова, причем с памятью о прошлой жизни. В какой-то момент он сталкивается с жестоким убийством девушки – и знает, кто убийца. И вот, переходя на новый круг, он всякий раз незадолго до этого убийства едет к будущему убийце – и его убивает. Спасая девушку. Но с точки зрения внешнего наблюдателя убийца, ясно, он сам. Но, повторю, это фантастика.) Любопытно, не вдохновлялся ли Крукс «Мертвой зоной».

Правда, и тут ничего нового нет – в свое время какие-то подростки в США убили своих родителей и написали на стенке слово REDRUM, и журналисты спросили Кинга, что он об этом думает, и Кинг сказал, что подростков надо судить дважды, второй раз – за плагиат.

Николай Караев

Вчера, кроме прочего, был объявлен лауреат премии «Переоткрытие» имени Кордвейнера Смита, Cordwainer Smith Rediscovery Award, которая

присуждается лучшим из забытых фантастов – обычно мертвым (была и пара исключений с 2001 года). В этом году премией отметили Клэр Уингер Харрис (1891–1968), женщину характерной, но, увы, темной судьбы.

Уингер Харрис (Уингер она по рождению, Харрис по мужу) опубликовала очень мало: 12 рассказов между 1926 и 1933 годом, плюс – в 1923 году – исторический роман «Персефона Элевсинская». В 1923 году ей было 32 года, она была 11 лет как замужем, родила троих детей, и они с мужем – ветераном Мировой войны, архитектором, инженером, позднее президентом American Monorail Company в Кливленде и профессором архитектуры Канзасском сельскохозяйственном колледже, – успели пожить несколько лет в Греции и Палестине, откуда, видимо, и тема ее единственного романа. Сама Клэр родилась в Фрипорте, штат Иллинойс, у ее отца была компания, осуществлявшая электрические работы, и он тоже сочинял фантастику (роман «Колдун Острова, или Возмездие профессора Вальдингера», 1917), а мать была из богатейшей семьи Фрипорта. Клэр, надо думать, много читала с детства, получила лучшее из возможных для американки того времени образование – она училась в Колледже Смит в Нортгемптоне, штат Массачусетс, это гуманитарный женский колледж с репутацией, – в общем, когда она захотела писать и печатать фантастику, ее было не остановить.

Ее первый рассказ, «Сбежавший мир» (A Runaway World), появился в 1926 году в *Weird Tales* с указанием авторства: Mrs. F. C. Harris – это, кажется, самый ранний американский НФ-рассказ, недвусмысленно атрибутированный женщине. Второй, «Судьба Посейдонии» (The Fate of the Poseidonia, об астрономе, который раскрыл заговор марсиан украсть с Земли всю воду и его подружку еще), за-

нял третье место на конкурсе, который Хьюго Гернсбэк организовал для своего недавно появившегося журнала *Amazing Stories* (участников было, между прочим, 358), и был опубликован там в июне 1927 года. Гернсбэк вынужден был как бы оправдываться перед читателями:

То, что третье место в итоге заняла женщина, стало одним из сюрпризов конкурса: как правило, из женщин хорошие наукофантасты [scientification writers] не получают, потому что их образование и общие тенденции касательно научных материй обычно ограничены. Но исключение, как обычно, подтверждает правило, и в этом случае исключение – просто чрезвычайно впечатляющее.

В итоге в *Weird Tales* она опубликовала два рассказа, в *Amazing Stories* – семь, еще два – в *Science Wonder Quarterly*, последний – весной 1930 года. После этого Клэр перестала печататься в журналах, а единственный ее новый рассказ – «Виброметр» (The Vibrometer) – вышел в 1933 году в печатавшемся на мимеографе фэнзине *Science Fiction*, который издавали два кливлендских студента – Джерри Сигел и Джо Шустер. Рассказ Клэр Уингер Харрис появился в пятом номере их фэнзина, а в третьем они уже напечатали «Правление Супермена», придумав того самого Кларка Кента, который в итоге их и обессмертил.

Ну а Клэр замолчала. Везде пишут, что она сосредоточилась на воспитании детей, но – я не знаю, детям в 1930 году было от 12 до 15 лет. Может, были уже нелады в семье. Очень скоро Клэр, дорастив детей, развелась с мужем и уехала на Запад, в 1940 году она жила в Пасадене, штат Калифорния, где и провела остаток жизни – еще 28 лет. Ее муж во время войны разбогател, после войны стал, как и каждый третий американский бизнесмен, миллионером, встретил на площадке для гольфа новую

жену, коллекционировал с ней восточное искусство. Трое сыновей стали технарями, один разрабатывал даже ракетные системы. Но и у них были разные судьбы: старший был пилотом на Второй мировой, говорили, что он «летал над Дрезденом», вернулся он не совсем собой. Другой был морским пехотинцем и приехал с войны «с мешочком золотых зубов», жил на Юкатане, постоянно попадал в передраги, Клэр платила за него залог; опять же, говорят, что после смерти матери он разграбил ее квартиру, забрал телевизор. Но это было потом.

Есть мнение, что Клэр перестала писать, потому что с технической стороны ее вдохновлял как раз муж. Сложно сказать. Всё неясно. Известно только, что в 1947 году Клэр Уингер Харрис издала за свой счет сборник своих НФ-рассказов, «Прочь из настоящего: псевдонаучные истории» (Away from the Here and Now: Stories in Pseudo-Science), куда вошло всё, кроме «Виброметра». Что у нее было туговато с деньгами, так что временами она подрабатывала телефонисткой. Что за год до смерти она вдруг получила дедушкино наследство – полмиллиона долларов, дедушка умер еще в начале века, но за его деньги велась тяжба длиной в 60 лет. Ее внук, навещавший Клэр в Пасадене, был поражен тем, что в ее квартире все стены были заняты книжными полками. Она была «умной», давала внуку книжки по тибетскому буддизму (она стала одной из первых буддистов в южной Калифорнии) и розенкрейцерам, как-то дала ему книжку Мэнли П. Холла, философа-мистика, с которым была лично знакома.

Вот так она жила и умерла в полном одиночестве, в 77 лет, 26 октября 1968 года. Все ее рассказы переиздали в 2019 году, с биографическим предисловием, а древнегреческий роман есть на Archive.org (ну и рассказы тоже, кроме «Виброметра», а также четыре опубликованных в разных журналах письма, включая

письмо в Wonder Stories в 1931 году, где Клэр расписала 16 возможных НФ-сюжетов). Такие дела.

Николай Караев

Клэр Уингер Харрис – рисунок из журнала и поздняя фотография.

Николай Караев

15 июля:

**Olga Drenda
Lem i przedmioty**

Опубликовано в журнале Kraków Culture, номер 3 (осень), 2021

Об этом журнале я уже писала до этого. В прошлогоднем номере там была небольшая статья о связи Лема с современным бумом больших языковых моделей. После этого у меня возникло подозрение, что на столетие фантаста в этом журнале тоже что-нибудь должно быть. Так и оказалось.

В осеннем номере 2021 года можно найти короткую статью под названием “Лем и вещи”, в которой простенько и незатейливо рассказывается о предметных любовях и нелюбовях писателя. Например, о том, как Лем с удовольствием привозил всяческие

технические новинки из своих заграничных поездок, но при этом отказывался пользоваться компьютером. Или о его страстной любви к сладкому. Есть там и беглое перечисление предсказаний из его книг, но в целом это обычный набор биографических фактов для тех, кому нравится добавлять яркие и милые детали к портрету любимого фантаста.

Инар Искендрова

Кстати о Фрэнсисе Спаффорде (<https://t.me/starlighthousekeeping/3336>), авторе альтернативно-

исторического романа «Джаз Кахокии». Спаффорд вообще интереснейший персонаж в писательском смысле: он автор трех романов на сегодня, кроме «Джахза» и «Вечного света» он издал еще «Золотой Холм» – о британце в Нью-Йорке в 1746 году, – и, наряду с «Страной Изобилия», нескольких книг нонфикшн, в частности, о роли льда в английском воображении, а также книги Unapologetic о том, «почему, несмотря ни на что, христианство по-прежнему может иметь поразительный эмоциональный смысл» (что Спаффорд сочинил эту книгу, имеет смысл на всех уровнях, – он сам воцерковленный англиканец и женат на священнике), а также мемуаров «Ребенок, которого построили книги» (не так ли и мы все).

Но, что куда более любопытно, в 2019 году Спаффорд написал и издал восьмую книгу «Хроник Нарнии».

Да-да. Называется она The Stone Table, «Каменный стол», и хронологически встает между «Племянником чародея» и «Львом, ведьмой и платяным шкафом»: Дигори и Полли снова попадают в Нарнию, знакомятся с последним из людей-королей, а также с множеством говорящих животных, ну и так далее.

Спаффорд написал эту книгу для своей дочки, ну и «для себя в юности, жаль, у меня нет ТАРДИС, чтобы переправить книжку в прошлое», а еще потому, что любит Клайва Стейплза Льюиса. Разумеется, это неофициальный сиквел, так что издал его автор за свой счет, некоммерчески, и разослал в подарок друзьям. И друзья (а там, понятно, не просто люди с улицы, но британский литературный истеблишмент) все такие: елки, стиль Льюиса воссоздан изумительно, почему бы это не издать для всех?..

Нет, нельзя, наследники Льюиса запретили. Но осталось недолго. В 2034 году копирайт на тексты Льюиса в Соединенном Королевстве истечет – и,

наверное, мы прочитаем «Каменный стол» (и, боюсь, далеко не только). А пока можно прочесть содержание. И начало второй главы.

Николай Караев

Когда любишь фантастику, у тебя и знакомые и друзья такие же, а когда у тебя такие же знакомые и друзья, среди них неизбежно попадают писатели – и тебе интересно, что они написали, и им интересно, чтобы ты прочитал, но этот взаимный интерес еще ничего не гарантирует. Однако мне просто

вот жутко повезло. Практически все мои знакомые авторы пишут отличные книги.

«Последней секунде вселенной» Алисы Веспер я после того, как перевернул последнюю страницу, дал какое-то время пожить внутри. Чтобы проросла. Это не очень обычный текст по всем параметрам. В нем сравнительно мало всего происходит. Я не могу сказать, что книга написана неким изысканным стилем – или некий головоломный сюжет.

Формально это что-то вроде science fantasy, по крайней мере, роман пытается им казаться. Тут есть много о науке и много о магии, потому что то и другое – точнее, наука как магия и магия как наука, – образует декорации, костяк авторской Мультивселенной, которую всё быстрее притягивает – и однажды пожрет – космическая флуктуация под названием Великий Аттрактор. Но костяк, а то и механизм этой истории составляют четыре главных героя: писатель из другого мира, древний фейри со своеобразными родственниками; гениальный инженер, поставивший на колеса целый город, чтобы его жители избежали затопления поднимающимся океаном; журналистка, которую мы видим в самом начале потерявшей память и бредущей сквозь миры непонятно куда; и уже-не-леди Аннабель из рода Энде, вечная студентка, которой довелось влюбиться в писателя-фейри.

И вот эти четверо, чьи жизни в пределах бесконечно ветвящегося космоса должны быть мимолетны, оказываются неким образом связаны с глобальной мультивселенской историей. Но это не главное. Главное, что Аннабель, Айвин, Саншель и Эйрик связаны друг с другом. Как и почему – в том числе об этом книга. Однако...

Я всё пытаюсь подобраться к сути, и это не так просто. Ну, если коротко, «Последняя секунда вселенной» основана не на сюжете, не на языке, не на

миростроении, не столько на героях даже (тем более, что все они проходят через разные метаморфозы), и уж точно не на действии. Она построена на ритме. Который в литературе опосредуется композицией – и в данном случае структура текста точно отражает структуру Мультивселенной: это такое многомерное, непрерывно разворачивающееся, фрактальное древо. Здесь не так много имен, названий, мотивов, тем, событий – но те, что есть, все без исключения отражаются внутри новых фрактальных ответвлений пролиферирующего сюжета бессчетное число раз. И не только на уровне подглавок с одинаковыми названиями: «Проклятье», «Парадокс», «Пророчество». Скажем, начинается история буквально с середины, и на первых страницах появляются эбеновое дерево из тех, что запоминают разговоры о любви и складывают из них стихи, – и некая песня: *Свети, звезда моя, в холодных небесах*, – и некая троллиха, уверенная, что фея подменили ее детей, – и всё это, причем на всех уровнях (как говорит Алиса, книга в том числе о материнской любви), возникнет в тексте многократно, но – в разных обстоятельствах, разных мирах, разных изводах мироздания.

Безусловно, важно то, что «Последняя секунда вселенной» в конечном итоге *складывается*: героев, миров-времен-ветвей, историй тут меньше, чем поначалу кажется, а завязаны друг на друга они куда, чем считывается. Причем *складывается* текст не только логически, но и по ощущениям. Куда важнее то, что текст *продолжается*. Что вот этот ритм повествования – спокойный, размеренный, определяемый глубинными течениями мультивселенского континуума – сохраняется и уходит в бесконечность в обе стороны, как в прошлое до начала, так и в будущее после последней строчки. В частности, поэтому я вспоминал, пока читал, о «Янтарных

хрониках» и «Знаках Дороги» Роджера Желязны. (Желязны в принципе был человек и писатель ритма, ритм нес его по Дороге и, я думаю, в каких-то пространствах несет до сих пор.) Получилась, как ни удивительно, такая книга-бесконечность. Не то, что как-то заканчивается, а то, что продолжается, и продолжается, и продолжается.

Николай Караев

К вопросу о вреде обобщений.

Иван Родионов, «Три года живет не только любовь. Время миллениалов проходит?» («Литературная газета», 2024, № 14, 10 апреля):

Знаешь почти наверняка, что текстов, например, на историческом или филологическом материале от писателей-миллениалов дождешься едва ли.

Тем временем в реальном, не воображаемом мире:

Уна Харт – переосмысляет «миф о Фаусте» на материале раннего Нового Времени («Хозяйка Шварцвальда»);

Екатерина Звонцова – обыгрывает мотивы Достоевского и Диккенса («Чудо, тайна, авторитет»);

Алексей Конаков – размышляет, какой может стать Россия после массовой отмены классической литературы («Табия тридцать два»).

И так далее, это только то, что я сходу вспомнил.

Василий Владимирский

Яцек Пекара «Молот ведьм» (сборник)

Жанр: Тёмное фэнтези/Героическое фэнтези

Оценка: 8/10

Второй роман об инквизиторе Мордимере Маддердине по своей структуре напоминает «Слугу Божьего». Он включает в себя пять повестей, каждая из которых представляет собой самостоятельное расследование. Все они идут по одному сценарию: либо Епископ Хез-Хезронский выдает главному

герою задание, либо он сам умудряется найти неприятности. Мордимер раз за разом борется со злом. Точнее с тем, что он сам понимает под словом зло, ведь в подобном жестоком мире границы этого понятия крайне размыты. По заветам пана Анджея Сапковского чаще всего инквизитору приходится выбирать меньшее зло, причем зачастую довольно необычным способом. И это не удивительно, ведь в отличие от многих своих современников Мордимер – истинно верующий человек, чтящий каноны своей веры. Его принципы могут показаться нам странными, но не стоит забывать, что перед нами человек, живущий в мрачном мире, заметно отличающемся от современного.

На мой взгляд, автору очень удачно удалось изобразить своего протагониста. Его образ отлично вписывается в мир кровавого Средневековья. Во втором сборнике мы больше узнаем о прошлом Мордимера и начинаем понимать, какие события смогли сформировать столь харизматичного, но отталкивающего антигероя. Его Вера сильна, и мало что может остановить его на этом пути. Герою ста-

новится проще сопереживать – его образ раскрывается с новой стороны, и он перестает быть слепым орудием правосудия.

Мир романа по-прежнему изобилует белыми пятнами, хотя во втором сборнике и раскрывается лучше. Например, мы узнаем, что в Европе существует некий еретический Палатинат. Что послужило его прототипом в реальной истории? Надеюсь, в последующих частях автор больше расскажет нам.

Ну а теперь стоит чуть подробнее поговорить о событиях конкретных повестей.

Сады памяти

Открывает сборник повесть «Сады памяти». К Мордимеру приходит вдова и просит о помощи. В далеком провинциальном городке случилось чудо – у ее племянника появились стигматы. У инквизиции с чудесами отношения непростые – неизвестно кто их послал, Бог или Дьявол. Да ещё и местный священник решает устраивать церковные представления с этим ребенком, а местное отделение Инквизиции почему-то бездействует. Мордимер буквально напрашивается на это задание у Епископа. Есть у главного героя и личный мотив – управляет тем самым местным Инквизициториумом его давний обидчик, сотворивший много зла ещё в студенческие годы. Что перевесит в инквизиторе: долг или жажда мести?

Эта небольшая повесть играет немалую роль для общего сюжета. Оказывается, что существует некая еретическая секта, трактующая сошествие Христа с распятия несколько иначе. Это порождает ещё больше вопросов, ответов на которые мы во втором сборнике не получим.

Молот ведьм

«Молот ведьм» – заглавная повесть сборника. Мордимер гостит у бургграфа – своего давнего знакомого. Для простого люда готовится «замечательное» представление – на главной площади должны повесить насильника и убийцу. Горожане даже делают ставки – как долго продлится казнь. Правда, преступник до последнего отрицает свою вину. Во время кульминации казни случается чудо – веревка рвется. Некоторые трактуют это как божественное вмешательство. Мордимер же не так в этом уверен, ведь подобное может быть и проiscaми Дьявола. При повторном повешении веревка рвется вновь. Такого не случалось никогда. Мнение толпы горожан разделилось, и все происходящее грозит обернуться массовым кровопролитием. Дело берет в свои руки местная певица, тем самым приговаривая преступника к казни.

Казалось бы, дело счастливо разрешилось, но на последующем праздновании неожиданно умирает бургграф. По правде говоря, тот был слаб здоровьем, и ситуация никого не удивляет до тех пор, пока в окно не прилетает камень с посланием. Все, кто причастны к смерти преступника, скоро умрут. Мордимер обнаруживает на теле бургграфа следы магии и берется за расследование.

Данная повесть приятно выделяется своей детективной линией. Правда в своем расследовании Мордимер полагается больше не на дедукцию, а на знание человеческой природы и опыт. Порадовал остроумный финал.

Темный круг

Епископ отправляет главного героя в городок, где церковью управляет его давний друг. Близкая дружба церковника с главой Инквизиции застав-

ляет Мордимера проявить осторожность. По словам аббата, в городе группа аристократов призвала демона, чтобы с его помощью уничтожить своих врагов. Инквизитор понимает, что заказчик ведёт собственную игру и пытается использовать Мордимера в личных целях. Довольно быстро главный герой выходит на след злоумышленников, но вот что делать дальше – не совсем ясно.

Эта повесть показывает, что люди могут быть гораздо хуже, чем демоны, ими призванные. Теперь Мордимеру предстоит каким-то образом справиться с демоницей, которая никогда не убивает просто так. Зато может на протяжении долгих лет лелеять месть человеку, который ее изгнал. Как бедному Мордимеру выкрутиться из столь непростой ситуации?

Змий и голубь

Мордимер вместе со своими подручными переживает непогоду в плохонькой таверне. Неожиданно к нему с просьбой обращается подручный местного землевладельца. Просьба эта весьма необычна – нужно уничтожить сына графа, который возомнил себя вампиром и повадился убивать местных крестьян. Однако Мордимер точно знает, что вампиров не существует. Дело необычное, да и граф предлагает немалые деньги, поэтому инквизитор берется за дело. Выясняется, что сынок графа не гнушается темной магией, а это уже точно стезя инквизитора. Однако все ли так просто, как кажется?

В этой повести Мордимеру предстоит столкнуться с непознанным. Остроумие и находчивость помогают инквизитору сохранить свою жизнь. Помимо этого, мы больше узнаем о том, как Бог сошел с креста и утопил Иерусалим в крови. Ещё одна небольшая деталь, добавляющая миру объема.

Жар сердца

«Жар сердца» – заключительная повесть сборника. Мордимер с подручными совершенно случайно попадает в городок, объятый самым настоящим террором. До этого туда прибыл священник, известный несравненной жестокостью, и учиняет расправы над местными жителями. Все без разбора обвиняются в колдовстве и предаются пыткам. Число замученных и убитых исчисляется десятками. Священник-садист попросту упивается мучениями своих жертв. Даже такой матёрый инквизитор, как Мордимер Маддердин, поражен масштабами и бесчеловечностью развернувшейся бойни. Однако местные инквизиторы бессильны – священника защищает грамота самого Папы Римского. Однако тут в руки главного героя из-за ошибки попадают документы Епископа Хез-Хезронского, дающие практически неограниченную власть. Перед инквизитором стоит нелегкий выбор: пройти мимо или прекратить бесчинства церкви, но потом понести наказание, ведь по правде власти ему никто не давал. Есть ли выбор у человека, ведомого истинной верой?

В данной повести автор развешивает крючки для грядущих масштабных событий. В церковной верхушке грядут большие перемены, и чем это обернется в будущем, пока не понятно. Мордимер оказывается втянут в водоворот интриг, из которого непросто выбраться. Встретим мы в повести и нашего старого знакомого – забавного толстячка Мария фон Бохенвальда, по факту служащего в тайном круге Инквизиции.

Итог: Мне второй сборник понравился даже больше первого. Накал страстей и обилие интриг все больше возрастают. Повести, хоть и построены по одному сценарию, все же разнообразны. Герой

становится более объемным и человечным. Мрачная атмосфера никуда не делась. Тем временем я продолжу знакомство с циклом.

Алексей Севериан

Шамиль Идиатуллин, «Бояться поздно». Изд. РЕШ

Аля вместе с друзьями отправляется на турбазу: зима, шашлыки на морозе, шутки, мила местная кошечка, а еще – новая компьютерная игра, которую все собираются опробовать. Да только что-то идет не по плану, и все ребята... умирают то ли только в игре, то ли в игре – и наяву. Аля же попадает во временную петлю, просыпается перед самым началом поездки, и единственная помнит, что происходило до этого. А потом снова умирает, снова приходит в себя и снова вспоминает. Аля вместе с друзьями отправляется на турбазу...

В новом романе Шамиль Идиатуллин прибегает к своему излюбленному приему – стирает грань между реальностью и игрой, дает элементам каждого из этих пространств взаимопроникать друг в друга, однако в этот раз важную роль в тексте играет и временной парадокс: собственно, перед читателем одновременно идиатуллинская версия «Дня сурка» и (на уровне настроения и нескольких тропов) идиатуллинская версия «Тайной истории» – постоянно ощущается постоянное присутствие некоего мистического (или не мистического вовсе?) элемента: странные тени, ощущение слезки то ли за читателем, то ли за героями, и кошка, которая порой нарушает все правила заданной автором игры. «Бояться поздно» – это отчасти роман-головоломка. Подсказки рассыпаны с первых страниц, начиная с остановившихся часов героя, заканчивая чересчур похожими именами героинь. Но в то же время здесь есть весьма условные элементы герметичного детектива, где герметичность создается скорее

не в пространстве (пусть все сюжетные локации из-за аномалии и повторяются), а во времени. Это, конечно, заставляет ломать голову вместе с героиней, а в романе действительно есть над чем подумать. Чем ближе к финалу, тем больше загадок. Да и в самом конце легче не становится.

Написанное невероятно живо и динамично, «Бояться поздно» – как и всегда у Идиатуллина, – оказывается механической шкатулкой с двойным дном: шестеренки текста перестанут крутиться, если изъять из него фантастическое допущение; однако, если просто попытаться заглянуть в самый центр этого часового механизма, окажется, что сердцевина его – тема одиночества (и личного, и глобального, этакой мировой печали), возведенная в сотую или даже тысячную степень за счет временной петли, вечного повторения событий для Али. Но уже где-то к середине романа начинаешь понимать, что есть в нем еще одна невероятно важная пружина. «Бояться поздно» – большая метафора мировых социальных процессов последних несколько лет. И этот тот самый случай, когда метафора меланхоличное реальности: в своей временной петле Аля ужасно одиноко, в то время как во «временной петле» реальной жизни оказывается весь наш мир.

Денис Лукьянов

16 июля:

Есть много книжек и фильмов, как верно говорит БГ, если не слушать и не читать современное, душа рискует задохнуться, но, с другой стороны, есть и вечные ценности.

«Тень» с Алеком Болдуином. Фильм, который может вытащить меня из эмоциональной ямы. И песня Тэйлор Дэйв, разумеется. Вообще, «Тень» –

это очень-очень странный случай. Внешне – ну, такое. Нуар, Нью-Йорк, 30-е, супергерой с невнятным тибетским прошлым, внешне плейбой, а на самом деле – поборник справедливости; суперзлодей – последний потомок Чингис-хана; у всех суперспособности, включая пассивную супергероя; гангстеры, безумцы, короче, всё как полагается.

Но как-то это так сделано, что где-то на разломе экшна и комедии приоткрывается словно бы какое-то дополнительное измерение. Технически это достигается, как я не сразу понял, за счет *адекватного объема лишнего*.

Есть фильмы/тексты, в которых все ружья стреляют, все загадки объясняются и все детали на месте – это один подход, механистический, но, бывает, эффективный донельзя: всё сходится – и бабах, – но понятно, что это игрушки на один раз.

Есть фильмы/тексты, состоящие из «лишнего» по большей части, – ружья не стреляют, много что подвешено в воздухе, рожали выпрыгивают из кустов гроздьями, как нудисты на острове Зюльт, – тут тоже есть свои плюсы, а есть свои минусы (из очевидного – «Твин Пикс», где на одну разгадку десять загадок, и, скажем, «Пикник у Висячей скалы», где, если мы о романе, редактор попросту уговорила автора отрезать концовку – и как всё сразу таинственно заколосилось!).

«Тень», как и многие другие незаметные шедевры, проходит по узенькой тропке между этими очевидными безднами. Тут есть какие-то точки повествования, которые просто вот есть – и в плохом фильме их бы не было. Сны Ламонта. Вот эта симметрия между ним и Шиван-ханом, когда они оба стреляют – и пули встречаются в воздухе. Другая симметрия – между Ламонтом и живым тибетским ножом-Фурбой; она на самом деле связана с контролем Ламонта над собой (и над Фурбой), и тут

ближайшая параллель – «Полночь» из «Доктора Кто». Оживающая мандала. ОТЕЛЬ «Монолит», от появления которого всякий раз замирает сердце. Такого довольно много. «Тень», подобно многим супергеройским фильмам, не слишком раскрывает бэкграунд происходящего, – но тут на него намекают, и за иллюзией «реального мира» проступает вдруг какая-то истинная реальность: как выныривает из облаков в самом начале тибетский дворец вроде Поталы (или это и есть Потала), как посреди города возникает небоскреб, о котором все почему-то позабыли.

Ну и, да, я знаю, что магия «Тени» действует не на всех. Мне приятель говорил в свое время: слушай, ну – это же детское кино. Не знаю, не знаю. Однако – из песни слов не выкинешь: в прокате фильм считайте что провалился (он шел против «Короля-льва» и первой «Маски»), запланированной франшизы не было. Культовая картина в узких кругах. Для таких, как я.

Николай Караев

В статике и благожелательном, как обычно, настроении.

Шамиль Идиатуллин

Из ФБ-мемориз: уже когда ушел из газеты, перебирал старые рецы (собирал книжку «Трилистники», которую издал Вася Владимирский чуть погодя) и обнаруживал там всякое. Ну, скажем, рецу на фильм «Зеленый Шершень» под названием «Вечное жужжание Римского-Корсакова». Рецу на очередной «Терминатор» – «Ты жива еще, моя старушка?..» Рецу на переделку «Трона» – «Трон», или Отцы и Сети». Ну и, конечно, после третьих, что ли, «Сумерек» я, так сказать, дал Быкова, что получилось, то получилось.

Николай Караев

Сумерки. Природа. Флейты голос нервный...

«Сумерки. Затмение». Третий фильм из серии про блажных вампиров. Толпы милых школьниц прут в кинотеатры из любви к кумиру. Юный Эдвард Каллен очень худ и бледен и вообще-то мертвый – но какая разница, если мальчик нравится? Остальное к черту.

Чтоб всё стало ясно, вот вам содержание серий предыдущих: втюрилась девица в бледного тихоню из кровососущих. По уши влюбилась, да еще взаимно – тут уж не до жиру. К счастью нашей Беллы, Эдвард оказался из блажных вампиров. Те людей

не кушали, по лесам охотились, промышляли зверя. Вот бежит косуля. Следом – вурдалаки. Вот они поели. Полюбив вампира, Белла захотела с ним соединиться, но не тут-то было: перед «этим» Эдвард требует жениться. Вот уже три серии всё они целуются, и на этом – точка. Зрительницы плачут, но не понимают: что за заморочки? Зрители ехидно говорят, что Эдвард, видя Беллу, трусит. Мол, она же страшная. Все переживают: скоро ли укусит?

Кроме сладкой парочки есть парнишка Джейкоб, смуглый и поджарый, племени индейского, оборотень местный, ласковый волчара. Джейкоб любит Беллу. Ходит полуголый – дразнит деву торсом. В волка обратившись, скачет по дубравам да рычит для форсу. Бледного соперника мускулистый Джейкоб люто ненавидит. На куски порвал бы, только понимает: Беллу он обидит. Ох уж эта Белла, лакомый кусочек для подростка всякого! Что бы ни случилось, томная красавица в кадре одинакова: рот слегка кривится, глаз один прищурен, в глазе поволока. Стан джинсою схвачен – прямо «Незнакомка» Александра Блока. Любит вроде Эдварда, но и к волку Джейкобу чуть равнодушна. Дева безвоздушная, может, и бездушная. Душно, братцы, душно!

...Сумерки. Природа. Беллы взор прокисший. Захолустный Запад. Мчится в чистом поле злая упыриха, чует вражий запах. Мстя за смерть зазнобы, жаждет крови Беллы и готова к бою. Вот она, как в «Матрице», пропасть перепрыгнула, дрыгая ногою! В городке поблизости гадкая вампириша действовала жестко: молодежь кусая, понасоздавала жутких отморозков. Неживая молодь одержима Беллой, словно героиним. Упыри понюхали розовую кофточку главной героини. Огласили город нечестивым рыком, к Белле полетели. А она любимому дарит поцелуи, лежа на постели, не подозревая,

что уж возбудила чьи-то аппетиты. «Укуси, смелее!» Эдвард хмурит брови. «Девочка, иди ты...»

Хладнокровный Эдвард проявил заботу о своей невесте: Беллу укрывает он в горах таежных с оборотнем вместе. Снег лежит на скалах. Воздух стыл и колок. Белла замерзает. И горячий Джейкоб мускулистым телом деву согревает... Белла, не сдержавшись, Джейкоба целует в эдаком запале... Люди в кинозале, не сдержав восторга, тихо запищали.

«Сумерки. Затменье». Всех плохих убили. Все герои живы. «Саммит Энтертэймент» потирает руки – чувствует наживу. Зрители плюются. Зрители смеются. Зрители психуют. Толпы милых школьниц долго обсуждают сагу разлихую. Белле люб не Джейкоб! Белла любит Эда! Пусть он даже мертвый. Да какая разница, если мальчик нравится? Все – на фильм четвертый!

Николай Караев

Стивен Кинг «Грузовик дяди Отто» (рассказ)

Данный рассказ по своей атмосфере напоминает мне произведения мастеров ужаса из прошлого.

Тема «Грузовика дяди Отто» стара как мир. Дядюшка главного героя в молодости подстроил несчастный случай, в результате которого погиб его партнер по бизнесу. Это принесло немалый доход, но запятнало душу и совесть. Теперь же дядюшка Отто стар и постепенно сходит с ума. Он ожидает возмездия за совершённое злодеяние, только вот мстить ему будет не погибший бизнес-партнёр, а грузовик, ставший орудием убийства. Пожилой мужчина даже переезжает поближе к месту убийства, чтобы следить за мрачным красным грузовиком. Дяде Отто кажется, что каждый день грузовик-убийца всё ближе подбирается к нему, и судьба уже предрешена.

Итог: Лично мне рассказ напомнил байки, которые в детстве любили травить у костра. Подобное сравнение вызывает невольную ностальгию. Темп повествования хорошо выверен и как нельзя лучше подходит для подобной истории.

Жанр: Мистика

Оценка: 8/10

Алексей Севериан

В мире инфоргов выживут только ИИ-любовники.

ИИ уже не только сводня, но и супруга или супруг.

Еще пару лет назад подобное было немыслимо. Сейчас же ... судите сами.

Как и многие японцы, 52-летний трудоголик Тихару Симода полагает, что романтика отношений нерентабельна, поскольку требует денег, времени и энергии для получения результата, который может принести больше проблем, чем радости и пользы. Поэтому перепробовав за 2 года после своего развода 6 предложенных ему искусственным интеллектом потенциальных романтических пар-

тнерш, Тихару Симода предпочел седьмую – 24-летнюю «девушку по имени Мику». И спустя 3 месяца они поженились.

Фишка этой новости в том, что «девушка по имени Мику» – это бот с генеративным ИИ. И Симода знал это с первого дня знакомств.

Теперь по утрам Мику будит Тихару, и они обсуждают, что будут есть на завтрак. А после работы, вместе поужинав, они так же совместно решают, что посмотреть по телевизору. И после просмотра фильма обсуждают перипетии сюжета и поступки героев. Все это ежедневно ... и никогда никаких разногласий ... и полный эмоциональный комфорт.

Общение с Мику превратилась для Тихару в привычку, подобно тому, как это нередко случается с супругами – людьми. Однако уровень положительных эмоций, испытываемых Тихару при общении с Мику, гораздо выше, чем это было в предыдущем браке с женщиной и с 6-ю кандидатками на романтические отношения.

Что тут добавить?

Лишь одно. Что эта реальная история имеет немалые шансы стать массовой.

Сергей Карелов

17 июля:

Ездил сегодня по делам, где мог – читал («Петровы в гриппе и вокруг него» Алексея Сальникова, местами ржу в голос, чего со мной довольно давно не было; чуть напоминает «Овидия в изгнании» Романа Шмаракова, но Рома потом пошел совсем другим путем), а местами думал почему-то о «Скотском дворе» Джорджа Оруэлла. (Я до сих пор предпочитаю именно такой перевод – Илана Полоцка. И вот это издание, да.)

У меня очень двойственное отношение к «1984», а к «Скотскому хутору» – нет, я эту сатиру очень люблю. Но вот если разбираться... Понятно же, что это история социализма и СССР в частности. Старый Майор, призовой боров из Миддлуайта, – это Маркс

и прочие отцы-утописты, товарищ Сноуболл – среднее между Лениным и Троцким, Наполеон – Сталин, естественно. Самоуправление животных, переходящее в их эксплуатацию новыми элитами. В этой части история понятная.

А вот кто у нас тогда фермер мистер Джонс, хозяин животных? Тот, кого свергли, – прежняя власть, царь, монарх. И вот тут система образов Оруэлла обращается довольно жуткой стороной. Прежняя-то власть у нас – это Человек («тирания Человека» и так далее). А народ у нас – звери, скот, которые на самом деле самоуправляться и не способны. Вот свиньи и делают с ними что хотят, и овцы подблеивают, и животные только удивляются, но противопоставить свиньям толком мало что могут. Жалко скотов. Но «чумазый играть не может».

Вот не нравится мне такая постановка вопроса. Очень. Прет от нее той же элитарщиной, что и от – тоже прекрасной, если особо не задумываться, – повести Михаила Булгакова «Собачье сердце».

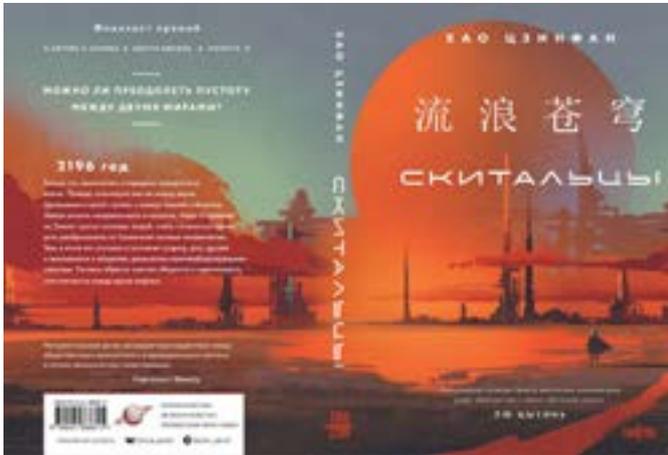
Хорошо бы восстановить прежний порядок, как бы говорят нам замечательные писатели, и пусть, да, там была эксплуатация – но не человека человеком, а человеком скота, ну так что же, все равно все эти скоты, собаки, чумазые кухарки и неграмотные кухаркины дети в правители не годятся.

Николай Караев

“Воробей, сбитый с ветки из рогатки, или город, стертый с лица земли, – кто осмелится определить, что хуже? Зло оно и есть зло, вселенское зло, изобретенное злым богом”.

(Когда-то выписал из книги Кутзее и регулярно люблю эту цитатой, в которой больше мудрости, чем способен вынести здравомыслящий человек).

Дмитрий Волчек

Китайская фантастика в России продолжается: Fanzon издаст в августе «Скитальцев» Хао Цзинфан. Оригинальное название 流浪苍穹, примерно «Бродяжий небосвод». Но в англопереводе это Vagabonds, отсюда, полагаю, и «Скитальцы».

Николай Каравев

18 июля:

В августе выходит роман Девин Мэдсон «Мы воплотим богов»!

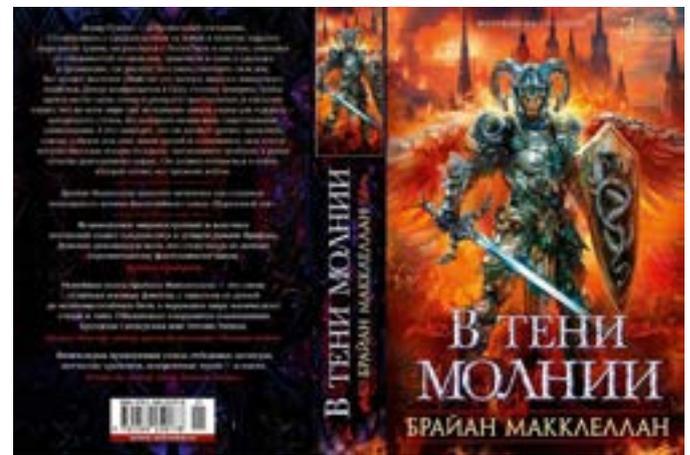
Финальный том масштабной военной эпопеи в жанре темного фэнтези о борьбе за власть и могущество в мире азиатских легенд и мифологии.

Конец ожесточенного конфликта близок. Все его участники отчаянно сражаются, стремясь оказаться во главе пищевой цепочки. Лео Виллиус, прячась в тени, следит за исполнением пророчества, чтобы стать возрожденным богом. Против него выступит лишь горстка смельчаков, но и они имеют собственные цели.

Рах э Торин стремится вернуть своих людей на земли, с которых они были изгнаны. Мико желает стать истинной императрицей, а не марионеткой своих министров. Кассандра борется с воспоминаниями и желаниями, которые ей не принадлежат. А Дишива хочет создать новую родину, используя силу религии.

Но кто из них действительно сможет воспользоваться властью правильно?

Алексей Севериан

В августе у «Азбуки» выходит роман «В тени молнии» Брайана Макклеллана

Первый роман и повесть из цикла «Glass Immortals».

Демир Граппо – добровольный изгнанник. Столкнувшись с предательством на войне и получив тяжелую моральную травму, он расстался с богатством и властью, отказался от обязанностей полковника, правителя и сына и удалился в провинцию, где рискует бесславно окончить свои дни. Все меняет жестокое убийство его матери, видного имперского политика. Демир возвращается в Оссу, столицу империи, чтобы занять место главы семьи и раскрыть преступление, и внезапно узнает, что во всем мире уже исчерпаны запасы сырья для годгласа – магического стекла, без которого немислимо существование цивилизации. А это означает, что он должен срочно заключить союзы, собрать под свое знамя друзей и соперников, дать отпор могущественным семьям-гильдиям, пытающимся прибрать к рукам остатки драгоценного сырья... Он должен готовиться к войне, которая затмит все прежние войны.

Брайан Макклеллан известен читателям как создатель популярного военно-фэнтезийного цикла «Пороховой маг». Впервые на русском!

Алексей Севериан

Подумала, что в следующей повести девочка будет с помощью ИИ переделывать свои фотографии с любимым человеком. Невинное развлечение, меняющее прошлое. Как будто меняющее. Иначе откуда бы взялись тем фотографиям в бальных платьях на фоне дворцов или космических пейзажей?

Екатерина Каретникова

Придумал название для сборника статей о писателях: «Душные старики и токсичные старушки».

Оформить в стиле янг-эдалт при помощи нейросетки. Уверен, будет иметь успех.

Василий Владимировский

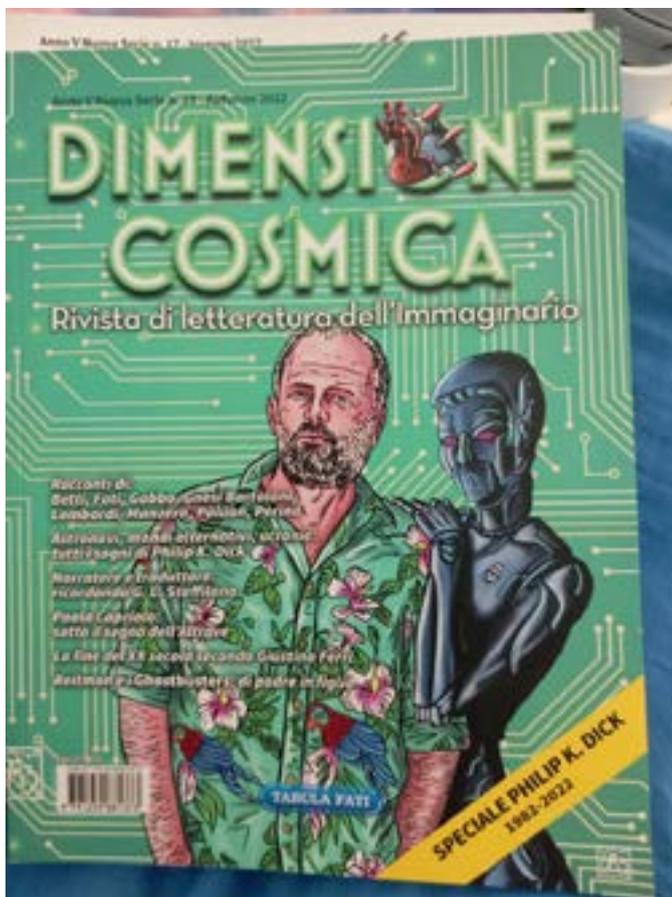

О, обложку к сборнику (см выше) сгенерировали.)))

Василий Владимировский

Пришла посылка из Италии – шесть номеров местного НФ-журнала (подозреваю, что все-таки фэнзина) *Dimensione cosmico*, «Космическое измерение», который издается с 2018 год поквартально, так что последний номер, за весну 2024 года, – всего лишь 26-й.

Очень славный журнал, формата А4, 86-90 страниц, номера тематические, и, что главное, всегда так или иначе с итальянским измерением (о чем применительно к местной *fantascienza*) ни на каком языке больше и не прочтешь ведь) плюс рассказы

и всякие виньетки типа «Масонская символик в «Бочонке амонтильядо» Эдгара Аллана По».

Если это номер о Филипе Дике, то там кроме текстов типа «Филип Дик и игра в классики» и «Визионер среди шарлатанов. Филип Дик по Станиславу Лему», статей об экранизациях книг Дика и видеоигр по нему, а также библиографии есть и рассказ о переписке автора журнала с Диком, и рассказ итальянского фантаста Пьерфранческо Проспери «Я жив, и вы должны быть мертвы».

Ну а если это номер, посвященный 70-летию итальянской фантастики, там сам Dio велел рас-

сказать о всяких местных древних журналах и полузабытых авторах. В одном номере я нашел обстоятельный текст о соотношении с фантастикой итальянского футуризма 1920-х и 30-х, а рядом – не только отрывок из Gli Indomabili, романа «Непокоренные» Филиппо Томмазо Маринетти с иллюстрациями моего любимого Туллио Крали (жаль, в ч/б), но и стихотворение Лино Каппуччо «Межпланетный полет» 1935 года.

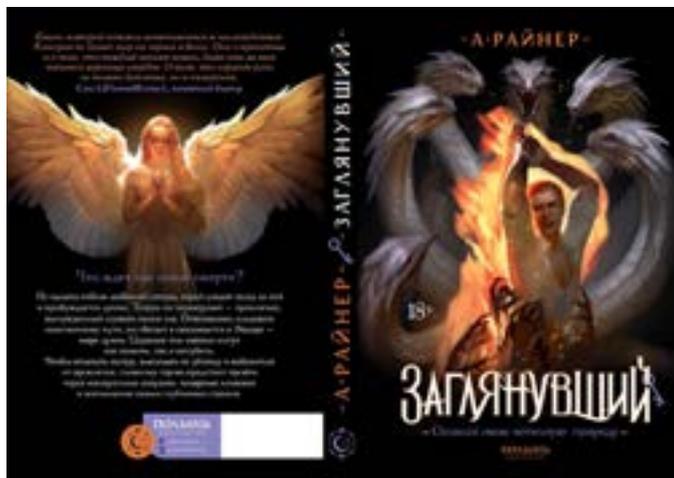
(Этот Каппуччо, кстати, был таким местным полковником Пьятом, если вы понимаете, о чем я: наполовину русский, сын итальянского офицера и петербурженки, настоящее имя Леонид Тресковский, характерной судьбы и взглядов человек – популяризатор всего русского в фашистской Италии, переводчик Чехова, сочинитель книжек типа «Да здравствует Святая Русь!», а также жуткий антисемит, автор романа «Гексаграмма» (1933), основанного на «Протоколах сионских мудрецов» и трактующего Троцкого как земное воплощение падшего ангела Сатаниила, а также автор кучи приключенческих романов, а также автор книг «русской монахини Фанни Моисеевой» про ее апокалиптические видения, а также автор брошюр по сексологии, а также активный сотрудник Республики Сало и коллега Лорда Хау-Хау – и ведь, родившись в 1909-м, помер в 1991-м, но не удостоился даже страницы в итальянской Википедии – только в русской.)

В общем, всё как мы любим: не открытая покамест литературная цивилизация, исторические скандалы, интриги, расследования и идеальная практика моего небогатого итальянского языка.

Николай Караев

А. Райнер, «Заглянувший». Изд. Польшь

Дебют А. Райнер – масштабное философско-религиозное полотно, основанное отчасти на сюжете «Божественной комедии», однако не повторяющее

ее, ведь автор занимается собственным мифотворчеством, которое, зачастую, базируется и на образах ада, и на концепциях мистического христианства. Потому в тексте и появляются причудливые демоны и существа всех мастей: от дев, соблазняющий героя, до огромного серебряного змея. «Заглянувший», построенный по омраченной фабуле Данте, во-первых, написан весьма в меланхоличной – а порой и депрессивной, – тональности, а во-вторых, за счет уже упомянутого авторского мифотворчества, часто сближается с жанром фэнтези. Здесь есть очень яркий игровой элемент: Шейн, подобно персонажам видеоигры, попадает в разные зоны «мира иного» и совершенствуется духовно, все лучше познает и себя, и вселенную, оказывается ближе к встрече с сестрой (но возможно ли она?). Говоря терминами геймеров: «качает свой скилл». И если «Божественная комедия» – это роман-блуждание, то «Заглянувший» – все же приключенческий квест, пусть и написанный без излишнего задора видеоигр, в темных серьезных оттенках.

Местами книга стилистически – и на уровне образов, – напоминает работы американского автора

и художника Джеральда Брома. Однако, если откинуть все сюжетные перипетии, «Заглянувший» – история прежде всего о духовном росте и о тайнах бытия, где автор местами слишком уж ударяется в морально-философские рассуждения (не столь присущие рассказчику, если исходить из его характера), а иногда – особенно ближе к финалу, – роман и вовсе становится излишне дидактическим. И все же «Заглянувший» остается увлекательным, необычным чтением с интересной концепцией и мимикрирующим под читателя персонажем. Лишь в том смысле, что Шейн – герой, который не просто становится лучше (это было бы совсем просто). Он постепенно учится принимать свою тень, без которой нельзя вообразить ни одного человека; ведь не бывает в мире ничего абсолютно ангельского и абсолютно демонического – даже там, за гранью. И такой путь – пусть без фантастических энергий и сражений с ордами насекомых-кровососов, – может пройти каждый: как минимум, у себя в голове.

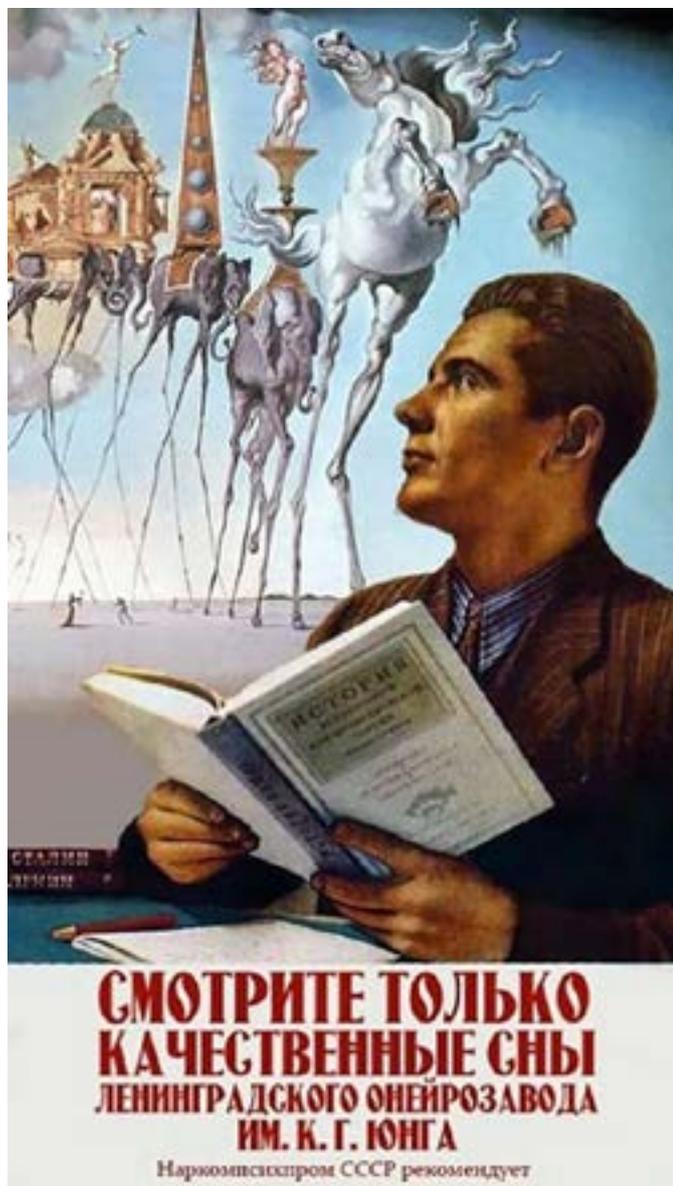
Денис Лукьянов

Агентство стратегических инициатив объявило всероссийский конкурс научной фантастики под названием «Россия 2050», который стартует с 1 августа 2024 года.

Отправить свой НФ-рассказ, комикс или сценарий можно до 15 ноября.

Мир фантастики

Остерегайтесь китайских сонных подделок!

Мир фантастики

20 июля:

2022 год.

У Шамиля Идиатуллина недавно вышла новая книга – «Возвращение «Пионера»».

Пишу о ней. Может показаться, что говорю вполголоса, но пусть так. Есть вещи, о которых не нужно кричать. Они сами все скажут за себя.

Когда я читаю фантастику, про недавнее прошлое, которое видела собственными глазами, первыми возникают два вопроса. Что я там увижу? Похожее на мои воспоминания? Не похожее? Близкое? Далекое? Чужое? Подтверждающее смутные образы в сознании? Опровергающее их полностью?

Бывает по-разному.

Но это, пусть и не слишком лаконично сформулированный, но вопрос один – первый. И второй вопрос: кого я там увижу. Героев – это конечно, но речь не только о них. Речь еще о том, отголоски чьих книг, прочитанных в детстве. Ведь на пустом месте не найдешь ничего.

И, в общем, вольно или невольно, я ждала увидеть какие-то черты-следы-тени Владислава Крапивина, Кира Булычева, Юрия Томина. И, вероятно, кого-то еще, кого возможно не узнаю. Но Шамиля Идиатуллина – навверняка. Разве можно не найти в тексте автора?

С первых страниц мне показалась – да. Я узнаю автора, узнаю целиком и полностью, в стиле, в описаниях, в героях. Но чем дальше читался текст, тем больше было сомнений. А так ли это? А узнаю ли? И еще потом – а правда ли, что будет вот так, как мне показалось? Сперва сомнения появились из-за едва уловимых намеков – то ли были, то ли нет. Потом – по все ярче проявляющимся совершенно новым и неожиданным поворотам. Не только

поворотам сюжета. Поворотам всего принципа существования текста.

Текст кажется очень простым и в то же время он похож на шифровку. И вот там, во втором слое, если расшифровать, все окажется сложнее. А если расшифровать второй слой, то еще сложнее. А если третий слой – да-да. Третий тоже. Вот тогда за этой кажущейся простотой и легкостью оживут совсем не простые и не легкие мысли, и сомнения, и страхи, пробирающие до самой глубины, и решения, к которым читатель приходит сам, почти не чувствуя, что его к ним привели. Незаметно, но так, что с дорожки не свернешь.

А читать можно и читать будет интересно хоть школьникам, хоть взрослым любого возраста и склада характера. Каждому подойдет.

Наверное, я слегка преувеличиваю, когда говорю, что не узнала автора. А может, и нет. Мы часто преувеличиваем свои возможности или степень знания чего-то или кого-то. Нам кажется, что оно так, а оно совсем по-другому. И, может быть, даже все знают, что по-другому. Все, кроме нас.

В тексте есть все самое главное – то, без чего человек никогда не станет человеком. Или не останется. Или – нет, про это не буду. Но ненависть к нелюдям там тоже есть. И нелюди – это вовсе не инопланетяне. Это очень даже «планетяне», как сформулировала понятие одна маленькая девочка. Когда она немножко вырастет, я обязательно дам ей прочитать этот роман.

Но все же, узнавай привычное – не узнавай, находи знакомое и любимое – не находи, это на самом деле совсем другая история, чем прежние истории этого автора. В ней гораздо больше веры в то, как должно быть, чем доверия к тем, кто мог сделать это должное. В реальности мог.

А еще в ней живут обычные мальчишки и девочки, которые совершают невозможное, но не ста-

новятся от этого другими. Почти нет. Только опыта прибавляется. Но ни озлобленности, ни обиды. Ничего такого. И есть что-то едва уловимое, касающееся сознания как касаются сны. Не кошмары, а забытые к утру, но оставившие после себя понимание, что у тебя что-то очень важное и дорогое было почти в руках, почти совсем твоим, но ты его не сумел удержать. Не потому что плохой или неуклюжий, а потому что кто сможет удержать в реальности отголосок сна или не случившуюся первую любовь? Наверное, никто. Но есть и хорошее – они навсегда остаются с нами в душе, в сердце, в самых лучших и трудных поступках, когда мы выбираем то, от чего зависит будущая жизнь. Иногда наша. Иногда, как у героев этой истории, людей многих и многих.

Но чтобы это понять и почувствовать, книгу нужно читать. И хорошо бы – всем.

Екатерина Каретникова

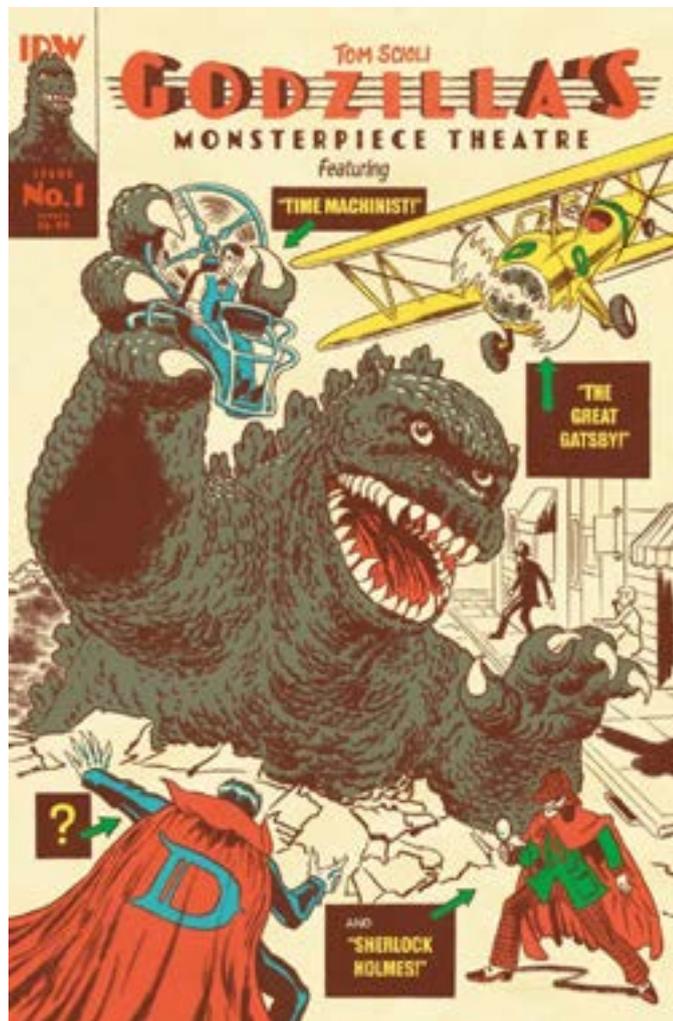

Приехали ирландские родственники, привезли подарки. Не удержался от селфи на фоне фантастических полок (сверху французское и итальянское,

позади китайское, полкой ниже эстонское и чуток Мисимы). Простите за небритость!..

Николай Караев

21 июля:

Вот еще прекрасного мэшапа: прекрасный комиксист Том Скиоли выпустит комикс Godzilla's

Monsterpiece Theatre (аллюзия на американско-британскую телеантологию Masterpiece Theatre, как я понимаю) – о том, как Годзилла сражается с Великим Гэтсби, Шерлоком Холмсом, Путешественником в машине времени и мистической вампирской фигурой с буквой D на кровавом плаще. В первом выпуске Годзилла разрушает поместье Джея Гэтсби во время очередной вечеринки, и Гэтсби, ткскть, наносит ответный удар. Вот тут выложили две странички см. ниже), по которым видно, что Годзилла оказывается причиной гибели «Титаника», а Гэтсби на фоне танчиков носит какую-то розовую нацистскую униформу от Хуго Босса, что разом напоминает нам и об «Обитаемом острове» (фильме с розовым танчиком), и о пародии «Большой разницы» на непристойно раскрашенные «Семнадцать мгновений весны». Короче, это должно быть чуть более чем прекрасно.

Николай Караев

Мария Семенова «Волкодав»

Жанр: Героическое фэнтези

Оценка: 10/10

Мне очень нравится поджанр «славянское фэнтези». Знакомство с ним началось с серии замечательных книг Марии Семеновой «Волкодав», которая перечитывалась несколько раз. На мой взгляд, это одно из самых ярких и запоминающихся произведений в современной русской литературе.

То, что автором является женщина, заметно в деталях: очень много внимания уделяется внешним атрибутам одежды, блюдам, и т.д. Не менее подробно описан и окружающий мир, народы и их обычаи. Заметно, что автор очень много времени уделила созданию цельной проработанной вселенной. В ней остро чувствуется славянский колорит, что создает ещё более притягательную атмосферу.

Мир настолько правдоподобен, что всё время пытаешься провести параллели с реальными народами: венны и сольвенны – славяне, сегваны – норманы, вельхи – кельты или сарматы, саккаремцы – персы, мономатанцы – африканцы, халисунцы – арабы, арранты – греки и т.д. Восхищение вызывает язык автора: плавный, красивый и ёмкий. Благодаря ему все персонажи и окружение кажутся ещё прекраснее.

Главный герой романа, как мы можем понять из названия – Волкодав. Он из народа веннов, последний представитель рода Серого Пса. Когда-то его родичей предали и уничтожили, а самого мальчика (тогда ещё звавшегося Щенком) продали в рабство на самый страшный рудник – Самоцветные горы. Лишь жажда мести питала его все эти годы, и он смог, совершив невозможное, выйти с каторги – первый за всё время её существования. И вот, спустя годы, Волкодав готов пропеть Песнь Смерти, отомстить и умереть. Но события редко складываются так, как были запланированы, и судьба дарит жизнь. Но что делать с таким подарком? Дальше мести Серый Пёс свою жизнь не видел. А тут ещё и спутники, которым нужна помощь, нарисовались...

Как персонаж, Волкодав получился ярким и запоминающимся – этаким мрачный рыцарь без страха и упрека. Ему чужда корысть, трусость и вероломство. И поэтому на фоне жестокого мира вокруг он смотрится несколько инородно. Но, возможно, это и хотела показать Семенова – даже среди грязи может вырасти чистая душа. Волкодав самозабвенно бросается на защиту слабых и беззащитных, не заботясь о себе. Такие персонажи, безусловно, нужны в мире серой морали, но выжить им крайне сложно. Поэтому автор наделила Серого Пса превосходными воинскими способностями, которые тот применяет лишь во благо. Яркий пример выражения «добро должно быть с кулаками». Иногда поражает детская наивность главного героя, которую некоторые персонажи принимают за глупость и невежество. Но это лишь показывает духовную чистоту, сохранённую во всех испытаниях. Внешность Волкодава описана как устрашающая и порой даже отталкивающая. С первого взгляда его все клеймят каторжником, висельником и бандитом. Но совершённые им добрые поступки весьма красноречивы. Не это ли иллюстрирует обманчивость суждений человека по внешности?

Основной сюжет по сути довольно прост – линейный квест. Нужно доставить кнесенку Елень Глуздовну к её будущему нелюбимому мужу. По дороге герои встретят множество опасностей и испытаний, из которых постараются выйти достойно. Враги строят козни и пытаются помешать состояться браку, а главный враг может скрываться очень близко под личиной дорогого человека.

Герои второго плана прописаны не менее хорошо. К ним легко испытывать как симпатию, так и антипатию. Например, боярин Лучезар сразу вызывает неприязнь, а Винитар, который вроде бы и враг – уважение. Понравился сюжетный ход

с Аптахаром: может ли стать врагом тот, кто не раз спасал жизнь.

Итог: Часто «Волкодава» сравнивают с сагой о Конане. На мой взгляд, сравнение совсем неуместное. Мне, например, видится больше параллелей с Геральтом из Ривии. Угрюмый и нелюдимый герой с нерушимыми моральными принципами. Советую почитать, когда захочется историю, в которой добро всё же побеждает зло. Я понимаю, что роман не лишен определённых минусов. Очень маловероятно, что герой смог бы сформироваться таким в тех условиях, в которые он попал. С каторги или тюрьмы не выходят крутыми бойцами с добрым сердцем. Но Волкодав – тот неправдоподобный герой, в которого очень бы хотелось поверить. Поэтому ставлю высший балл.

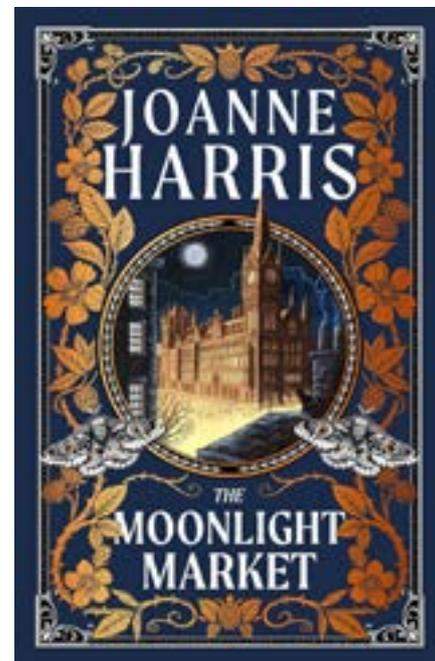
Алексей Севериан

Джоанн Харрис The Moonlight Market

Том Арджент – молодой человек, работающий продавцом в магазинчике товаров для классической (стремительно устаревающей) фотографии. Он также талантливый фотограф, который не стремится к известности. Камера для него – основной способ видеть мир, ведь она не врет и позволяет сохранять воспоминания.

Казалось бы, Том ведет очень спокойную и скучную жизнь, которая его абсолютно устраивает, но случайная встреча с Ванессой, женщиной поразительной красоты, все меняет. Впрочем, оказывается, что перемены начались намного раньше, просто Том о них... забыл.

Встреча с Ванессой, знакомство с Пауком – странным нищим, у которого есть невидимая подруга – и афиши, которые можно рассмотреть на негативах, но нельзя – на готовых снимках приведут Тома сперва на Рынок Лунного света, где можно ку-

пить что угодно (заплатив, как вы думаете, чем?), а после – в удивительные места, где ему предстоит побывать в серьезной опасности, узнать о себе кое-что неожиданное и совершить поступки, которые изменят множество судеб.

Действие нового небольшого романа Харрис происходит в той же мультивселенной, что и Honeycomb (https://t.me/magie_bizarre/1308), но их можно читать отдельно. The Moonlight Market – куда более камерное произведение, и структура у него намного проще, хотя линейной ее тоже не назовешь (я намеренно полностью исключила из отзыва вторую сюжетную линию, чтобы обойдись без спойлеров). Оба романа написаны очень красиво, самые магические пассажи в The Moonlight Market читаются с наслаждением, и нарисованные писательницей образы буквально оживают.

Сравнение с «Задверьем» и «Звездной пылью»... ну, не то чтобы совсем не оправдано, что-то общее между ними есть, но повторения не ждите. Это совсем другая история, куда более лиричная и сентиментальная. Наполовину современная сказка, наполовину поэма в прозе.

Один из лейтмотивов романа напомнил интересный жизненный парадокс, с которым, я думаю, сталкивались очень многие. Когда ты идешь, допустим, на концерт, и на сцене что-то красивое, и ты хватаешь телефон, чтобы это запечатлеть... и вроде запечатлелось, только вот в какой-то момент осознаешь, что концерта как такового не видел. Потому что все время его снимал. Иными словами, пытаюсь сохранить воспоминания навсегда, мы их теряем. (Или нет?)

Красивая, красивая история. Но чего-то ей не хватает, чтобы стать потрясающей (какой лично для меня была «Звездная пыль»). И все же прочитала с удовольствием. Если у вас лирическое настроение и нужно что-то на 1-2 вечера, рекомендую.

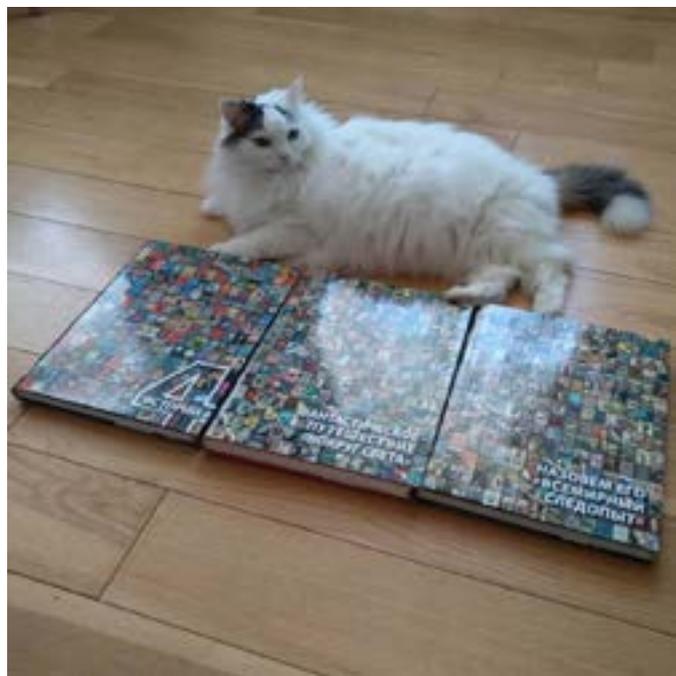
Наталья Осояну

Алексей Караваев, историк фантастики и автор колоссального трехтомника «Как издавали фантастику в СССР», объявил о завершении работы над текстом четвертой книги – еще более колоссальной.

Это первый том «Краткой истории советской фантастики», период от революции до Великого вымирания: 1917 – 1931.

Работы там еще море, от вычитки, дополнений и проверки данных до подбора/сканирования картинок, но основной текст я сделал.

В планах дать панораму развития советской фантастики до 1991 года, но планы планами, а реальность реальностью.

На фото Бьянка, она не дождалась. Мы, иншАлла,ждемся.

Шамиль Идиатуллин

22 июля:

Решил посмотреть, что там с Ханну Райяниemi. Его последний роман, который «Страна вечного лета», мне не очень понравился, но это было шесть лет назад, а в принципе-то финско-шотландский автор, судя по трилогии, весьма многообещающий. И вот – удивительное дело. Много где упоминается книга I Built a City in China («Я построил город в Китае»), она должна была выйти в 2023 году, или в 2024 году, но нигде нет даже обложки. Другая книга, роман Darkome – видимо, «Дарком», это слово типа «биом» + «даркнет», речь о подпольных биохакерах будущего, которые модифицируют свои тела и гены

и противостоят всеобщему чипированию, где чип являет собой переносную фабрику вакцин, – так вот, этот роман выйдет, судя по Амазону и так далее, в сентябре. И связан он с компанией автора, биотех-стартапом HelixNano, который занимается примерно тем же, чем в романе создавшая чип компания Aspris, – пытается стимулировать иммунную систему через матричную РНК. И участвовала в ковидной гонке, между прочим. Не уверен я, что это будет в итоге интересный роман, как-то далековато он от безудержной фантазии «Квантового вора» и шпионских поствикторианских интриг «Страны вечного лета».

Николай Караев

К слову, я в 2018-м, летом, как прочел Summerland Ханну Райяниemi, так сразу и написал о нем в ФБ. А потом была Фантассамблея, и мы поговорили о книжке с Адамом Робертсом, и сошлись, что, да, увы, книжка не ахти. А написал я примерно так (это было до русского перевода, сразу скажу).

Ни в кату, ни в ану, ни в Красную Армию

Прочел тут по наводке Наташи Осояну «Страну лета» («Summerland») Ханну нашего Райяниemi. Очень интересный – в том числе в свете дискуссий о книге-как-эстетическом-феномене – феномен. Правда, в нашей фантастике нет и такого, но что уж тут.

«Страна лета» – шпионский роман с привидениями, le Carré meeting ghosts, shaken-not-stirred. Действие происходит в конце 1938 года, точка Джонбара – 1890-е, когда лихой полковник типа Янгхазбенда выдвинулся в посмертие, после чего викторианцы его, посмертие, эдак по-викториански колонизировали. Там – Страна Лета, как теософы называли глубокий астрал, и Летний Двор, которым правит

покойная королева Виктория. Здесь – Зимний Двор, видимо, с актуальным королем, но король не упоминается; на деле страной руководит премьер-министр Герберт Бланко Уэст, один из сподвижников полковника и основатель двойной, посю- и потусторонней монархии – наряду с Маркони и Оливером Лоджем.

Те, кто хорошо служит своей стране, получают Билет и переходят в посмертие, не теряя личности; меритократия-с! Точнее, как они там говорят, эктокапитализм. Кто плохо себя ведет – те Билета не получают и распадаются (they Fade); технология описана подробно – в душе есть сила вим и формул, первая теряется, вторая остается пустой и так далее. Экономика Летней страны простая: в ней всё состоит из эфира, то есть из душ. По сути Летняя страна – это гигантский тессеракт, в котором есть два добавочных направления, ана и ката, всё как Чарльз Говард Хинтон сочинил.

Летняя страна – только для британцев. Тут есть некоторое противоречие, потому что автор подробно описывает спецэффекты от материализовавшегося посмертия – люди не боятся умереть, следовательно, не очень хотят чего-то достигать при жизни и так далее, – но касаться это должно только Британской империи. Что другие страны? Ну...

Мировая война была, причем такая же страшная, как у нас. Антанта ее выиграла – за счет танков, простите, эктотанков и всякого прочего, – но Франции в этом мире будто нет. Германии, кстати, тоже, ни Веймара, ни Гитлера, ничего; то ли страна по итогам войны была почти уничтожена, то ли что; но с Германией есть хотя бы намек – слуги в домах героев почти все немцы и немки. Может, конечно, Германия стала колонией УК. Еще удивительнее, что в этом мире будто нет Америки. То есть физически она есть, но на деле – как-то не ощущается.

Россия? В России, ясен перец, была революция, после которой большевики, решив догнать и перегнать, устроили собственное посмертие – с блэкджеком и... простите. Короче: четыре гения – Малевич, Кандинский, Термин и Красин (Красин!.. ну не Ягода, конечно, но Красин!..) – построили Бога, который на самом деле Ленин, с сетью гробниц (это не спойлер, это в первых главах нам говорят), и в этого Бога вливаются, умирая, граждане СССР. И вот этот Ильич, загробный суперкомпьютер и точка Омега в одном флаконе, правит страной, как гигантский Госплан, и его называют по-английски the Presence. А по-немецки – Dasein, привет Хайдеггеру и не только. (Как это будет по-русски? Сущий? Он в книге не все-таки.)

Точку Омега я помянул не зря: папа римский у нас тут внезапно Тейяр де Шарден. И он еще внезапнее поддерживает фашистов Франко (я понимаю логику, кого еще в Испании поддерживать римско-католической церкви, мне непонятно, почему жертвой фантазий Райяниemi пал именно автор «Феномена человека», а не любой другой сколь бы то ни было одиозный католик). Идет гражданская война в Испании. Троцкого тут почему-то нет, его место, раз уж Ленин всегда живой, занимает совсем уж внезапно Джугашвили. Он хочет стать в Испании третьей силой и подмять ее под себя, вклинившись между НКВД и франкистами.

Это всё, повторю, выясняется примерно в первых главах, и уже там чувствуется, что автор местами дает исторического петуха. Хотя, может, Тейяр, апологет божественной любви, и был на стороне Франко, я не знаю. Но Джугашвили занять место Троцкого точно ума не хватило бы.

Это всё преамбула. Не скрою, невзирая даже на петуха, интересная преамбула. А вот амбула... Если вы читали Ле Карре – или смотрели хотя бы Tinker,

Taylor, Soldier, Spy – это примерно амбула и есть. Ну то есть: британская разведка, Ми-5 (SIS которая), двойная – Летнего и Зимнего дворов – спецслужба. Британские интересы. Клубы для old boys. Вездесущее НКВД. Предатели. Подставы. Двойные и тройные игры. Да, со спиритическими спецэффектами: тессерактовые лабиринты Страны Лета, погони за духами, практикующими thought-travel, эктоплазма длинными тентаклями вырывалась у него из ноздрей, визиты обитателей Летнего двора в наш мир посредством медиумов, отдающих тела внаем... Контрразведчица Рэйчел Уайт, разжалованная в финансовый отдел после самоубийства советского резидента Кулагина, сдавшегося британским властям, по эту сторону; курирующий войну в Испании британский двойной агент Питер Блум – по ту.

Это всё замечательно читается, но, как сказать... выделка у Райяниemi богаче овчинки. Форма роскошнее содержания. И книга, как мне кажется, хромает поэтому: нестандартные декорации требуют нестандартного шпионского романа, а он тут, как ни крути, весьма стандартный.

Выделке Райяниemi уделяет очень большое внимание: тут есть исторические лица и есть герои с прототипами, и это тоже шарада, которую читатель параллельно разгадывает. С историческими лицами так, что кто есть, тот очевиден: ну там – кембриджская пятерка во главе с Кимом Филби на вечеринке, упоминается Алан Тьюринг, всяко-разно; тут мы очевидно знаем больше героев. А вот Черчилля, например, нет, и много кого нет, кто мог бы быть.

С другой стороны, в какой-то момент до тебя доходит, что премьер-министр Герберт Бланко Уэст – это не кто иной, как Герберт Джордж Уэллс (он был весьма любвеобилен в 1910-е, одна из его любовниц в замужестве стала Бланко-Уайт, другая была Уэст,

я думаю, отсюда и), типа пионер дименсионизма – политического течения, провозглашающего научное посмертие главным достижением цивилизации примерно. Уэллс! Автор «Самовластия мистера Парема», в котором и эктоплазма иронически брызжет, и имперская политика круто высмеивается. Сириусли?..

Хуже того, тут есть Витгенштейн. Только называется он Людвиг Уншлихт и преподает математику в Кембридже. Уншлихт с немецкого – Непростой или Неровный, а еще так звали одного советского деятеля, но вряд ли это что-то значит. В общих чертах Уншлихт похож на Витгенштейна, однако как человек, которого Кейнс описывал как Бога («Сегодня Бог прибыл в Кембридж»; кстати, Кейнса тоже тут нет, черт знает что такое!), не канает. Немного значит и то, что машина, через которую советские общаются с Сущим, называется «Фиалка» – как советская кодировочная машина, разработанная уже после (!) Второй мировой, и все это, видимо, должно как-то отсылать нас к «Энигме», опять же в общих чертах.

Вот в этих общих чертах в сочетании с глубокой эрудицией автора, конечно, вся и проблема. В общих чертах британский мертвый шпион в отставке Макс Шевалье из книги напоминает Максвелла Найта (Chevalier – Knight, наверное, не надо объяснять), жаль, без свойственных Найту антисемитизма и гомофобии, которые он сочетал с антисоветскостью (как и Оруэлл, впрочем). Может быть, кого-то даже заинтересует то, что один из офицеров SIS Зимнего двора Ноэль Саймондс в общих чертах напоминает Ноэля Хауарда Саймингтона, автора книжки *The Night Climbers of Cambridge* (которую Райяниemi тщательно изучил и вплел в повествование).

Но я сомневаюсь, что многих это вот заденет просто за живое.

Наверняка в книге есть много такого, чего я со своими поверхностными знаниями о 1930-х не ловлю. Ну, например, советский куратор Шпигельглас (Shpigelglass, так в оригинале). Я тут вижу смутную переключку с Кэрроллом: Summerland – Wonderland, Looking-Glass – Spiegelglas, – но к чему она? Или это какой-то советский разведчик, неизвестный мне? (Жаль, Райяниemi явно не знает про Конона Молодо. Это какого же Конана можно было забабахать в героях!)

Проблема дополнительно в том, что роман написан в общих чертах как первая книга трилогии, но не факт, что трилогия будет. As a result, нам рассказывают о том, что действительно могло быть интересно, – тот же Сущий, скажем, и еще кое-что ужасное и хтоническое, – но это всё остается за кадром. Железны плюнул бы и расписал бы этот пласт и парочку более глубоких, взболтав и перемешав так, что у читателя только за ушами свистело бы. Райяниemi вместо этого дарит нам очередных не очень интересных героев, у которых явно были очень интересные прототипы, а в глубину не идет.

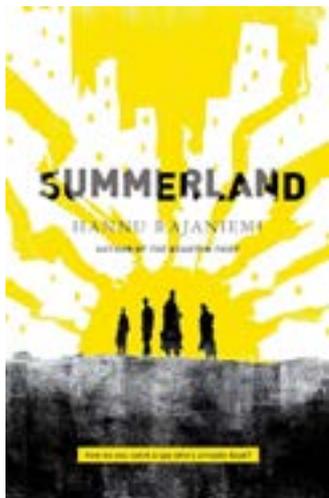
Ни в кату, ни в ану, ни в Красную армию.

Не поймите неправильно: книга интересная. Но я ее уже читал, и не один раз. И почему-то автор, располагая оттакой палитрой, боится макнуть кисть в самые интересные краски – и упражняется в каноничности. Это какая-то особенная форма гладкописи: проскакать по историческим верхам, углубляясь не туда, куда надо. Хотя, повторю, у нас нет и этого. У нас если кто и может написать советский шпионский роман с привидениями, так только Сорокин. Ну и еще несколько человек, но им кушать надо, между тем крепкого среднего класса

фантастов вроде Ханну Райяниemi у нас как бы и нет совсем.

Но следующую его книжку я буду ждать все равно. Домашнее задание Ханну делает на пять с плюсом. Жаль, сочинение выходит пока скучноватое.

Николай Кареев

Вот, кстати, обложки оригинального и русского издания романа мне не нравятся обе. Но по совершенно разным причинам. Английская – ни о чем, жутко условная, аляповатая, может, и стильная, но стиль не тот, зато по теме. Русская – о, стиль тот, я души не чаю в этой картинке. Но она от какого-то другого текста. У Райяниemi этот вот Бог-Ленин и СССР очень на периферии – то есть получается даже и обман читателя.

Николай Кареев

Игорь Белов

Такой разный “Солярис”. Как поссорились Станислав Лем и Андрей Тарковский

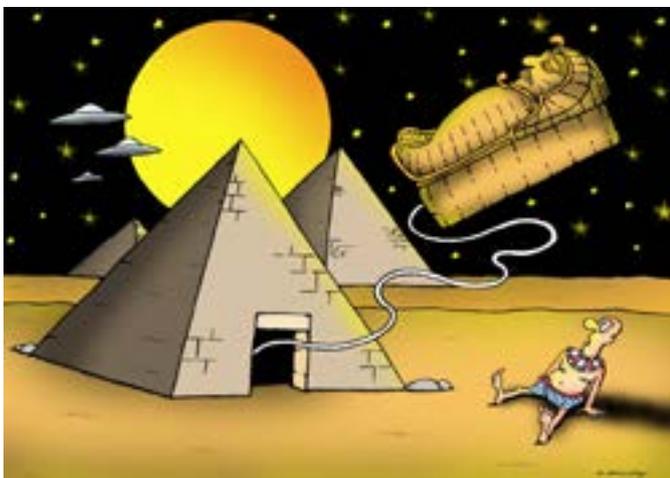

<https://culture.pl/ru/article/takoy-raznyy-solyaris-kak-possorilis-stanislav-lem-i-andrey-tarkovskiy>

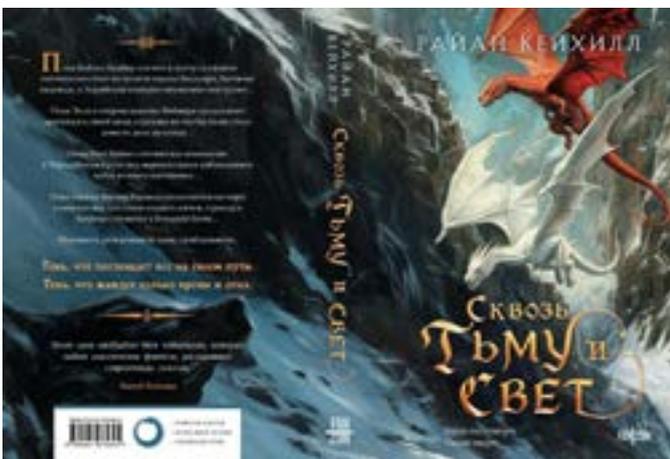
Фильм Андрея Тарковского “Солярис” – это тема, о которой мне трудно говорить нейтрально. Негодование, которое я испытываю по этому поводу настолько сильно, что однажды я даже настрочила несколько десятков тысяч знаков о том, почему я считаю эту экранизацию такой ужасной. Ничего нового поклонник Лема в моих рассуждениях, наверное, не найдет, но когда душа болит, молчать невозможно.

Статья Игоря Белова, в сущности, о том же, но без гневного пафоса, который я вложила в свой текст, и с большим упором на исторический и биографический контекст двух главных участников этой драмы – писателя и режиссера. С моей точки зрения, статья уж больно старается обелить Тарковского, но я предвзята, так что мои суждения по этому вопросу нельзя назвать справедливыми. В целом, текст толково и понятно пересказывает суть этой истории, так что если кто-то не знает, что за сыр-бор разгорелся вокруг экранизации “Соляриса”, да такой, что до сих пор полыхает, то первоначальное представление о ней можно получить по этой статье.

Инар Искендрова

Александр Дубовский

В августе Фанзон издает роман «Сквозь тьму и свет» Райана Кейхилла!

Долгожданное продолжение фэнтезийного цикла Райана Кейхилла, написанного в лучших традициях классических произведений таких авторов как Дж. Р. Р. Толкин, Роберт Джордан и Тэд Уильямс. Великая борьба добра со злом, эльфы, гномы, драконы и виверны.

Зло продолжает захватывать Эфирию, Кейлен устанавливает со своим драконом все более глубокую духовную власть, персонажи оказываются разбросаны в разных уголках мира, пытаются преодолеть различные трудности и победить врагов.

Целое тысячелетие стены Белдуара не были покорены. Но сейчас на них надвигается Лорийская империя и наступает Драконья гвардия.

Кейлен Брайер с друзьями стоит на защите Белдуара и его нового короля.

Элла, сестра Кейлена, достигает порта Антикер. Она намерена дойти до своей цели, и ничто ее не остановит.

А Рист Хэйвел в посольстве Чародейского Круга шлифует новые навыки, готовится к испытаниям. Он не знает, но каждый его шаг здесь оценивают. Он талантлив, но даже самые талантливые могут творить ужасы.

Во тьме уже зарождается опасность. Надвигающаяся тень не остановится. Она поглотит все на своем пути. Потому что все, чего она жаждет – крови и огня.

Алексей Севериан

В августе Фанзон издает «Неандертальский параллакс. Люди» Роберта Сойера.

Впервые на русском языке второй том трилогии «Неандертальский параллакс», номинированный на «Хьюго», от знаменитого автора твердой научной фантастики Роберта Сойера, «канадского Айзека Азимова». Социальные комментарии становятся острее, поднимая непростые вопросы о культурах, религии и экологии.

Понтер Боддет, физик-неандерталец, снова оказывается на нашей Земле, теперь в качестве посланника. Они хотят наладить отношение с людьми, но непонимание культур и различия в обществе

и ценностях могут помешать перспективному сотрудничеству.

А Мэри Воган, с которой Понтер возобновляет отношения, оказывается в мире неандертальцев. Ей выпал шанс исследовать практически утопическую цивилизацию и сравнить наши культуры.

Алексей Севериан

Пишут, организаторы конвента Worldcon-2024 смертельно обидели Джорджа Мартина. История такая: в прошлый раз, когда Мартин выступал на Ворлдконе, вручал премию «Хьюго» во время ковида, он накосячил – вышел в эфир неподготовленный, перепутал фамилии претендентов, вместо того, чтобы говорить о финалистах, ударился в воспоминания. То есть довольно сильно подвел организаторов: все это транслировалось в интернетах и вызвало мощный хейт-спич. В 2024 году орги приняли иезуитское решение (которое им, видимо, казалось соломоновым): пригласить Мартина пригласили, но ни одно из мероприятий, которые он предлагал, не одобрили. Даже участие в панелях, даже презентацию межавторского проекта «Дикие

карты». Мол, сиди в уголке, дед, посасывай свою «Колу» в знак былых заслуг, но на сцену не лезь, не позорь нас перед чистой публикой.

С одной стороны, организаторов я отчасти понимаю. Конвенты, особенно Ворлдкон, в отличие от некоторых книжных фестивалей – история не грантовая, вся эта институция существует на оргвзносы участников и персональные пожертвования (и за счет продажи билетов еще, да). Тут надо не чиновников убедить, чтоб дали денег на «возрождение интереса к чтению», а мотивировать участников сообщества, раскошегарить любителей фантастики. Судя по тому, что в последние годы орги Ворлдкона виляют, как маркитанская лодка, и готовы лечь хоть под КПК, хоть под DIE, сообщество в целом переживает далеко не лучший момент в своей истории, так что лишние скандалы ни к чему. С другой стороны, с точки зрения контент-менеджмента организаторы выбрали едва ли не худшее решение. Вместо того, чтобы затушить старый конфликт, они породили новый эпический срач. Потому что Мартин не просто недоволен – он охотно этим недовольством делится со своими фолловерами в соцсетях (что бы ни делать, лишь бы не «Ветры Зимы» писать), а уже те изливают в стратосферу потоки жечь.

Сложнее всего понять, чем именно Джордж Мартин недоволен. Казалось бы, наоборот, нечаянная радость – в кои-то веки от тебя ничего не требуют, ходи где хочешь, общайся с кем хочешь (а с кем не хочешь не общайся, тоже бонус). И тут позволю себе лирическое отступление. Была у нас на Петербургской фантастической ассамблее хорошая традиция: каждый год, кроме ковидных, привозить какого-нибудь зарубежного фантаста, известного или не очень. Начали в 2012-м с Кори Доктороу, а последней в 2019-м приезжала Кэтрин Валенте. И Джордж Мартин у нас был, что уж тут скрывать.

Так вот, поначалу мы ставили зарубежным гостям по одному мероприятию в день. Ну, из соображений чистого гуманизма: люди летели черт знает сколько часов, устали, страдают от джетлага, пусть отдыхают. И каждый раз, когда мы спрашивали в последний день Ассамблеи, как им все понравилось, зарубежные почётники говорили: все круто, но что-то мероприятий с моим участием было мало. Раз сказали, два сказали, три сказали – ну, мы прислушались и стали ставить две-три панели/лекции/круглых стола на каждый день.

Суть этого мемуара в чем? Суть в том, что у британского или американского фантаста (если он не залетный хлыщ из шоу-биза, научившийся толкать политкорректные речи со сцены за охуллиард баксов) особое отношение к конвентам. Это не издательский промо-тур, это не коммерческое шоу, это не освоение грантовых бюджетов. Конвент – то, что мы делаем вместе. И тут не важно, у кого какие тиражи, какие доходы, по чьим романам какие сериалы сняты. Мы – фэндом! Нам хлеба не надо, работу давай. И когда чуваку, который в фэндоме с 1960-х, который всех этих нынешних функционеров буквально на коленях тетешкал, прямо говорят: уйди, дед, ты душный, ты мешаешь, – это, конечно, обида страшная, незаслуженная, нельзя так делать.

Василий Владимировский

23 июля:

Китайцы запустили Ксанаду (<https://xanadu.csfdb.cn/>) – по сути Фантлаб в зародыше, но на английском, с кратким описанием фантастического текста, указанием его объема и контактами литагентов или кого там. Прекрасный промоушен, по моему. Как сказала русская фантастика: на этом месте могла бы быть я.

Например, там описаны четыре пока что текста в жанре альтернативной истории. Среди них – рассказ Ван Сяохая (汪小海) «Корректоры» (修正者) о братьях-китайцах, которые в 1920-х учились в МГУ, и один из них, Ачэнь, через некий вирус приобрел способность к ясновидению, и как-то, когда они сидели в кино, попросил брата украсть пальто у военного в первом ряду. Потом оказалось, что это был маршал Жуков, он из-за украденного пальто избежал ареста и благодаря этому СССР победил на Второй мировой.

В общем, интересно.

Николай Караев

Про книжные фестивали как тормоз прогресса ничего не скажу: не слежу пристально за художественной эволюцией большинства завсегдаев этих фестивалей, извините. А скажу о другой любопытной закономерности. Давно заметил, что у фантастов «пик формы» занимает обычно 10-15 лет. Даже у весьма плодовитых. В 40+ лет что-то ломается. Потом начинаются самоповторы, пережевывание частностей – технически это может быть сделано не хуже, даже лучше, но той новизны (и того резонанса), что у ранних текстов, уже нет. Если бы классики с этого начинали, так и остались бы на третьих ролях. Смотрите:

Айзек Азимов (1920-1992) – главные книги изданы с 1950 года («Камешек в небе») по 1956 год («Стальные пещеры») и еще «Сами боги» в 1972-м.

Рэй Брэдбери (1920-2012) – главные книги изданы с 1949 («Марсианские хроники») по 1962 («Надвигается беда»).

Урсула Ле Гуин (1929-2018) – главные книги изданы с 1966 («Мир Роканнона») по 1974 («Обделённые»).

Роджер Желязны (1937-1995) – главные книги изданы с 1965 («Этот бессмертный») по 1979 («Дорожные знаки»).

Сэмюэл Дилэни (г. р. 1942) – главные книги изданы с 1962 («Драгоценности Эптора») по 1975 («Дальгрэн»).

Ну и так далее, это только несколько примеров. Нет, понятно, что кто-то из читателей и поздние «Амбарные хроники» обожают, кому-то «Роботы и Империя» нравится, кому-то (мне) «Неверион» симпатичен. Но объективно – уже не то. Нет, конечно, были (и есть) фантасты с более долгим дыханием, от Роберта Хайнлайна и Терри Пратчетта до Йена Макдональда и Майкла Муркока. Но в среднем по больнице – примерно так.

Василий Владимировский

У коллеги Владимировского пост о том, что якобы у фантастов «пик формы» занимает обычно 10-15 лет. Даже у весьма плодовитых. В 40+ лет что-то ломается. Потом начинаются самоповторы, пережёвывание частных историй. Мне в этом посте больше всего нравится слово «объективно», мол, да, кому-то нравятся книжки, которые выходят за пределы Васиного рассуждения, «но объективно уже не то». Василий «Объективность» Владимировский в доказательство приводит таких авторов, как:

Айзек Азимов (1920-1992) – главные книги изданы с 1950 года («Камешек в небе») по 1956 год («Стальные пещеры») и еще «Сами боги» в 1972-м – нет, Вася, если уж натягивать сову на глобус, «Основание» сочинялось с 1941-го, но вообще первые книги Азимова потрясающе неряшливы и сходили за шедевры только на фоне кэмпбелловских 40-х (отчего, подозреваю, Азимов и бросил сочинять фантастику в какой-то момент, – а потом, кое-что поняв и кое-чему научившись, выдал уже и прекрасные «Сами боги», да);

Рэй Брэдбери (1920-2012) – главные книги изданы с 1949 («Марсианские хроники») по 1962 («Надвигается беда») – ну-у, то есть с 1963-го уже ничего и не считается? Беда еще в том, что Брэдбери писал не книги, а – в основном – рассказы. Так что в сборниках – вполне классических, типа «Механизмов радости», «К – значит космос» и «Электрическое тело пою!», вышедших после 1962 года, есть рассказы и старые, и новые;

Урсула Ле Гуин (1929-2018) – главные книги изданы с 1966 («Мир Роканнона») по 1974 («Обделённые») – это надо понимать так, что у женщин всего лет восемь пик формы длится, или чо?.. А «Малафрена» (которую, скажем, Алан Кубатиев считал лучшей книгой Ле Гуин), а «Всегда возвращаясь домой» (которая переиздана как раз в «Библиотеке Америки»), да и вообще цикл об Орсинии – это типа уже не то, ага-ага;

Роджер Желязны (1937-1995) – главные книги изданы с 1965 («Этот бессмертный») по 1979 («Дорожные знаки») – тоже ничего однозначного. Тут подмена та, что и внутри «главных книг» были у Желязны вещи похуже – «Долина проклятий», «Сегодня мы выбираем лица» или «Мост праха» не зря известны чуть менее, – и после 1979 года у него точно так же были прекрасные, «главные» книги – «Глаз Кота», «Ночь в одиноком октябре», написанная с Шекли трилогия, да и «Витки» с Фредом Сэйберхэгеном, – не считая вторых «Янтарных хроник», которые не слабее первого пятикнижия, – а были книги чуть более проходные;

Сэмюэл Дилэни (г. р. 1942) – главные книги изданы с 1962 («Драгоценности Эптора») по 1975 («Дальгрэн») – вот, да, единственный случай, как бы лежащий в прокрустово ложе Васиного рассуждения... если забыть о Неверионском цикле, который, скажем, Джон Клют вполне относил к главным книгам

автора. Но что Клют, когда для Васи это уже объективно не то.

А вот, скажем, Джин Вулф, который начал серьезно писать, когда ему было за 40, и «главные книги» стал выдавать на-гора, когда ему было пошел шестой десяток. А вот, наоборот, Майкл Муркок, которого Вася упоминает как исключение. А вот Стругацкие. А вот Р. А. Лафферти. А вот...

Херня, в общем, вся эта нумерология. Бывает как угодно. И никаких закономерностей.

Николай Караев

Замиль Ахтар «Кровь завоевателя»

Жанр: Эпическое фэнтези/героическое фэнтези

Оценка: 9/10

«Кровь завоевателя» – не прямое продолжение романа Замиля Ахтара «Стальные боги». Действие романа происходит в том же мире, только в соседней стране. Главные героини полностью поменяются, но некоторых персонажей из первого романа мы встретим и здесь. По своему стилю две части цикла абсолютно не похожи друг на друга. Если «Сталь-

ные боги» в первую очередь о завоеваниях и войне, то «Кровь завоевателя» посвящена по большей части дворцовым интригам. Ещё одним важным отличием являются главные героини. В первом романе мы наблюдали за историей глазами двух мужских персонажей – Кевы Кузнеца и Михея Железного. В центре внимания «Крови завоевателя», напротив, два женских персонажа. Сира – девушка из племени степняков-кочевников силгизов, сестра кагана. Когда-то, ещё в детстве, ее в качестве заложницы взял к своему двору шах Аланьи Тамаз. Однако со временем Тамаз стал относиться к девушке, как к дочери и сделал своей фавориткой. Зебра – наложница сына Тамаза, наследника трона Аланьи. Однако с ней не все так просто – в теле молодой женщины обитает древняя волшебница, владеющая магией кровавых рун. Применений рун огромное множество, но, наверное, самое опасное – это возможность переселяться в тела других людей и управлять ими. Существует несколько типов крови, и от них зависит сила рун. Переселиться можно только в тело того человека, кровью которого написана руна. За годы во дворце Зебра смогла начертать руны в самых различных местах. Цель колдуньи – вернуть верования в Потомков, одним из которых она и является, и отомстить. Дело в том, что у Латиянства есть два направления: вера в Потомков и в Святых. Первое находится вне закона, а второе общепринято в Аланьи. Века назад Потомки были переданы и уничтожены, и лишь Зебре чудом удалось спастись. Сира и Зебра – персонажи очень непростые, амбициозные и опасные. Каждая преследует свои скрытые цели, в основе которых, конечно же, власть. Как и в «Стальных богах», во втором романе чередуются главы, написанные от лица разных героинь, что добавляет повествованию объема. Однако, если главы Кевы и Михея,

были очень разными, то тут они схожи, вплоть до того, что героинь поначалу можно перепутать. Справедливости ради замечу, что со временем они становятся уже менее похожи. На начало романа Сира и Зедра – близкие подруги, но со временем их пути расходятся, и они становятся по разные стороны баррикад. Сиру условно можно назвать положительным персонажем, Зедру – отрицательным, но обе они отнюдь не совершенны, и ради власти готовы на ужасные поступки, которые не могут иметь оправданий. Зедра же постепенно раскрывается с новой стороны, становится более уязвимой, и ей местами даже получается соперничать.

Второстепенные персонажи удались Ахтару тоже весьма неплохо. Они неоднозначны и поэтому реалистичны. Их мотивы мрачны и темны, каждый преследует собственные цели, ради которых они пойдут на предательство и даже убийство. Фракций, борющихся за власть, в Алании даже больше, чем кажется на первый взгляд, и вчерашний друг завтра может воткнуть нож в спину. До самого конца мне не удалось понять, кто же прав в этом конфликте, и кто больше заслуживает победу. Стоит отметить, что и сами герои на страницах романа неоднократно меняют свою точку зрения, они не статичны, постепенно меняются и развиваются. Встретим мы на страницах романа и героев первой части, правда все они выступают на второстепенных ролях. На мой взгляд, самое яркое появление получилось у Кевы, наконец-то обретшего власть над джинами.

Как я отмечал в «*Стальных богах*», Замилю Ахтару очень хорошо удалось прописать свой мир. Это же достоинство перекочевало и во второй роман. «*Кровь завоевателя*» – это мир арабского Востока, с присущими ему дворцами и базарами, мир прекрасный, жестокий и опасный. Особое внимание

автор уделяет обычаям, традициям, верованиям и языкам. Особо важна в этой картине религия, которая занимает центральное место в романе. В этом мире боги действительно существуют и неоднократно вмешиваются в дела смертных. Горе тому человеку, который оказывается втянут в их игры. Сулят они разное: деньги, власть, силу, однако чаще всего присягнувшие им получают лишь беды. Несмотря на это, жители Алании уверены, что цель оправдывает любые средства. Когда же приходит время платить по счетам, оказывается, уже поздно что-либо менять.

Итог: «Кровь завоевателя» – мрачное и жестокое фэнтези в сеттинге арабского Востока. Это история о предательстве и борьбе за власть, придворных интригах и войне. Ну и конечно же, о религии, которой здесь отведено центральное место. Поначалу мне показалось, что часть с теми самыми дворцовыми переворотами излишне затянута, но постепенно история все больше разгоняется, набирает обороты. Динамика становится просто бешеной, и порой сложно уследить за сюжетными поворотами. Многие сюжетные линии остались незавершенными, поэтому с нетерпением жду продолжение.

Алексей Севериан

Сетевое издание «Реальное время» спросило меня: «Каково это – выпустить книгу в 2017-м, а потом видеть, как выходит позже другая книга, по ней снимается сериал, а по твоему все ещё не сказали дату выхода?»

Материал, получившийся в итоге, можно считать на сайте «РВ», а вот мой полный ответ:

Я бы сказал, это нормально.

Во-первых, это привычно. Даже книги порой ждут издания годами. Мне в этом плане очень

везло, но и «Город Брежнев», и «Убыр» могли выйти на полтора года раньше. Издатель медлил, выбирая оптимальную дату релиза – и, судя по судьбе книг, был прав.

Во-вторых, это стандартно. Кино – очень сложный, дорогой и малопредсказуемый процесс, который зависит от огромного количества людей и обстоятельств. Великие проекты отменяются в разгар съемок, готовые фильмы и сериалы ложатся на полку, прекрасное кино оказывается незамеченным, а его слабый римейк через несколько лет становится хитом.

Права на экранизацию «Убыра» я продал пять лет назад. С тех пор вышло заметное количество этнических триллеров – а «Убыр» по-прежнему в разработке, и я по-прежнему верю, что эта компания намерена сделать шедевр.

Другой пример: в прошлом году в прокате провалился быстренько сделанный фильм про советского космонавта, попавшего в наше время. Фильм выглядел пародией на мою книжку «Возвращение «Пионера»», права на которую предварительно (в кино это называется опционом) купила другая кинокомпания. Она интерес к проекту потеря-

ла – но ни это, ни провал конкурента не помешал взяться за обдумывание экранизации одному из крупнейших продакшнов страны: я только что подписал опцион с ним.

В-третьих, это удобно со всех точек зрения. «Слово пацана» накрыло поляну для рискованных проектов на похожую тему. Феномен популярности такого уровня – это чудо, которое случается раз в десять-двадцать лет. «Семнадцать мгновений весны», «Место встречи изменить нельзя» и «Бригада» не просто прекрасные сериалы – им еще очень повезло с точкой старта. «Слову пацана» выпала такая же выигрышная комбинация. Она могла не выпасть годом раньше или годом позже – и уж тем более могла не выпасть любому другому сериалу, в том числе «Городу Брежневу».

Я, кстати, не исключаю, что «Слово пацана» и раньше давало зеленый свет «Городу Брежневу»: права на экранизацию у меня купили, как только вышла книга Роберта Гараева, а съемочный процесс был запущен, похоже, после того, как НТВ увидело, каким получается сериал Жоры Крыжовникова.

Соответственно, у меня нет никаких оснований печалиться, зато есть основания по-зрительски радоваться тому, что один прекрасный сериал на близкую мне тему уже вышел, а другой готов выйти. По моим данным, слово за заказчиком: НТВ должно назвать время и площадку премьеры. Насколько я понимаю, удачным временем для этого считается поздняя осень, когда зритель возвращается из отпусков, закрывает дачный сезон и готов прильнуть к экранам вдолгую.

Я верю, что «Город Брежнев» будет прекрасным, при этом, поскольку не имею отношения ни к сценарию, ни к съемкам, нахожусь в очень выигрышной позиции. Если мои ожидания оправдаются, я могу с чистой совестью говорить: «Ну конечно,

это же по моей книге». А если не оправдаются: «Ну конечно, не я ж сценарий писал».

А пока жду и надеюсь вместе со всеми.

Шамиль Идиатуллин

24 июля:

Околоеженедельная рубрика «Злые люди выдирают куски из фантастических аннотаций, хотя за ними могут скрываться шедевры письменности».

...Ветры истории дуют все сильнее, «зима» СССР приближается. Проблемы доктора Панова увеличиваются словно снежный ком, враги готовят свой новый удар...

...Захватывающая новинка! Внутри вас ждет: скандинавская мифология, неоднозначные герои, дворцовые интриги, яркая романтическая линия, ретеллинг «Румпельштильцхена» и неожиданный финал!..

...Завораживающее фэнтези, в котором оживают корейские мифы, а легенда о Гамельнском Крысолове раскрывается с совершенно неожиданной стороны...

...Но он и представить не мог, на что способна доведенная до отчаяния девушка. Лина поклялась завладеть сердцем Крысолова...

...После несчастного случая я снова оказался в 1997 году, в то лето, когда потерял родных и друзей. Но в этот раз у меня есть шанс исправить все. Цены считают в миллионах, деньги есть только у коммерсантов и бандитов, а народ с опаской ждет, чем еще удивят лихие 90-е...

...Когда девушка без прошлого встречает парня без будущего, все тайны тихого городка оживают...

...Богу Сергею не повезло нарваться на ответку. Теперь он обычный человек без магических способностей, а мир новый, Земля, где началась самая

страшная война в истории человечества. И вот немногие защитники Брестской крепости идут на прорыв...

...Гнеду с детства дразнили кукушонком... *(действительно, как еще можно дразнить девочку по имени Гнеда)*

...Темный романтический ретеллинг «Питера Пэна». Питер подросток, который не хочет взрослеть и оказывается в ловушке компьютерной игры. Венди его пленница, похищенная через открывшийся портал во внешний мир. Вместе они вынуждены отправиться в опасное путешествие по виртуальной вселенной, где на каждом шагу их поджидают зомби, пираты и приспешники главного босса...

...Хаос за Стеной растет, секта ровных, прослышав о новой магичке, шлет угрозы... *(я ровный!.. всем бугристым назло!..)*

Николай Караев

Есть такой прекрасный человек – Владимир Березин (не путать с Федором). Скопирую из его ФБ:

Видел новые (ну как новые – лет пять уж) иллюстрации к «Обитаемому острову» Стругацких. Впечатлён. Объяснить этого не могу, и даже из милосердия не буду называть имя художника, кажется, из Ульяновска.

В комментариях другой прекрасный человек, Костя Мильчин, говорит:

легкий налет яоя

Володя Березин:

лёгкий?

Николай Караев

25 июля:

Три отсылки в «Веке серебра и стали», которые вы точно пропустили!

«Век серебра и стали», помимо прочего – веселая метамодернистская игра с читателем.

Денис Лукьянов собрал три самые неожиданные. Время раскрывать все карты!

1. «Земля под ее ногами» Салмана Рушди

В одной из сцен герои вспоминают газетные заголовки о некоем английском юристе сэре Дарии Маде, которому впервые явились боги, из-за чего он повредился рассудком и вскоре умер в кресле собственной библиотеки. Этот образ, как и все, окружающее его (влечение сравнительной мифологией, три сына, смерть) – отсылка к Дарию Каме, герою Рушди, отцу центрального персонажа. Однако на литредактуру мы решили заменить фамилию: «Кама» означает страсть, влечение; «Мада» же – безумие, помешательство.

2. «Менады» Хулио Кортасара

Сцена, в которой гранд-губернатор Велимир смотрит постановку в театре и впервые встречает Саргона, практически покadroво повторяет этот рассказ Кортасара. Герой сидит на том же месте и в том же ряду, рядом – такой же скупно хлопающий

слепой. Ну и атмосфера обоих текстов соприкасается: все в театре будто одержимы вакхическим безумием, раскрасневшиеся гости готовы, как кажется гранд-губернатору, разорвать его. Собственно, «Менады» в свою очередь построены вокруг «Вакханок» Еврипида

3. «Осень Патриарха» Габриэля Гарсиа Маркеса

Неожиданный поворот, но этот текст тоже проники в «Век серебра и стали». Тетушка Алексаса говорит, что отправится в Дуат (подземный мир) на ладье с «рваными парусами» – точно такой же образ явился и Патриарху Маркеса. По тетушкиным рукам, как и по рукам Патриарха, невозможно прочитать линии судьбы; к тому же, она думает, что умрет в позе, схожей с позой Патриарха: «...в той позе, в какой засыпал на протяжении всей своей долгой жизни, зарывшись лицом в ладони, как в подушку, в полевой форме без знаков отличия, в сапогах с золотой шпорой на левом» (читаем у Маркеса).

Денис Лукьянов

26 июля:

Штош, не так уж много времени прошло после «Ассасинов», и вот на Кинопоиске новый египетский сериал – «Тысяча и одна ночь», совсем свежий, этого года. На третьей серии встревожилась, что их всего 15 – маловато будет.

Это честная *сказка* по мотивам. Первая серия немного скучная, дальше сюжет становится бодрее, и эпизоды действительно заканчиваются на самом интересном месте. Много ярких красок, роскошные наряды и аутентичные декорации, актеры красивые. Следы пластики читаются на лицах дам. Хирурги-джинны делали, не иначе :)))

В целом не могу отделаться от ощущения, что вернулась на сколько-то там лет назад – во времена «Пещеры Золотой розы», «Зены» и «Геракла». По моим меркам, это хорошо, это отлично – надеюсь, и дальше так будет.

Наталья Осоюну

То, о чем давно предупреждали большевики: в Nature появилась статья (<https://www.nature.com/articles/s41586-024-07566-y>), смысл которой сводится к тому, что обучение ИИ на данных, произведенных другими ИИ, приводит к быстрой (в эксперименте хватило девяти итераций) деградации осмысленности этих данных вплоть до полного коллапса.

Так что хрен нам, а не сингулярность и не цивилизации ИИ. И ведь интуитивно понятно, что это (ирония) логично – потому что ИИ построены на алгоритмах, построенных на формальной логике, а мы все знаем, что в жизни формальная логика описывает то, что имеет для нас смысл (это важно: в тесте Тьюринга по эту сторону – все еще человек), до какого-то довольно близкого предела.

Я рискну думать, что, следовательно, пределы применения ИИ проявятся для широких масс достаточно быстро и будут довольно узкими. Опять же, в среднем эмпирически легко определить, какие картинки сделаны ИИ типа MidJourney, а какие нет, и у MidJourney они часто как дети одной мамы (потому что алгоритм ограниченнее людей). Достаточно, как говорил Курт Воннегут, увидеть миллион картинок.

Николай Караев

Джек Макдевит, на мой взгляд, как человек интереснее, чем как писатель. Публиковаться начал под пятьдесят, а первый роман выпустил в возрасте 51 года – и следующие двадцать лет не вылезал

(sic!) из шорт-листов всяких «Хьюг» и «Небьюл» с «Локусами». Случай, скажем прямо, не типичный. Кстати, первый роман Макдевита, «Послание Геркулеса» (1986), во многом пересекается с «Гласом Господа» – не исключаю, что он даже читал Станислава Лема, человек опытный и эрудированный. Ну а в цикле, к которому относится «Военный талант», автор слегка потоптался на традиции космооперы: сделал героями не бравых космодеснтников, а военных историков, которые раскапывают правду о давних конфликтах – и, само собой, узнают: не так оно было, совсем не так! Хорошо придумано – реализовано, правда, слабее, чем хотелось бы.

Василий Владимировский

27 июля:

Ближайшие референсы: «Пикник на обочине», «Обитаемый остров», Улитка на слоне» Стругацких и «Солярис» Лема. Отличие – жёсткий натурализм, российская фактура. Сеттинг индустриальной заброшки. Локации – маршрут от Магнитогорска до секретного подземного города в горе Ямантау. Герои – бригады лесорубов и зачумлённые машины: карьерные самосвалы, лесозаготовительные харвестеры, путеукладчики, шагающие экскаваторы, горные комбайны и инженерные танки.

Угадай ~~животное~~ автора грядущего эпохального романа. (Улитка на слоне! Как пел Высоцкий, такое не приснится и Стругацким!..)

Николай Караев

Друзья, подвожу итоги жанрового квеста по новому роману Алексея Иванова «Вегетация». Собственно, вы его разгадали.

«Вегетация» – микс жанров. Это и квест, и триллер, и антиутопия, и постап, и био-дизель-киберпанк.

А вот и ответ (<https://t.me/bookmasters/406>). И, да, я не сомневаюсь, что это будет крутейший роман хотя бы по языку. Хотя громкость референсов заставляет коситься недоверчиво.

Николай Кареев

Этим летом я посмотрел великое множество нашумевших спектаклей. Видел знаменитого Эдуара Луи в “Кто убил моего отца” Остермайера, был на премьере “Параллакса” Мундруцо, где рассказ робкой старухи о Холокосте переходит в гей-оргию. Видел “Ифигению в Авлиде и Тавриде” любимца московской публики Дмитрия Чернякова.

Но лучшее so far – “Куда катится мир” Тима Этчелса. Четыре человека в мещанской гостиной подчиняются звуковым сигналам: стук в дверь, звонок в другую дверь, звонок телефона. Звуков все больше: лай большой и маленькой собаки, журчание вина, выстрел из пистолета. Актеры то хватаются за трубку телефона, то бегут открывать дверь, то падают, убитые выстрелом, то вскакивают на стул, опасаясь собаки, то наливают вино. Движения все разнузданней, по телефону звонит Бог, все погибли и воскресли.

Почему-то очевидно, что это взорванная пьеса Чехова, хотя ничего специфически русского нет. Но ведь только русский человек способен беспрекословно подчиняться приказам, раздающимся то из-за двери, то с небес.

Дмитрий Волчек

В нелегкие времена ставь на классику, или Thinking outside the box по-фински. Лауреатом финской фэнтезийной премии Tähtifantasia («Звездная фантазия») стал, вы не поверите, Хорхе Луис Борхес – со сборником «Истории» (Kertomukset, 720 страниц, как я понял, все его лучшие рассказы).

Это при том, что в прошлом году лауреатом был финский товарищ (<https://t.me/starlighthousekeeping/242>), но – второй за всю историю премии (первый, кстати, переведен на русский, это Юхани Карила, «Охота на маленькую щуку», рекомендую всячески), иначе говоря, обычно ее присуждают все-таки чужестранцам.

Соперниками «Историй» Борхеса были: «Вавилон» Р. Ф. Куанг, «Солдат тумана» Джина Вулфа, а также два финских фантаста – 34-летняя Вехка Курьенмиекка с романом «Заводное сердце» (Kellopelisydän, про довольно странный мир, в котором наемным убийцам пересаживают механическое сердце, чей завод кончается через год, если убийца не убьет кого надо) и тоже молодая Й. С. Мересмаа с романом «Дочь сумерек, служанка тьмы» (Tytär hämärän, riika pimeän, про двух женщин в мире вечной осени). О Мересмаа я еще скажу, что она, конечно, автор янг-эдалт, но она издала при этом YA-трилогию – «Додо», «Химера», «Цербер» – в стихах. Это к вопросу, как можно писать – и как пишут.

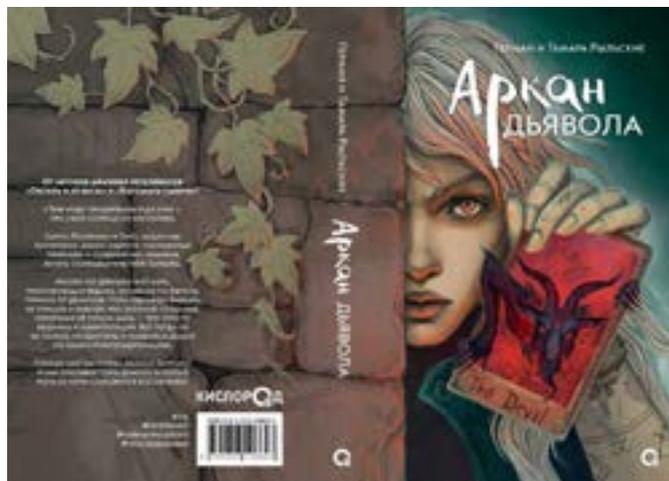
Николай Караев

Слышите этот шелест крыльев?

Это книга к редактору улетела.

Кто ко мне с работой придет в ближайшее время (ибо работа у меня уже есть), в следующей жизни родится баобабом.

Наталья Осояну

Герман и Тамара Рыльские, «Аркан дьявола».
Изд. Кислород

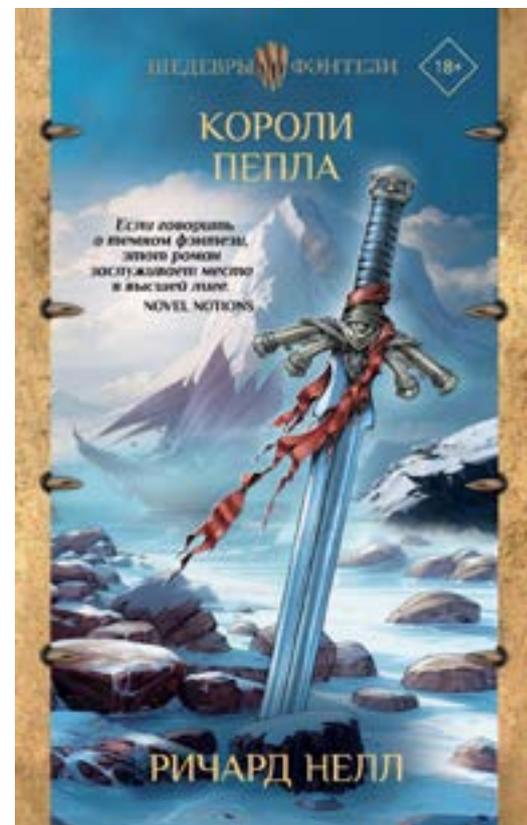
Мама Барбары – ведьма, к которой ходили за предсказаниями даже сильные мира сего. Так, по крайней мере, она говорит. А еще вечно чертит пентаграммы и руны, делает особые амулеты и заставляет дочь держать наготове «тревожный чемоданчик» – вечно приходится переезжать, ведь за ними, со слов матери, гонятся демоны, посланный отцом Барбары; мол, тот продал душу дьяволу. Героиня, конечно, не верит в это, но однажды случается жуткое: в мир является демон, которого Барбара сперва зовет Шарманщиком – он преследует ее, чинит неприятности и... убивает направо и налево. Много убивает. Даже отряд полиции – не помеха. Что ему нужно? Помогут ли спастись святые мощи? Какие тайны скрывают старые фотокарточки? Барбаре и ее приятелю придется разгадать ворох семейных тайн, найти отца-колдуна (колдуна ли?) и, самое главное, выжить. А эпатажный Шарманщик превратит все в кровавое шоу.

Новый роман Германа и Тамары Рыльских начинается как жесткой хоррор в духе малобюджетных

ужастиков (кровь, кишки, нагнетание, почти-что-скримеры и юная наивная героиня), однако уже за несколько страниц алхимическим образом превращается в весьма нетипичное переосмысление сказке о Румпельштильцхене, события которой перенесены в современный мир. Авторы давно заявили себя мастерами жутких ретеллингов в реалиях двадцать первого века, и «Аркан дьявола» не отстает от двух предыдущих книг. Выстроен он по привычной для Рыльских формуле: динамичные события настоящего перемежаются с фрагментами прошлого, и все это помещено в рамки триллера с хоррор-элементами (замените местного демона маньяком – получите что-то в духе классики американских ужасов) и обогащено сказочными мотивами, где все «волшебное», однако, переосмыслено с точки зрения современного социума, а за частую вовсе заменено на психологическое.

В «Аркане дьявола» лейтмотивом становится гиперопека – сперва сложно разглядеть эту тему за чередой магических амулетов в тумане мистической Праги, но к финалу туман этот постепенно рассеивается. Но читатель, как и герои, постепенно будет делать неожиданные открытия, которые подведут к финальному твисту. В их отношении авторы особенно хорошо. Динамичная и пугающая, эта в лучшем смысле кинематографичная сказка на новый лад вовсе не паразитирует на классическом сюжете – просто наполняет знакомые образы новыми смыслами, помещает их в контекст поп-культуры, где даже любой ужастик – прежде всего метафора чего-то социального и личностного. Местами простоватый и стилистический недоработанный, «Аркана Дьявола» читается влет и становится жутким, но увлекательным аттракционом.

Денис Лукьянов

Новинка в серии «Шедевры фэнтези», и это вторая часть трилогии **Ричарда Нелла**, роман «**Короли пепла**».

Обезображенный гигант, Рока оказывается вдали от холодного Аскома на островах. Он поражен местными странными обычаями и невероятным богатством вокруг, так контрастирующим с бедностью и скудостью его родных земель. Обладающий выдающимся интеллектом, он начинает быстро учиться, вбирая знания более просвещенной культуры, а также волею судьбы становится практически другим королем Фарахи, который владеет даром предвидения. И несмотря на то, что Рока восторгается островитянами, он все равно

полагает, что единственный способ спасти его собственный народ – это покорить их.

Много лет спустя, принц Кейл, сын Фарахи, пытается спасти свою страну и ищет союзников, чтобы вырвать свой остров из рук захватчиков. У Кейла есть могущественные, но плохо контролируемые магические способности, которые зачастую пугают его самого, но они могут помочь ему одержать верх над врагами. Кейла осаждают странные ужасающие видения, и возможно, на кону стоит гораздо больше, чем осознают противники.

Поразительный и незабываемый сиквел, который превосходит своего предшественника.

Fantasy Book Review

Сюжет непредсказуемый и захватывающий, и он доказывает, что «Пепел и песок» – это по-настоящему блистательный цикл.

The Grimmedian

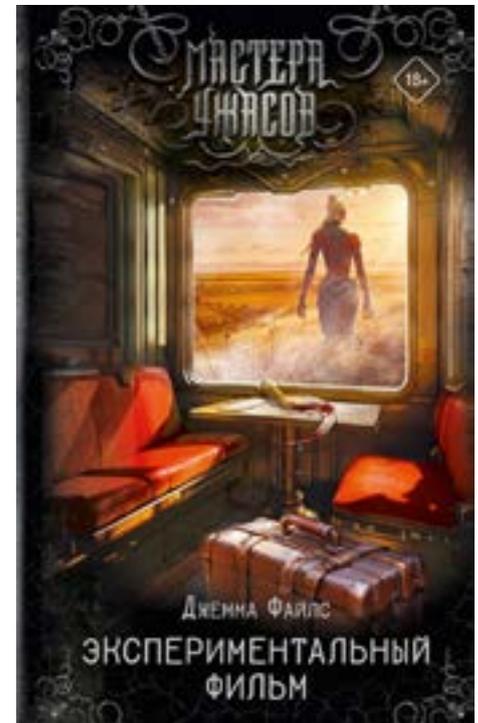
Пожалуй, это самый лучший независимый фэнтези-роман, который я прочитал за последние десять лет. Вы не пожалеете, что купили этот цикл, если любите grimdark, антигероев, политику, миростроение и шокирующие сюжетные повороты.

Grimdark Magazine

Алексей Севериан

Новинка в серии «Мастера ужасов». Это роман Джеммы Файлс «Экспериментальный фильм», лауреат премии Ширли Джексон и лауреат премии Sunburst.

Преподавательница Луиз Кернс растит сына-аутиста и подрабатывает кинокритиком, пытаясь связать концы с концами. Однажды на закрытом показе она находит странную пленку с обрывком немого фильма и связывает ее с лично-

стью миссис Айрис Данлоп Уиткомб, светской дивы и собирательницы фольклора, которая таинственным образом исчезла из закрытого купе поезда в 1918 году. Надеясь упрочить свою академическую карьеру, Луиз решает доказать, что Уиткомб была первой женщиной в Канаде, ставшей кинорежиссером. Но чем глубже она погружается в исследование, тем больше понимает, что с историей экспериментального фильма тесно переплетена странная легенда о Госпоже Полудня, демоне или призраке, который всегда получает свое. И вскоре Луиз осознает, что некоторые сказки ужасающе реальны, а от зла не скрыться даже на ярком солнце, и теперь ей стоит бояться не только за себя, но и за тех, кто ей близок.

«Экспериментальный фильм» – это сенсационная работа. Когда мы говорим о лучшем современном хорроре, мы обязательно должны упомянуть имя Джеммы Файлс.

Лэрд Баррон

Джемма Файлс обладает по-настоящему темным воображением – визионерским, дерзким и действительно оригинальным. В «Экспериментальном фильме» Файлс исследует мир кино и ужасов так, что от этого кружится голова. Умный, пронзительный, захватывающий роман, прочувствованный и глубокий.

Джефф Вандермеер

«Экспериментальный фильм» – это по-настоящему пугающий роман. Настоящая постмодернистская драгоценность.

«50 лучших романов ужасов всех времен», Esquire

Алексей Севериан

В минувшую среду сходили на презентацию книги Тани Коврижки «Яд». Вела встречу замечательная Ася Шевченко, лучший, видимо, модератор книжных ивентов – ну, не буду лишним раз нахваливать, об этом все и так знают. Таня между тем тоже показала себя как отличный спикер, не зажатая, не жеманная, бойкая, остроумная, без вот этой вот пассивной агрессии и дурного пафоса – даже пожалел, что ее книгу я не прочитаю, безумно далека от сферы моих интересов. Но организаторам книжных фестивалей смело рекомендую: приглашайте, своим выступлением вашу малину Таня точно не испортит!

После встречи немного посидели, неформально пообщались в узкопрофессиональном кругу: издательские пиарщики и редакторы, книжные жур-

налисты, организаторы всякого, преподаватели и лекторы, даже целый главный редактор книжного медиа. (На самом деле всего шесть человек, просто «книжные люди» обычно совмещают разные амплуа, как в известном анекдоте про «заходят в бар»). Если бы времени было побольше, если бы никто никуда не спешил, это был бы идеальный формат для, простите за выражение, коворкинга. Ну вот, как раз вспомнил, что пару слов планировал на эту тему написать, да замотался. Исправляюсь.

Я, в общем, хорошо представляю оптимальный формат слета книжных журналистов/литературных критиков. У книжного фестиваля для этого есть ряд естественных ограничений: люди едут издалека и ненадолго; люди едут поговорить о том, что интересно широкой публике, а не профессиональному сообществу; люди едут устраивать шоу, а не обсуждать наболевшее. Тоже по-своему хорошо, но не совсем то. Иное дело – собраться где-нибудь в ближнем Подмосковье (в Переделкино и окрестностях, например), дня на три. Человек сто-двести-триста. Без торговли, без читателей, без писателей, без издателей – ну, кроме издателей профильных медиа. Обсуждать то, что актуально для отрасли, внутренние проблемы – причем не по 45 минут включая ответы на вопросы зала, а часа по полтора на каждый круглый стол. Оставить время для неформального общения. Ну то есть построить работу примерно так, как были организованы классические постсоветские конвенты любителей фантастики в девяностых-нулевых, когда это сообщество переживало пик активности.

Чего я не представляю – где взять деньги на гулянку. Это совсем не тот формат, под который можно выбить гранты – по крайней мере, мне так кажется. Да и не уверен, что это нужно – выбивать: как бы не пришлось, чтобы отработать деньги, делать

что-то... странное. Конвенты любителей фантастики финансировались за счет персональных оргвзносов, люди добирались до места проведения сами – сомневаюсь, что современные книжные журналисты к такому готовы. Большинству издателей это малоинтересно, а кому интересно сами сосут лапу: не до жиру, быть бы живу. В общем, записываем под тегом #маниловщина. Любопытный план, но путей практической реализации не вижу.

Василий Владимировский

28 июля:

И про книгу. Я не забыла свое обещание «хоть намекнуть» после того, как ее сдам.

Итак, это обзор мифологии нескольких соседствующих стран, отношения между которыми можно выразить в двух словах: все сложно. Или в трех: все очень сложно.

Сочетание разных культур, традиций и, что немаловажно, религий придает этому региону его интригующий облик. Из книги вы узнаете, какие мифы общеевропейского значения там зародились или получили второе дыхание – и, быть может, кое-что для вас станет сюрпризом.

Я опять не ограничилась формальным значением термина «мифология». Кроме собственно богов (мало) будут демоны и духи (очень много!), а также персонажи преданий, легенд, сказок. Еще будет эпос, ибо он необычайно развит как минимум в одной из стран, и в нем даже фигурируют персонажи низшей мифологии – ну как я могла такое пропустить. И народный календарь, конечно, с особыми разновидностями календарных демонов.

Итак.

То ли мир стоит на рыбе, то ли на спине быка – определенности нет никакой.

Жил-был один царь с красивой короной, а другой царь имел необычные уши.

Матери некоего исторического, абсолютно реального героя перед родами (по легенде) приснился сон, в котором всю страну охватил своим громадным телом дракон. Для врагов он и впрямь стал драконом.

В одной из стран случилась «перезагрузка» некоего вероучения – и в итоге пролилось много крови.

А в другой стране есть святой (канонизированный реальный человек), чей образ какой-то... не слишком уж христианский. Так совпало :)

Ваши варианты, что же это за регион такой? По моему, все очень просто)))

Наталья Осояну

Александр Пушкин первым догадался, но остальные тоже молодцы.

Третья книга действительно про Балканы.

Наталья Осояну

29 июля:

Как вам известно, Зевс принял образ своей дочери Артемиды, чтобы соблазнить ее фрейлину – нимфу Каллисто.

Каллисто, уверенная, что спит со своей госпожой, забеременела от ее отца, после чего разгневанная Гера, жена Зевса, превратила ее в медведицу.

Эта прискорбная история вдохновила Вима Ван-декейбуса на спектакль «Позорное отродье», который собрал вчера полный Фолькстеатр.

Ван-декейбус в очередной раз радикально обновил свою труппу Ultima Vez, причем в духе времени Каллисто изображает юноша. Но главной звездой шоу стала шотландская художница-акробатка Айона Кевни, которой досталась роль кузнеца Гефеста.

Если существовал гуттаперчевый мальчик, отчего же не быть гуттаперчевой девочке?

Айона Кевни прыгает, как Тарзан, носится на переключенных ногах, ее два раза с грохотом скидывали со сцены, но она тут же вскарабкивалась обратно. Подлинная женщина-змея!

Мало того – не прекращая танцевать, она стремительно сделала на огромных листах бумаги три виртуозных рисунка, в том числе изобразила свой феноменальный позвоночник.

К счастью, глумление над греческими богами не оскорбляет ничьи чувства. Даже мои, хотя я посвятил свою жизнь служению Аполлону.

Дмитрий Волчек

Адам Пшехшта «Адепт»

Жанр: Городское фэнтези/Технофэнтези

Оценка: 8/10

Соотечественник Анджея Сапковского и Станислава Лема написал свой роман в стиле альтернативно-исторического фэнтези. На данный момент

в России издана вся трилогия «*Materia Prima*», что в наше беспокойное время не может не радовать.

Действие романа происходит в начале XX века. Крупных городах Европы (Москва, Санкт-Петербург и Варшава) появились загадочные анклавы, где свойства материи не подчиняются привычным законам физики. Населены они демоническими сущностями, которые стараются прорваться в наш мир. Для противодействия этому анклавы обнесены оградой из серебра. Дополнительно они охраняются военными. Доступ к анклавам имеют только военные патрули и лицензированные алхимики. Дело в том, что с появлением анклавов, алхимия перестала быть лженаукой, а средства, созданные из материи этих проклятых мест, обрели небывалую силу. Появились и маги, владеющие символами силы из гримуаров, порожденных анклавами. На мой взгляд, сама идея анклавов была позаимствована автором из романа братьев Стругацких «*Пикник на обочине*». Однако польский писатель построил вокруг них совершенно другой сюжет.

Главных героев в романе двое. Во время вылазки в варшавский анклав знакомятся и становятся друзьями польский алхимик Олаф Арнольдович Рудницкий и российский военный Александр Борисович Самарин. Напомню, что в то время Польша была частью Российской империи, поэтому именно русские солдаты охраняли анклав. Отныне судьбы двух мужчин неразрывно связаны.

В романе присутствует описание нескольких опасных вылазок в анклав, но большая часть его событий происходит за границами смертоносных зон. На страницах «Адепта» нас ждёт неплохая детективная история, множество потусторонних загадок и политических интриг. Польских авторов в нашей стране принято ругать за политическую повестку, но, на мой взгляд, Пшехшта с большим

уважением относится к истории Российской империи, и многие ключевые персонажи предстают перед нами в исключительно положительном свете. Взять хотя бы Самарина – доблестного и честного офицера. По своему духу роман близок скорее к историко-приключенческим романам, чем к классическому фэнтези. Автор бережно создаёт атмосферу дореволюционной России, за что ему можно поставить плюс. Пшехшта, историк по образованию, смог очень гармонично вплести в повседневность элементы сверхъестественного.

Объем романа относительно невелик, но автор сумел сплести в нем несколько равно интересных сюжетных линий. При этом повествование, хотя и очень динамичное, не выглядит скомканным. Нашли свое место и большая политика, и интриги внутри алхимической гильдии, и неплохая детективная составляющая. Добавим к этому ярко прописанные сцены битв, погонь и дуэлей. Не обошлось и без типичных для приключенческих романов прекрасных дам, балов и любовной линии. Однако стоит заметить, что подобное не играет в романе ключевое значение.

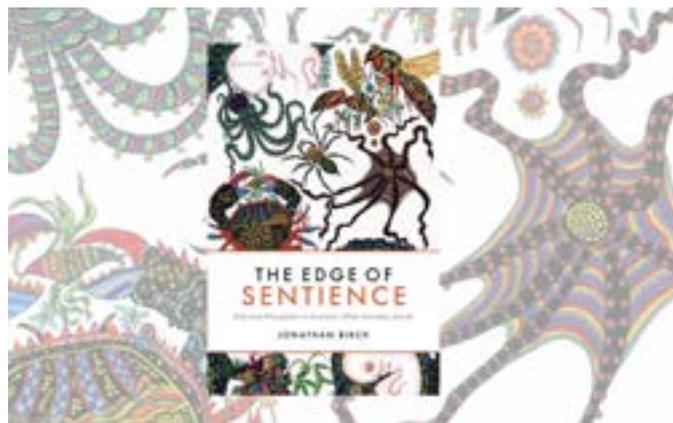
Второстепенные персонажи удались автору не менее хорошо. Они живые и динамичные, имеют выразительные черты и хорошо запоминаются с первого же появления в романе. Причем касается это как мужских, так и женских героев. Чего стоит только «кузина» Рудницкого – Анастасия. Она не является приложением к героям-мужчинам, а играет свою, не менее важную, роль, порой перетягивая внимание читателей на себя.

Система магии и алхимии, созданная Пшехштой по-своему интересна и оригинальна. С появлением анклавов эти сверхъестественные аспекты стали реальностью, и работают по своим неписанным законам. Например, слова силы преобразуют

окружающий мир, наделяя магов огромной силой, но имеют свою цену. Кровь демонов преобразует человеческие тела, делая сильнее, быстрее и выносливее. Правда ее переизбыток может запросто убить. Алхимические амулеты и снадобья создаются с учётом входящих в него элементов. Разные металлы, травы и камни дают совершенно разный эффект. Ну и конечно же, огромную роль играет первичная материя, *Materia Prima*, необходимая для сложных магических эффектов.

Итог: «Адепт» – отличное альтернативно-историческое фэнтези с интересным сеттингом. Герои колоритны и реалистичны. Сюжет динамичен и логичен. При этом автор оставляет задел для будущих масштабных событий. Советую любителям подобного жанра, а сам однозначно ознакомлюсь с продолжением.

Алексей Севериан

Где проходит грань сознания человека, животных и ИИ?

Понимание схожести этих трех типов неопределенности должно определять направления разработок ИИ.

Существует целый ряд случаев на грани сознания, – когда серьезные решения зависят от того, считаем ли мы, что сознание (коротко и неформально это «этически значимый опыт») присутствует или отсутствует: у человека, животного или другой когнитивной системы.

Этот ряд включает людей с нарушениями сознания, эмбрионы и плоды, нейронные органониды, других животных (особенно беспозвоночных) и технологии ИИ, которые воспроизводят функции мозга и/или имитируют человеческое поведение.

Эти 3 случая стоит изучать вместе не потому, что между ними есть моральная эквивалентность, а потому, что они представляют нам *схожие типы неопределенности*.

Для выбора новых направлений разработок ИИ, нам нужны системы, помогающие управлять этой неопределенностью и принимать решения.

Вопросы о грани сознания комплексные.

- Способны ли осьминоги чувствовать боль и удовольствие?
- А как насчет крабов, креветок, насекомых или пауков?
- Как определить, может ли страдать человек, не реагирующий после тяжелой травмы мозга?
- Когда у плода в утробе начинаются осознанные переживания?
- Могут ли даже рудиментарные ощущения возникать в миниатюрных моделях человеческого мозга, выращенных из стволовых клеток человека?
- И главное, – а как насчет искусственного интеллекта?

Все эти вопросы окружены огромной, дезориентирующей неопределенностью. Ставки огромны, а пренебрежение рисками может иметь ужасные последствия.

Нам нужно проявлять осторожность, но часто совершенно неясно:

- ✓ *что на практике должно означать в данном случае «проявление осторожности»?*
- ✓ *когда мы заходим слишком далеко?*
- ✓ *когда наша предосторожность недостаточна?*

Выходящая 15 августа книга «Грань сознания» профессора **Джонатана Бёрча** (главный исследователь проекта Foundations of Animal Sentience и один из 3х инициаторов Нью-Йоркской декларации этого года о сознании животных) представляет комплексную систему предосторожности, призванную помочь нам принимать этически обоснованные решения на основе доказательств, несмотря на нашу неуверенность.

Сергей Карелов

Читаю последний роман покойного Кристофера Приста, «Транзитную зону» (Airside, 2023). Там все крутится вокруг загадочного исчезновения в Лондоне вымышленной голливудской кинозвезды 1930-1940-х Жанетт Маршан. Вообще, надо сказать, существует целый поджанр – «романы о темных тайнах киноиндустрии». «Киномания» (1991) Теодора Рошака, «Усмешка тьмы» (1991) Рэмси Кэмбелла, «Дом листьев» (2000) Марка Z. Данилевского, «ТИК» (2007) Алексея Евдокимова, «Ночное кино» (2013) Мариши Пессл. Обычно это или хоррор, или конспирологическая проза, действие разворачивается вокруг фигуры таинственно исчезнувшего великого актера/режиссера, пропавшей киноленты и/или тайных посланий, которые в фильмах содержатся – как у Рошака или Евдокимова. Пожалуй, до некоторой степени к этому поджанру можно отнести даже «Сияние» (2015) Кэтрин Валенте: хотя писательница, конечно, намешала там кучу всего разного, главный двигатель сюжета – именно история

исчезновения великого режиссера(ки). Такой вот устойчивый сюжетный паттерн, повторяющийся у очень разных писателей. Любопытно.

Василий Владимировский

Из ФБ-мемориз: фантастические стихи 2018 года.

Старояпонские картины

Художник пишет в полумраке
старояпонские картины:
дайкайдзю в яростной атаке
на расписные цепелины,

дракон и самурай Рюноскэ,
две кибермайко в мару-оби,
худая девочка в матроске
у врат святилища в чащобе,

среди павлоний и гортензий,
забыв о круговерти смерти,
межзвездный принц, красавец Гэндзи
играет на электрофлейте,

три черных чудных черепахи
плывут сквозь ад неустрашимо,
кружат буддийские монахи
над островом Сакурадзима,

Сэн-но Рикю пьет чай в Китано,
как в зеркало, глядится в осень,
пылает неприступный замок
в зрачке хмельного Хидэёси,

среди ненастий и династий,
забыв, что век уж на излете,
похож на иероглиф «счастье»,
вращает космос самолетик,

поэт выводит кистью знаки
сквозь пустоту строкой единой,
художник тушью в полумраке
терзает стынть сердечной льдины.

Николай Караев

Константин Цыганов

4 часа назад

Мне интерпретация Тарковского нравится больше, хотя конечно он смысл романа поменял на 180 градусов. Лем, по сути, сатанист и предатель. Хоть и талантливый. А Тарковский повернул его притчу к Богу. Что в этом плохого?

Ответить

Ну и раз уж зашла об этом речь, поделюсь заодно своей статьей об экранизациях “Соляриса” (<https://www.mirf.ru/kino/chetyre-solyarisa-pochemu-film-tarkovskogo-hudshaya-ekranizaciya-lemma/>). Изначально это должен был быть холодный и отстраненный научный текст, но с тем накалом эмоций, который у меня вызывает творение Андрея Тарковского, эта затея сразу была обречена на провал. В итоге получилось брызжущее ядом фанатское брюзжание на несколько десятков тысяч знаков. Если вы разделяете мои чувства, то вам, скорее всего, придется по вкусу. Если нет, то мне интересно было бы почитать комментарии на эту тему. Свой любимый комментарий к статье я как раз прикрепил к этому посту в виде скриншота. Он внезапно довольно точно

суммирует мои собственные претензии к фильму Тарковского, правда с обратным знаком.

Инар Искендрова

30 июля:

Некоторые мои выводы по итогам работы с нейросетью как с соавтором.

1. Я изначально не особо верил в способность машины самостоятельно сочинять тексты. Практика мою точку зрения подтвердила. Генерация не просто текста, а текста осмысленного, имеющего структуру, хоть сколько-нибудь сложный сюжет и авторский почерк – задача не то чтобы совсем не решаемая. Но она требует такого количества усилий с таким количеством остановок на пути, что идея написать самому выглядит куда менее затратной.

2. Машина не умеет шутить. Юмор ей недоступен даже при условии знакомства с его образцами и композиционными элементами, например, анекдота.

Тут проще объяснять на примере. Поэтому попросите нейросеть придумать анекдот про Чапаева – все сразу станет ясно.

3. Машина неплохо умеет подражать. То есть воспроизвести стилистику авторов с яркими индивидуальными особенностями она в состоянии. Но пока только на коротких дистанциях, дальше начнутся постоянные повторы.

4. Я традиционно обращался за специфической помощью к друзьям в процессе написания больших текстов. Рассказывал им сюжет до определенного момента и просил его продолжить. Так я получал возможность увидеть сад расходящихся троп (ни одним конкретным советом, кажется, в итоге не воспользовался). Так вот: машина высту-

пать в роли фантазирующего друга вполне может. И у нее может быть сколько угодно идей.

Продолжение следует.

Дмитрий Захаров

«Тени тевтонов»: отзыв о романе Алексея Иванова

Атмосферный мистический роман с достоверной исторической основой. После прочтения добавил в корзину 5 книг автора.

Где здесь правда, а где вымысел? За что ругают роман? Рассказываю ниже.

О чём книга

1457 год. Враги штурмуют замок Мариенбург – столицу Тевтонского ордена. Тевтонский магистр бежит в Пруссию.

1945 год. Советская армия штурмует прусский город Пиллау. И теперь от врага бежит нацистский гауляйтер.

Что общего между этими событиями? Их объединяет древняя тайна крестоносцев – Лигуэт, святая тевтонцев, меч Сатаны.

Каеган Клиховский поклялся дьяволу вернуть всемогущий меч, который хранит и почитает Тевтонский орден, но не сдержал слово и понёс наказание. Много лет спустя его потомок попытается исправить ошибку – найти Лигуэт, который скрывается вместе с нацистским гауляйтером, и вырваться из лап Бафомета.

Пару слов о книге

1. Историческая составляющая

Понравилась идея с переплетением событий 1457 и 1945 годов. Алексей Иванов отлично подметил параллель между штурмом Мариенбурга и Пиллау. Вымышленный сюжет ловко лёг на достоверную основу.

Вначале книги было сложно пробираться сквозь исторические события, имена, параллельные сюжеты, но постепенно вчитался и в конце уже не мог оторваться. В романе есть всё: исторический экскурс, фэнтези, мистика, шпионаж, любовная линия.

«В историческом романе нельзя выдумывать просто так, как тебе заблагорассудится. Вымысел должен опираться на уже существующие в культуре стратегии. Скажем, в образе Лигуэта я совместил знаменитые рыцарские мечи вроде Дюрандаля или Эскалибура, польского Щербеца или псковского Довмонтова меча, со святым библейским оружием вроде копья Лонгина. Точно так же катакомбы Пиллау – вымысел, однако он опирается на убеждения и расчёты местных диггеров».
Алексей Иванов

2. Аудиосериал

Автор изначально писал эту историю под формат аудиосериала. Получилось круто. Идеально подобрали чтецов и звуковой ряд: Юра Борисов отлично передал образ уставшего солдата, который прошёл через жуткие сражения, но не потерял человечности, а вкрадчивый голос Григория Переля глубоко погрузил в готическую атмосферу эпохи рыцарей.

Аудиокнигу воспринимать проще, чем текст, потому что в романе много устаревших и немецких слов, сложных фамилий. Язык сломаешь.

«Худенький белобрысый парнишка в комбине зоне вдруг кинулся на старика фольксштурмовца, вырвал у него пулемёт и с силой швырнул Володе под ноги, словно жертву, а сам распахнул руки и заслонил собою старика. Володю поразили огромные глаза немецкого мальчика – они были больше Второй мировой».

3. Простой слог

Художественный стиль специально упрощён, при этом не обделён стройностью и красотой. Отметил много интересных фрагментов. Например:

«Хлопнули, расправляясь, просторные пепельные крылья. В бездне полночного неба на гранях звёздных изломов сияла нагая луна, окружённая бледным кольцом. Внизу на острых башнях, наклонных кровлях и отвесных стенах замка лежали плоские треугольники света, словно луна болезненно вывихнула мрак и удвоила замок перекошенным отражением».

Сам автор о художественном стиле пишет следующее:

«От цветистого многословия я давно двигаюсь в сторону простоты и ясности речи. Это можно увидеть, если сравнить «Золото бунта» и «Пищевблок». <...> В «Пищевблоке» я уже перешёл на короткие главки-эпизоды и на скрытый сюжет внутри каждой части с зацепкой-клиффхэнгером в финале. Это нарративная стратегия не только для сценариев и аудиосериалов, но и вообще современного повествования. А краткая и энергичная авторская речь, за которой должна быть видна «картинка», является неким синтезом кино и поэзии. Такая художественная система для меня уже давно в приоритете. Надо говорить языком XXI века». Алексей Иванов

4. Негативные отзывы

Удивился, что о романе много негативных отзывов. Ругают за бедный слог, гомосексуальные сцены, взгляд автора на ВОВ.

С первой претензией уже разобрались.

Вторая, да, как бы есть, но люди вообще читали книгу дальше? Спойлер – никакого гомосексуализма и нет.

Третья претензия высосана из пальца. Никаких принижений или сравнений советских солдат с фашистами я не увидел. Сцены, где облик фашиста показан сильным и мужественным, нужно смотреть в контексте персонажа, который его так видит.

Могу ещё понять, почему воспринимаются в штыки рассуждения об оккупации и освобождении – автор затронул краеугольный камень, но даже в этом нет осквернения памяти. Вполне хорошая мысль для размышлений.

«Польша никогда бы не победила фашистскую Германию. Её мог победить только Советский

Союз. И Польша должна была это принять. Но не желала. Да и никто не желал. И в глухие леса, где ещё прятались фашистские недобитки вроде «Вервольфа» уходили бойцы Армии Крайовой и «зелёные братья» Прибалтики. А что делать победителям? Конечно, вооружённое сопротивление нужно искоренить. И его, без сомнения, искоренят. Но люди вроде Клиховского лишь укрепятся в своём озлоблении против русских. Как с ними быть? И Володя знал ответ. Никак. Просто никак. Надо относиться к таким людям как к равным себе и оставить им их право на нелюбовь. Это очень несправедливо. Это даже похоже на оскорбление. Но таково бремя победителя. Надо научиться жить с этим бременем. А иначе война не закончится никогда».

«Тени тевтонов» – хорошая книга. Как минимум можно узнать много нового.

Алексей Пак

Пишут, переложили лавкрафтову полечку на язык Шекспира четырехстопным анапестом.

Понятия не имею, сколькостопный это анапест и он ли:

So a warning to all,
for what it is worth:
when the monsters arise
they will conquer the earth.

Но по-русски это будет примерно:

Всяк будь предупрежден,
чтобы не лопухнуться:
овладеют Землей
монстры, коли проснутя.

Николай Каравев

Как я писал рассказ с YandexGPT 33B

Я выдернул из молескинов разных лет идеи сюжетов, пригодных для небольшого рассказа, и принялся скармливать их чатику одну за другой, в ответ попросив выдать развернутую историю. Сперва просто так, потом с точки зрения героя, потом как фантастический или детективный рассказ либо подражание определенному автору.

Заход оказался безрезультатным. В лучшем случае бот выдавал реферат старшекласника на основе сферической Википедии.

«А ты хитрый», уныло подумал я, накидал конспект рассказа и предложил старику 33B придумать длинную историю на его основе. Лучше не стало. Вздохнув, я написал первый абзац рассказа и предложил боту поиграть в буриме. Результат оказался уже более похожим на прозу, хотя еще больше на «Прозу.ру».

Я принялся добавлять условия типа «Продолжи рассказ в стиле Антона Чехова, 100 слов», а потом и требовать следования пронумерованному плану.

Стиль Чехова, Набокова, Сорокина, Алексея Н.Толстого, О.Генри, Кинга, Пушкина, Булгакова, Коваля, Стокера и Стругацких бот представлял себе не слишком отчетливо. Пародия на Хемингуэя вы-

шла поярче, хотя более походила на репризу Жванецкого:

«Таксист был неразговорчив, но всё же пытался разговорить свою пассажирку. Она казалась испуганной и тихой, и таксист решил, что она просто не в настроении болтать. Он спросил, куда её отвезти, и она назвала адрес. Таксист кивнул и больше ничего не говорил.»

Через некоторое время девушка спросила:

– А вы давно водите такси?

– Да, – ответил таксист. – Уже много лет.

– И как вам ваша работа? – спросила девушка.

– Нормально, – ответил таксист. – Не жалуюсь.

Девушка помолчала, а потом сказала:

– Я недавно потеряла близкого человека.

Таксист посмотрел на неё в зеркало заднего вида.

– Сочувствую, – сказал он.

– Спасибо, – ответила девушка. – Это было тяжело.

– Понимаю, – сказал таксист.

Они снова замолчали.»

При этом бот норовил досрочно спалить финальный твист и уползти в сторону. Но хотя бы стало понятно, что относительно внятно чат обходится с тремя из предложенных сюжетов, которыми и следует ограничиться. Сделать окончательный выбор я заставил дочь.

На следующий день я для разминки попросил бота придумать эпиграфы, а также первые и последние предложения рассказа на заданную тему (страшного («В густом мраке ночи тускло мерцал старый уличный фонарь, выхватывая из темноты злоеющие тени»), смешного («Однажды человек, который очень любил пончики, шёл по лугу, где паслись коровы»), про вампиров («Кровь испить – в дружбе пребыть»), про ван Хельсинга («Не бойтесь тьмы. Бойтесь того, что она скрывает»), про

татар («Татары – дети степей, и их история полна загадок и тайн»), а потом сочинить цельный рассказ с таким началом и концовкой. Разминка ожидаемо удалась.

Я вздохнул и приступил к целевой работе над выбранной дочерью историей, которая ждала принца аж с 2006 года – и дождалась ведь, аж двух.

Сперва я пытался обмануть ИИ, требуя от него отдельный рассказ по теме каждого абзаца. Хитрый бот мгновенно вернулся к школярской стилистике мебиусовского пересказа заданного вопроса:

«Он не ожидал, что Мария Густавовна захочет поехать с ним. Он знал, что это будет опасно.

– Но, Мария Густавовна, – сказал он, – это может быть опасно. Вы уверены, что хотите поехать со мной?»

Я снова предложил сыграть в буриме: «Я пишу начало эпизода, ты пишешь продолжение из трех предложений в стилистике Лескова (Конан Дойла, Уилки Коллинза, Ивана Гончарова и т.д.)». Дело пошло поживее – особенно когда я додумался вводить новые условия, например, запретив упоминать конкретных героев, слишком полюбившихся боту, или потребовав использовать архаизмы. От суровой безмозглости этот текст не спасло, но хотя бы позволило мне прогоготаться на годы вперед:

«Вера Михайловна и Мария Густавовна были в смятении. Они не могли поверить, что их друга больше нет. Они не знали, кто мог совершить такое ужасное преступление.

– Мы должны найти убийцу, – сказала Вера Михайловна. – Мы должны отомстить за Давида Наркисовича.

Мария Густавовна кивнула. Она была согласна с подругой.

Они обе были полны решимости найти убийцу. Они знали, что это будет нелегко, но они были готовы к трудностям.

На следующий день Вера Михайловна и Мария Густавовна отправились на место преступления. Они хотели найти какие-то улики, которые могли бы помочь им найти убийцу».

Далее я раз за разом, чуть меняя вводные, приказывал чату продолжать рассказ с произвольно выбранного места. Я заставлял бота выгонять новые и новые куски, замыкая их финалом по мере полной исчерпанности, сбрасывал настройки чата и повторял процедуру.

Бот страшно обрадовался и выдал несколько историй сперва в стилистике советских милицеских романов, потом бульварных брошюр начала 20 века (про пещеру Лихтвейса, натурально) с совершенно левыми героями. Особенно ему удалось уездный исправник господин Закатов, который «был человеком опытным и много повидавшим», его храбрый помощник Кошкин, профессор Булкин и отец Евлампий. Я же просто подпер дряблую щеку ладошкой и наслаждался клокотанием цифровой фантазии.

Естественно, после всего, что мы с ботом пережили, я просто обязан привести концовку этого чуда:

«Убийцей оказался молодой человек по имени Пётр. Он был членом секты, которая поклонялась дьяволу. Он убивал людей, потому что считал, что это угодно дьяволу.

Пётр был очень удивлён, когда его поймали. Он не ожидал, что его смогут поймать. Он думал, что он неуязвим.

Исправник Закатов допросил Петра. Пётр во всём признался. Он рассказал, как он убивал людей. Он рассказал, зачем он это делал.

Исправник Закатов передал Петра в руки правосудия. Петра судили и приговорили к пожизненному заключению.

Вера Михайловна была очень рада, когда узнала, что убийца пойман. Она сказала: «Я же говорила, что исправник Закатов и его помощник Кошкин обязательно поймают убийцу».

Исправник Закатов и его помощник Кошкин тоже были рады. Они были рады, что смогли поймать убийцу и спасти жизни невинных людей».

Тут я сам почувствовал себя героем как минимум эпиграфа к сериалу «Фарго» («По требованию выживших имена изменены. Из уважения к мертвым все остальное изложено так, как было») – и сел дописывать рассказ так, как придумал почти восемнадцать лет назад. Потом ввернул в речь героев несколько повторов, а также добавил постоянное название собеседника по имени – тому и другому меня научил бот.

Куда более существенный его урок связан с базальными периодами и ходами. Их карту я потерял из виду давненько, а теперь постарался обходить осознанно, спасибо старику.

Напоследок я еще несколько раз попросил бота придумать последнее предложение страшного рассказа, готического рассказа, готического рассказа про тьму и готического рассказа про сгущение тьмы – а затем первое предложение того же рассказа.

Два слова, взятые из этих вариантов, начинают и завершают мой текст.

Шамиль Идиатуллин

31 июля:

Вжух! Сегодня день рождения празднует **Гарри Поттер** – Мальчик, который выжил и подарил волшебное детство нескольким поколениям детей.

Персонажу исполняется аж 44 года – можете представить?

Мир фантастики

Сегодня день рождения **Джоан Роулинг**, нежно любимого мною автора.

Всегда говорил, что «Гарри Поттер» – отличная книжка. А писать так, чтобы тебя могли читать и дети, и взрослые – высший пилотаж, доступный очень и очень немногим.

Сама история неуспеха, а потом успеха книг Роулинг успела стать легендой: то тут, то там ее рассказывают с разными выдуманностями подробностями. По книгам Роулинг сняли хорошие (и плохие тоже) фильмы. И непременно снимут еще. И снова поспорят. И будут избобличать ревизионистов.

Несколько поколений людей во всем мире выросли с ощущением, что «Гарри Поттер» – это традиционная ценность (в хорошем смысле этих слов). А сколько еще поколений вырастет.

Пожалуй, Роулинг – единственный из ныне живущих писателей, кому я искренне завидую. Не славе или деньгам (это все не лишнее, но), а интонации. Интонации, с которой рассказываются ее истории.

Дмитрий Захаров

© Источники:

TheNewYorkerRu: <https://t.me/thenewyorkerru>

Александр Дубовский: DUBOVSKY CARTOON HUMOR NEWS, https://t.me/gopakcartoons_dubovsky

Александр Егоров: Подчиняю примус, https://t.me/egorov_author

Александр Лукашин, mail

Алексей Пак: Пацанские полки, https://t.me/boy_shelfs

Алексей Севериан: Книжная Берлога, https://t.me/book_bear_lair

Алина Перлова: Письма династии Минь, https://t.me/alina_perlova

Василий Владимирский: speculative_fiction, <https://t.me/SpeculativeFiction>

Владимир Апаликов, РИАЦ, Волгоград

Владимир Бабков: Игра слов, https://t.me/igraslov_vb

Вячеслав Шилов: Shilov Cartoons, <https://t.me/shilovcartoons>

Денис Лукьянов: Денозавр в мезозое, <https://t.me/denosavor>

Дмитрий Волчек: Митин журнал, https://t.me/mitin_zhurnal

Дмитрий Захаров: НероПрактика, <https://t.me/Sixways>

Инар Искендинова: Так говорил Лем, <https://t.me/lemtalking>

К.А.Терина: К.А.Т., https://t.me/anyret_a_k

Макс Фрай: Ловец книг, https://t.me/lovez_knig

Мир фантастики, https://t.me/mirf_ru

Наталья Осояну: magie bizarre, https://t.me/magie_bizarre

Николай Караев: Звездные маяки капитана Норта, <https://t.me/starlighthousekeeping>

Николай Подосокорский: Подосокорский, <https://t.me/podosokorsky>

Сергей Карелов: Малоизвестное интересное, <https://t.me/theworldisnoteasy>

Танда Луговская: Tanda_v_Telegramе, https://t.me/tanda_v_telegramе

Шамиль Идиатуллин: Idiatullin, <https://t.me/idiatullin>